

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Сигида Юлия Сергеевна

ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ГРУППЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (1953–2012 гг.)

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Томск – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Становление и развитие ФПГ в Республике Корея (1953–2012 гг.)	27
1.1. Исторические условия возникновения системы ФПГ в Республике Корея	27
1.2. Основные этапы исторического развития системы ФПГ в Республике Корея	36
1.3. Роль ФПГ в экономической системе Республики Корея	90
Глава 2. Основные направления деятельности ФПГ	97
2.1. ФПГ во внутренней политике Республики Корея	97
2.2. Деятельность ФПГ во внешней политике Республики Корея	143
Заключение	189
Список использованных источников и литературы	193
Приложение	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

Стремительное и впоследствии достаточно стабильное экономическое развитие ряда азиатских стран вызывает интерес многочисленных исследователей, в особенности это касается новых индустриальных стран (далее НИС), в которых процесс экономической модернизации был осуществлен в кратчайшие сроки и при этом достаточно успешно. Особый интерес в данной связи представляет Южная Корея, которая в настоящее время является одной из наиболее экономически и технически развитых стран НИС. Кроме этого, следует отметить тот факт, что Южная Корея встала на путь модернизации после длительного зависимого положения от Японии и сумела в течение короткого периода времени добиться существенных позитивных результатов в своем развитии, а также создать самостоятельную высокотехнологичную и эффективную экономику со значительным преобладанием доли экспортной продукции.

Другим весомым достижением Южной Кореи можно назвать довольно стремительные темпы либерализации экономики и интеграции в мировое экономическое и политическое пространство. Конечно, говорить о глубокой и всесторонней либерализации всех сторон жизни общества можно лишь условно, поскольку многие аспекты политической и экономической деятельности Республики Корея не в полной мере отвечают классическим представлениям о либеральной экономике и демократии. Но нужно учитывать тот факт, что Южная Корея, которая в течение длительного времени находилась под властью диктаторских режимов, сумела в довольно сжатые сроки создать, развить и поддерживать демократические институты как в экономической, так и в политической сферах. В связи с этим огромный интерес представляет та сугубо специфичная основа экономической модернизации Южной Кореи, которая базируется на системе крупных финансово-промышленных групп (далее ФПГ) – чеболь. Слово «чеболь» –

это корейское произношение довоенных названий японских концернов «дзайбацу». Состоит это слово из двух китайских иероглифов, которые переводятся как «денежная аристократия» или «олигархия собственности»¹. Система ФПГ – это система крупных промышленных предприятий с финансовыми организациями на основе специфических установленных отношений и условий взаимодействия. Следует отметить, что система ФПГ в Южной Корее – явление уникальное, вобравшее в себя сложную совокупность специфических исторических, политических, социокультурных и традиционных ментальных особенностей, присущих южнокорейской нации. В данной связи особый интерес представляет исследование влияния ФПГ Южной Кореи на различные сферы деятельности, которые не носят чисто экономический характер, поскольку огромные масштабы южнокорейских концернов и их тесная связь с правительственным аппаратом обуславливали вовлеченность чеболь во внешнеполитическую, социальную и культурную деятельность страны.

Актуальность изучения и исследования данной темы определяется достаточно стабильным развитием экономических и торговых отношений между Россией и Южной Кореей. На данный момент, по оценкам исследователей, объемы торговли между этими двумя странами составляют около 20 млрд долларов, и в 2013 г. Россия заняла 11-е место по объему товарооборота в общем торговом балансе Южной Кореи². Достаточно вспомнить то разнообразие и количество южнокорейских товаров, которые ежегодно экспортируются в Россию. Следует также отметить тот факт, что идет процесс создания большого количества совместных с корейскими фирмами предприятий, открытие филиалов и дочерних компаний чеболь в России. В данной связи изучение ФПГ Южной Кореи представляет огромный

¹ Чеболь [Электронный ресурс] // Экономика: В начале было слово : экономико-этимологический словарь. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%A7%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 12.03.2014).

² Обзор внешней торговли Российской Федерации с Республикой Корея за 2013 г. [Электронный ресурс] // Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade/ (дата обращения: 09.09.2014).

интерес и, несомненно, является целесообразным для обеспечения высокоэффективного и стабильного функционирования данных предприятий. Кроме этого, актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время перед Россией стоят схожие задачи реализации нового этапа модернизации, в частности, осуществление в стране экономических и политических преобразований. Первоочередная задача российского правительства заключается в налаживании тесных и дружественных контактов в сфере международного сотрудничества для того, чтобы создать благоприятный климат для экономического развития, а также для установления эффективных взаимоотношений между государственным аппаратом и крупным бизнесом. В данной связи исследование южнокорейского опыта может оказаться чрезвычайно полезным для России, поскольку система крупных монопольных компаний, которая в настоящее время функционирует в нашей стране, имеет довольно много общего с системой финансово-промышленных концернов в Южной Корее³. Вопрос о скорейшей интеграции в мировое сообщество на равных и взаимовыгодных условиях чрезвычайно остро стоит перед правительством РФ. В то же время система взаимоотношений государства с крупными монопольными корпорациями требует оптимизации и совершенствования. Механизм активного и плодотворного вовлечения ФПГ Южной Кореи в процесс выстраивания внешнеполитического курса, а также во внутривнутриполитические и

³ Wiegert R. Russia's Banking System, the Central Bank and the Exchange Rate Regime // Internationalization and Economic Policy Reforms in Transition Countries. Heidelberg, 2005. P. 89-120; Huchet J. F., Richet X., Ruet J. Globalisation in China, India, and Russia: Emergence of National Groups and Global Strategies of Firms. New Delhi, 2007. 351 p.; Väilä T. Structural Reforms and the Growth Outlook. Russia Rebounds. Washington, 2003. 154 p.; Фрумкин К. Чеболю по-русски [Электронный ресурс] // Оборонпром : объединенная промышленная компания. Электрон. дан. [М.], 2011. URL: <http://www.oboronprom.ru/news/chebol-po-russki> (дата обращения: 12.03.2015); Тюленев Ю. Японские сюданы, корейские чеболи и российское экономическое чудо [Электронный ресурс] // Executive.ru : профессиональное бизнес-сообщество. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.e-xecutive.ru/finance/investmentmarket/1921819/index.php?page=0> (дата обращения: 12.03.2015); Осипов Г. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] // Известия. Электрон. дан. М., 2015. – URL: <http://izvestia.ru/news/252281> (дата обращения: 12.03.2015); Каика З., Федорин В. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] // Ведомости. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/04/25/chebolizaciya-vsej-strany> (дата обращения: 12.03.2015); Леонтьев С. «Если произойдет чеболизация, нашему проекту не будет места» [Электронный ресурс] // Коммерсант. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/859885> (дата обращения: 12.03.2015).

социокультурные процессы представляет несомненный интерес с практической точки зрения.

Таким образом, вопрос создания и функционирования чеболь в основном рассматривался с экономической точки зрения, а внешнеполитический, социальный и культурный аспекты, а также процесс их взаимодействия с государственным аппаратом не были всесторонне исследованы и изучены. В связи с этим возрастает актуальность изучения именно механизмов и направлений влияния чеболь на осуществление внешней и внутренней политики в Южной Корее.

Степень изученности темы. В целом интерес к изучению и исследованию чеболь обусловлен их несомненной эффективностью, несмотря на имеющиеся недостатки. Что касается динамики изучения ФПГ, следует заметить, что поскольку это явление в мировой экономике довольно новое, то и процесс их изучения начался сравнительно недавно. ФПГ стали предметом изучения во второй половине XX в., интерес к ним возникает в 1960–1970 гг. Первый пик изучения системы чеболь приходится на 1980-е гг. в связи с экономическим успехом южнокорейских концернов, что привлекло к ним внимание широкой общественности и ученых-исследователей. Также интерес к ФПГ возрастает в конце 1990-х гг. в связи с экономическим кризисом 1997–1998 гг. и начавшимися преобразованиями в экономической системе Республики Корея (РК).

Различные аспекты внутренней политики, глобализации мировой экономики и участия в этих процессах Республики Корея, а также ФПГ освещены в работах исследователей таких научных институтов, как Институт востоковедения, Институт Дальнего Востока Российской Академии наук, Институт США и Канады, Институт Европы и т.д.⁴ Также следует отметить

⁴ Институт Дальнего Востока Российской академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2012. URL: <http://www.ifes-ras.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт США и Канады Российской академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.], 2006. URL: <http://www.iskan.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт Европы Российской академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.ieras.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт научной формации по общественным наукам (ИНИОН) Российской

научную и исследовательскую деятельность известных во всем мире учебных заведений: Московского государственного института международных отношений, Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, Всероссийской академии внешней торговли, которые изучают различные процессы мировой истории и экономики, а также участие в них транснациональных корпораций (ТНК)⁵.

Что же касается региональных центров, то в первую очередь следует отметить Центры изучения Кореи в Дальневосточном федеральном университете (г. Владивосток), Иркутском государственном университете, Новосибирском государственном университете⁶. Следует упомянуть Томский государственный университет, где к настоящему моменту формируется сильное корееведческое направление, в рамках которого регулярно проходят защиты кандидатских диссертаций, среди которых можно отметить работы Л. Андроновой, А. Рязановой и др.⁷.

академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.inion.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.imemo.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт востоковедения Российской академии наук : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.ivran.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

⁵ Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2013. URL: <http://www.iaas.msu.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Дипломатическая академия МИД РФ : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.dipacademy.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Институт экономики Российской академии наук. Отделение международных экономических и политических исследований (ОМЭПИ): официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/kalendar.php> (дата обращения: 12.03.2015); Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) : официальный сайт [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.vavt.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

⁶ Дальневосточный федеральный университет [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Владивосток, 2015. URL: <http://old.dvfu.ru/> (дата обращения: 12.03.2015); Иркутский государственный университет [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Иркутск, 2015. URL: <http://www.isu.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Московский государственный институт международных отношений [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.mgimo.ru> (дата обращения: 12.03.2015); Новосибирский государственный университет [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Новосибирск, 2015. URL: <http://www.nsu.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

⁷ Электронный каталог публикаций научной библиотеки Томского государственного университета [Электронный ресурс] // Томский государственный университет. Электрон. дан. Томск, 2014. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository?source=Advanced&field1=title&query1=%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F&conjunction1=AND&field2=text&query2=&conjunction2=AND&field3=text&query3=&from=&to=> (дата обращения: 12.03.2015).

Отдельно следует выделить корейские центры изучения структуры и особенностей чеболь, такие как Институт экономических исследований Сеульского государственного университета, Исследовательский центр отделения экономики и социологии Сеульского государственного университета, Сеульский центр экономических исследований, Корейский институт международной экономической политики, Институт экономических исследований «Samsung», Институт развития экономики Южной Кореи⁸. Данные центры рассматривают широкий спектр проблем, связанных с чеболь: процесс и перспективы развития ФПГ; экономический, политический, социальный аспекты функционирования. Среди зарубежных центров вопросами изучения чеболь занимаются Институт международных исследований Азиатско-Тихоокеанского региона Фримена Споугли при Университете Стэнфорда (Калифорния, США), Ассоциация изучения стран Азии (США) и другие учреждения⁹.

Имеющуюся литературу по данной теме можно условно разделить на три большие категории: работы русскоязычных авторов, исследования англоязычных авторов, работы южнокорейских исследователей и ученых.

Первая группа исследований на русском языке включает в себя два основных тематических блока: работы, посвященные процессу исторического развития Южной Кореи и затрагивающие экономические, политические, социальные и культурные аспекты данного процесса. При рассмотрении предпосылок создания системы ФПГ в РК, а также исторического контекста и условий формирования данной системы, следует обратиться к работам таких ученых, как В.М. Тихонов и Кан Ман Гиль,

⁸ Institute for economic research of the Seoul State University [Electronic resource]. Electronic data. Seoul, 2014. URL: <https://edirc.repec.org/data/iesnukr.html> (access date: 12.03.2015); Research center of the department of sociology and economics of the Seoul State University [Electronic resource]. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://www.useoul.edu> (access date: 12.03.2015); Korean Institute of the international economic policy [Electronic resource]. Electronic data. Sejong, 2010. URL: <http://www.kiep.go.kr/eng/> (access date: 12.03.2015); Institute for economic research of Samsung [Electronic resource]. Electronic data. Seoul, 2013. URL: <http://www.seriworld.org> (access date: 12.03.2015); Korea Development Institute [Electronic resource]. Electronic data. Seoul, 2010. URL: http://www.kdi.re.kr/kdi_eng/main/main.jsp (access date: 12.03.2015).

⁹ Institute for international Asian-pacific research of Freeman Spogli [Electronic resource]. Electronic data. Stanford, 2015. URL: <http://fsi.stanford.edu> (access date: 12.03.2015); Association for Asian studies [Electronic resource]. Electronic data. Ann Arbor, 2015. URL: <https://www.asian-studies.org> (access date: 12.03.2015).

С.О. Курбанов, А.В. Торкунов¹⁰. Данные исследования дают возможность рассмотреть в историческом контексте основные тенденции в экономике, во внутренней и внешней политике, а также в социокультурной сфере, что позволяет проследить трансформацию системы ФПГ в соответствии с наиболее значимыми событиями и вызовами на каждом историческом этапе развития РК.

Изучением особенностей внешней и внутренней политики Южной Кореи занимаются такие ученые, как Л.А. Аносова, Г.С. Матвеева, В.Д. Бучкин, С.С. Суслина, В.Н. Хруцкий¹¹. В аналитических статьях и книгах данных авторов содержится информация об основных партнерах Южной Кореи, внешнеполитических интересах и прерогативах страны, о специфике государственного устройства, об экономической и социальной системах Республики Корея. В работах И.А. Толстокулакова подробно исследованы процессы модернизации и демократизации южнокорейского общества, в особенности трансформация политического режима в РК¹². Несомненный интерес представляют коллективные монографии известных российских корееведов, таких как А.З. Жебин, С.С. Суслина, К.В. Асмолов и др.: «Корея: уроки истории и вызовы современности», «Россия и Корея в меняющемся мире», в которых освещены актуальные вопросы экономического развития РК, влияние исторического прошлого Республики

¹⁰ Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи : в 2 т. М., 2011. Т. 1. 533 с.; Т. 2. 499 с.; Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009. 626 с.; Торкунов А. В. История Кореи: (новое прочтение). М., 2003. 430 с.; Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹¹ Аносова, Л. А., Матвеева Г. С. Южная Корея: взгляд из России / ред. М. Л.Титаренко. М., 1994. 253 с.; Бучкин В. Д. Социальная эволюция современной Южной Кореи. М., 1987. 156 с.; Суслина С. С. Промышленность Южной Кореи. М., 1988. 210 с.; Хруцкий В. Н. Южнокорейский парадокс. М., 1993. 240 с.

¹² Толстокулаков И. А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945–1987 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 49–64. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2005/2/pdf/vdv-049-064.pdf> (дата обращения: 12.03.2015); Толстокулаков И. А. Политическая модернизация Южной Кореи: опыт историко-политологического анализа : Владивосток, 2007. 790 с.; Толстокулаков И. А. История общественно-политической мысли Кореи : учеб. пособие. Владивосток, 2007. 328 с.

Корея на современное состояние экономики и политики, отдельные аспекты внешнеполитической деятельности этого государства¹³.

Второй тематический блок исследований на русском языке представлен работами, посвященными непосредственно исследованию ФПГ в РК, их отличительных особенностей, места и роли в экономической и политической жизни страны. Исследованием системы чеболь, а также их роли в развитии экономики и внешней политики Южной Кореи занимаются такие известные корееведы, как А. Ланьков, К. Сыроежкин, К.В. Асмолов, О.В. Кирьянов, А.Н. Федоровский¹⁴. В работах данных авторов можно найти уникальные исследования отдельных фирм, структуры ФПГ, механизмов влияния чеболь на внутреннюю политику и международное положение Южной Кореи.

О. Виханский и С. Михеев изучают ФПГ с точки зрения использования их опыта для России, проводят возможные аналогии относительно существующих механизмов влияния ФПГ на политический курс правительства¹⁵. В работах Фрумкина К., Тюленева Ю., Осипова Г., Федорина В. содержится обширная информация относительно взаимоотношений России и Кореи, опыта функционирования ФПГ чеболь применительно к российской действительности¹⁶. Отдельные аспекты данной

¹³ Коре́йский полуостров: уроки истории и вызовы современности / К. В. Асмолов [и др.]. М., 2013. 456 с.; Россия и Корея в меняющемся мире / К. В. Асмолов [и др.]. М., 2014. 292 с.

¹⁴ Ланьков А. Взлет и падение корейского гиганта: Корея [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/d18.htm> (дата обращения: 12.03.2015); Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015); Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] // Эксперт онлайн : электронный журнал. Электрон. дан. М., 2014. URL: http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951 (дата обращения: 12.03.2015); Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015); Асмолов К. В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М., 2009. 484 с.; Кирьянов О. В. Корея и корейцы. О чем молчат путеводители. М., 2013. 59 с.; Кирьянов О. В. Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести. М., 2010. 352 с.; Федоровский А. Н. Государство и крупный бизнес во внешнеэкономических связях Южной Кореи. М., 2006. 101 с.; Федоровский А. Н. Реформы продолжаются // Азия и Африка сегодня. 2002. № 11. С. 24–36; Федоровский А. Н. Южнокорейские чеболь: становление, развитие, трансформация. М., 2007. 134 с.

¹⁵ Виханский О. Крупные бизнес группы [Электронный ресурс] // Независимая газета. Электрон. дан. М., 2001. URL: http://www.ng.ru/politics/2001-11-13/2_groups.html (дата обращения: 12.03.2015); Михеев В. Финансовый кризис в Азии и его экономические последствия // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 110–124.

¹⁶ Фрумкин К. Чеболь по-русски [Электронный ресурс] // Оборонпром : объединенная промышленная компания. Электрон. дан. [М.], 2011. URL: <http://www.oboronprom.ru/news/chebol-po-russki> (дата обращения: 12.03.2015); Тюленев Ю. Японские сюданы, корейские чеболи и российское экономическое чудо

проблемы затрагиваются в трудах политологов и культурологов, таких как И. Василенко, А. Селищев, В. Сухарев¹⁷. В данных работах дается общая оценка тех механизмов, с помощью которых чеболь могут быть вовлечены в экономические и политические процессы, а также освещаются основные функции данных корпораций. С. Суслина подробно анализирует различные аспекты экономического развития РК, в частности роль ФПГ в экономике страны¹⁸. Достаточно широко тема ФПГ рассматривается в специализированных научных журналах «Проблемы Дальнего Востока» и «Сеульский вестник». Самые значимые статьи в этой области написаны В. Адриановым, В. Михеевым, А. Нестеренко¹⁹. В исследованиях рассматриваются экономические причины финансового кризиса и негативные аспекты системы ФПГ, которые усугубили кризисные явления. Имеются аналитические статьи с рассмотрением предпринятых правительством реформ в отношении реструктуризации чеболь и мер, принятых мировым сообществом. Наиболее комплексное исследование процесса реформ содержится в аналитических статьях С. Суслиной²⁰.

[Электронный ресурс] // Executive.ru : профессиональное бизнес-сообщество. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.e-executive.ru/finance/investmentmarket/1921819/index.php?page=0> (дата обращения: 12.03.2015); Осипов Г. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] // Известия. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://izvestia.ru/news/252281> (дата обращения: 12.03.2015); Каика З., Федорин В. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] // Ведомости. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/04/25/chebolizaciya-vsej-strany> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁷ Василенко И. А. Политическая глобалистика. М., 2003. 360 с.; Конотопов М., Сметании С. История экономики. М., 2001. 528 с.; Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в 21 веке. СПб., 2004. 240 с.; Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и наций. Донецк, 1997. 400с.; Габрусенко Т. В. Эти непонятные корейцы. М., 2003. 295 с.

¹⁸ Суслина С. С. Промышленность Южной Кореи. М., 1988. 216 с.; Суслина С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи. М., 1979. 169 с.; Суслина С. С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов). М., 1997. 224 с.

¹⁹ Адрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Михеев В. Финансовый кризис в Азии и его экономические последствия // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 110–124; Нестеренко А. Южная Корея: кризис, преодоление (заметки некорееведа) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С. 120–135.

²⁰ Суслина С. Южнокорейский опыт реформирования Финансово-промышленных групп // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 135–142; Суслина С. С. Значение научно-технических ресурсов в современном экономическом развитии Южной Кореи [Электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство : издание МГИМО (У) МИД России. 2011. № 2 (17). Электрон. дан. М., 2011. URL: <http://www.mirec.ru/2011-02/znachenie-nauchno-tehnicheskikh-resursov-v-sovremennom-razviti-yuzhnoj-korei> (дата обращения: 12.03.2015); Суслина С. С. Республика Корея: от реципиента до донора официальной помощи развитию [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. 2011. Вып. 4, т. 4. С. 114–118. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-ot-retsipienta-do-donora-ofitsialnoy-romoschi-razvitiyu> (дата обращения: 12.03.2015).

Следующая группа исследований представлена англоязычными авторами. Среди зарубежных исследователей следует отметить профессора Майка Кобдэя, занимающегося изучением развития и эволюции экономической системы РК, а также ее специфики²¹. В исследовании Брайана Гонгола дается общая оценка южнокорейской экономики, основанной на чеболь, с точки зрения западных специалистов²². Большое внимание исследованию системы ФПГ в целом, а также специфики развития отдельных южнокорейских компаний в частности уделяет Ричард Стирз в таких работах, как «The chaebol: Korea's new industrial might» («Чеболь: новая индустриальная сила Кореи»), «Made in Korea: Chung Ju Yung and the Rise of Hyundai» («Сделано в Корее: Чон Джи Ён и восхождение Хендэ»)²³.

Стоит отдельно упомянуть аналитическое исследование профессора Дэвида Канга²⁴, касающееся основ внешней и внутренней политики Южной Кореи, становления ее как самостоятельного участника международных отношений, различные работы профессора Брюса Камингса²⁵, который в своей книге «Korea's place in the sun» («Место Кореи под солнцем») рассматривает основные проблемы истории РК, ее политической и экономической модернизации, выделяя роль и место ФПГ в данных процессах. Важное значение для осмысления этой темы имеют многочисленные исследования профессора Виктора Ча²⁶, в чьих работах содержится ценная информация относительно финансовой системы Южной Кореи, а также о тех механизмах, посредством которых ФПГ вовлечены в функционирование финансовой системы РК.

²¹ Hobday M., You-Il Lee. Korea's Globalization: Can Korea Become a Business Hub in Northeast Asia? [Electronic resource] // Emerald Group Publishing Limited. Electronic data. Bingley, 2014. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/00251740310479340> (access date: 15.03.2015).

²² Gongol B. Failure of the miracle: why South Korea's managed economy is dying? [Electronic resource] // Personal site of Brian Gongol. Electronic data. [S. l.], 2006. URL: <http://www.gongol.com/research/economics/chaebol/> (access date: 15.03.2015).

²³ Steers R. M. The Chaebol: Korea's New Industrial Might. New York, 1991. 164 p.; Steers R. M. Made in Korea: Chung Ju Yung and the Rise of Hyundai. Routledge, 1998. 273 p.

²⁴ Kang D. Crony Capitalism: Corruption and Development in South Korea and the Philippines. Cambridge, 2002. 222 p.

²⁵ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

²⁶ Cha V. Alignment Despite Antagonism: the US-Japan-Korea Triangle. Redwood City, 2000. 376 p.; Cha V., Kang D. Think Again: the Korea crisis // Foreign Policy. 2003. № 136. P. 20–28.

Также отдельно следует отметить монографию «The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies» («Корейцы. Кто они такие, чего они хотят, и что ожидает их в будущем») Майкла Брина, который рассматривает экономическое и политическое устройство Южной Кореи, уделяя большое внимание ФПП²⁷. Автор анализирует их роль при становлении системы международных отношений и затрагивает многие особенности их структуры.

Среди корейских авторов Чанг Ли, Кеун Ли и Кэнгу Ли специализируются на исследовании процесса экономической либерализации чеболь, а также на анализе финансового кризиса и его последствий для ФПП²⁸. В работах Сангвон Сух, Лаксми Накарми и Сук Джонг Ли рассматриваются эволюция системы чеболь и возможные перспективы их развития, а также социальный аспект деятельности ФПП²⁹. В исследовании Санг Хи анализируется процесс эволюции системы ФПП³⁰. Эволюция ФПП подробно рассматривается в книге «The Korean business conglomerate: Chaebol then and now» южнокорейского автора Мен Хён Кана³¹.

Работы вышеперечисленных авторов составили историографическую основу данного диссертационного исследования и помогли провести полноценный анализ процесса исторического развития ФПП, а также оценить их роль в экономической жизни страны. Тем не менее, следует отметить, что в процессе работы над темой диссертации были выявлены некоторые проблемы.

²⁷ Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York, 2004. 286 p.

²⁸ Lee C., Lee K., Lee K. Chaebol, Financial Liberalization and Economic Crisis: transformation of Quasi-Internal organization in Korea [Electronic resource] // University of Hawaii. Electronic data. Honolulu, 2015. URL: <http://www2.hawaii.edu/~lchung/Revised3lee.pdf> (access date: 15.03.2015); Lee L. Mega-corporations in Japan and Korea [Electronic resource] // Association for Asian Research. Electronic data. Philadelphia, 2003. URL: <http://www.asianresearch.org/articles/1397.html> (access date: 15.03.2015).

²⁹ Suh S., Nakarmi L. Chaebol revolution. Are Korean business giants really serious about the restructuring and globalization? [Electronic resource] // Asian week. Electronic data. Atlanta, 2005. URL: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/97/1010/aa1.html> (access date: 15.03.2015); Sook Jong Lee. The Politics of Chaebol Reform in Korea: Social Cleavage and New Financial Rules [Electronic resource] // Journal of contemporary Asia. Vol. 38, № 3. P. 439–452. The electronic version of the printing publication. URL: <http://content.csbs.utah.edu/~mli/Economies%205430-6430/Lee-The%20Politics%20of%20Chaebol%20Reform%20in%20South%20Korea.pdf> (access date: 15.03.2015).

³⁰ Jwa S. H. The evolution of large corporations in Korea. A New institutional Economics perspective of the Chaebol. Cheltenham, 2003. 176 p.

³¹ Kang M. H. Korean Business Conglomerate: Chaebol Then and Now (Korea Research Monograph 21). Berkeley, 1996. 254 p.

В данной группе отсутствуют работы, посвященные системному анализу феномена ФПГ с различных точек зрения. Анализируя имеющуюся литературу, можно сделать вывод о том, что вопрос создания и функционирования чеболь в основном рассматривался с экономической точки зрения, а внешнеполитический, социальный и культурный аспекты, а также процесс их взаимодействия с государственным аппаратом не были всесторонне исследованы и изучены. Довольно небольшое число авторов обращались к теме модернизации и основания чеболь в Южной Корее, а влияние данных финансово-промышленных конгломератов на внешнеполитическую стратегию, внутренние государственные процессы, социокультурную сферу, трансформацию трудовых отношений освещено довольно узко. Те же проблемы возникают при поиске материала непосредственно о самих компаниях. Большинство авторов рассматривают современное состояние данных ФПГ, не обращаясь к их генезису и становлению, и не затрагивают, кроме экономики и торговли, другие области их функционирования.

В целом большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, специализируются на изучении чеболь с экономической точки зрения. Тем не менее на основе выявленных материалов по исследуемой проблеме удалось проанализировать общие характеристики системы ФПГ в Южной Корее, проследить процесс их трансформации и выделить основные этапы развития.

Объектом данного диссертационного исследования являются финансово-промышленные группы (чеболь) в Южной Корее.

Предметная область ограничивается исследованием роли ФПГ во внутренней и внешней политике, а также механизмов их использования в качестве инструмента осуществления политических, экономических, социальных и культурных преобразований.

Целью данной работы является выявление роли и места системы ФПГ во внутренней жизни РК, в ее внешней политике, а также в определении основных тенденций и проблем в деятельности данных корпораций.

Для достижения данной цели ставятся конкретные **задачи**:

- 1) определить основные этапы исторического развития ФПГ в Южной Корее;
- 2) проследить эволюцию взаимоотношений государственной власти и ФПГ и оценить влияние государственной власти на процесс возникновения и функционирования ФПГ;
- 3) выявить основные механизмы взаимодействия государственной власти и ФПГ;
- 4) раскрыть основные направления использования ФПГ (чеболь) правительственным аппаратом РК во внешней политике и интеграционной сфере;
- 5) выявить направления и способы влияния ФПГ на социальную политику Южной Кореи, а также исследовать ФПГ (чеболь) в качестве механизма осуществления мер социальной политики Южной Кореи и трансформации трудовых отношений;
- 6) изучить степень и способы вовлечения чеболь в культурную жизнь Южной Кореи;
- 7) показать роль ФПГ в модернизационных процессах Южной Кореи, в том числе в экономическом развитии страны.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период со второй половины XIX в. (1953 г.) до начала второго десятилетия XXI в. (2012 г.). Это позволяет не только изучить процесс становления системы ФПГ в Южной Корее, но и проследить трансформацию роли, места чеболь и их влияния на экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь страны с момента их возникновения до настоящего времени. 1953 г. выбран начальной датой исследования в связи с тем, что ознаменовал окончание Корейской войны (1950–1953 гг.), после которой

Республика Корея начала активный процесс модернизации с опорой на чеболь в условиях окончательного разделения полуострова. Обращение к более раннему периоду развития РК происходит для наилучшего понимания исторического контекста возникновения и развития ФПГ. Хронологически исследование ограничивается 2012 г., поскольку отсутствует достаточное количество аналитических и статистических материалов по более поздним годам.

Территориальные рамки определяются южной частью Корейского полуострова, на которой было образовано государство Республика Корея. Именно на территории этого государства была сформирована система ФПГ. Помимо этого, в рамках данного диссертационного исследования рассматривается деятельность ФПГ за пределами Южной Кореи в качестве актора международных отношений. Такого рода деятельность чеболь охватывает практически все регионы планеты, в том числе Азиатско-Тихоокеанский регион, Западную и Восточную Европу, Африку, Северную Корею и т.д.

Теоретико-методологической основой исследования выступили принципы историзма и объективности, которые являются основными для исторической науки. Принцип историзма дает возможность исследовать феномен возникновения и развития системы ФПГ в Южной Корее в хронологической последовательности в соответствии с основными историческими этапами развития страны и процессом осуществления модернизации. Объективность в работе достигалась путем охвата широкого комплекса литературы и источников, авторами которых являются корейские, зарубежные и отечественные специалисты.

В проведенном исследовании основой анализа стала теория модернизации традиционных обществ. Существует несколько подходов к изучению процесса модернизации. В данном исследовании автор опирается на работы И.А. Толстокулакова, который определяет модернизацию как «процесс обновления и совершенствования отсталого традиционалистского

(или посттрадиционного) общества и государства в духе требований современного этапа развития»³². Под традиционными принято понимать общества, в большей степени ориентированные на воспроизведение традиционных норм поведения и тенденций во времени и пространстве. Такие исследователи, как Г. Мирский и С. Хангтингтон, выделяют особую важность религиозной принадлежности при формировании цивилизации³³. В данной связи большую значимость в понимании проблемы приобретает конфуцианская нравственная и этическая основа южнокорейского общества.

И.А. Толстокулаков отмечает двойственность процесса заимствований, характерного для «конфуцианских цивилизаций»: «с одной стороны существует чувство отставания и необходимости заимствований, а с другой стороны, нет сомнений в превосходстве отечественной культуры и духа над иностранной»³⁴. Под «конфуцианской цивилизацией» в данной связи понимается особый цивилизационный комплекс, объединяющий Китай, Корею, Японию и Вьетнам, стержневым элементом которого является философская, этическая, политическая, культурная основа, которая оказывает воздействие на все стороны жизни общества. Характерной чертой такого общества является приверженность конфуцианской культурной традиции³⁵. Подобного рода двойственность позволила Южной Корее, опираясь на передовые и современные научно-технические достижения стран-соседей, создать высокоразвитую экономику, при этом сохранив свои уникальные культурные, традиционные, морально-этические и нравственные нормы.

Кроме этого, важную роль в ходе модернизации традиционных обществ играл процесс заимствования иностранного опыта, особенно на начальном этапе развития. Японский экономист Канаме Акамацу назвал эту

³² Толстокулаков И. А. Посттрадиционное общество Южной Кореи и проблемы политической модернизации [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2010. № 16. С. 54–70. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/posttraditsionnoe-obschestvo-yuzhnoy-korei-i-problemy-politicheskoy-modernizatsii> (дата обращения: 12.03.2015).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

модель, характерную для азиатского образа мышления, моделью «летающих гусей». Главный принцип данной модели заключается в постепенном и поступательном технологическом развитии стран, которое основано на следовании примеру государств, превосходящих их по развитию³⁶.

Диссертационное исследование опирается на такие понятия, как «финансово-промышленные группы», «модернизация», «транснациональные корпорации».

Под финансово-промышленной группой понимается «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании ФПГ в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест»³⁷.

Что касается понятия «транснациональная корпорация», то оно включает в себя критерии, связанные с международной деятельностью компании. «Транснациональная корпорация – это фирма, корпорация, компания, осуществляющая основную часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий»³⁸. Южнокорейские концерны чеболь соответствуют обоим определениям, поскольку в процессе своего исторического развития их деятельность вышла за пределы Южной Кореи и охватила многие страны мира. Кроме этого, данные корпорации

³⁶ Цит. по: Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015); Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // Journal of Developing Economies. 1962. Vol. 1, March–August. P. 3–25.

³⁷ Финансово-промышленная группа [Электронный ресурс] // Энциклопедии и словари. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://enc-dic.com/word/f/Finansovo-promshlennaja-gruppa-17195.html> (дата обращения: 12.03.2014).

³⁸ Транснациональная корпорация [Электронный ресурс] // Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. Электронная версия печатн. публ. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19920 (дата обращения: 12.03.2014).

изначально позиционировались в качестве движущей силы для экспортоориентированной стратегии страны, что предопределило их активную деятельность за рубежом.

В ходе работы были использованы общенаучные и специальные *методы* исторического исследования. Среди общенаучных методов применялись анализ и синтез. Среди специальных методов – системный, историко-генетический, историко-сравнительный, метод наблюдения.

При помощи аналитического метода были исследованы конкретные способы и механизмы вовлечения ФПГ во внутривнутриполитическую, внешнеполитическую и социально-культурную деятельность. Синтез применялся при соотнесении деятельности чеболя с историческими фактами и процессами, протекающими в сфере внешней и внутренней политики Южной Кореи.

Системный метод позволил изучить ФПГ Южной Кореи как целостную систему с ее характерными особенностями и тенденциями развития, которые прослеживаются в экономической, политической, социальной и культурной деятельности чеболя.

Историко-генетический метод использовался при поступательном раскрытии и выявлении характеристик и свойств системы ФПГ в Южной Корее на каждом этапе ее исторического развития, что позволило показать причинно-следственные связи и закономерности процесса становления и развития чеболя.

Историко-сравнительный метод использовался при выявлении общих тенденций и нововведений в развитии чеболя после анализа каждого исторического этапа их развития для выявления точек наиболее значимых трансформаций в процессе развития южнокорейских концернов. Также данный метод был задействован при исследовании места и влияния системы ФПГ применительно к различным сферам деятельности (внешняя политика, экономика, интеграция, социальная сфера и т.д.) с целью нахождения их общих черт и особенностей.

Метод наблюдения был использован во время учебных стажировок (2006–2007 гг.) при изучении отношения населения РК к чеболю, степени их влияния на различные сферы деятельности страны.

Использование всех перечисленных методов позволило провести комплексное исследование процесса формирования и трансформации системы ФПГ, а также дать развернутую и подробную характеристику системы данных транснациональных корпораций.

Источниковую базу исследования составляют различные документы и информационные ресурсы на русском, английском и корейском языках, которые можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся законодательные акты, непосредственно или косвенно повлиявшие на развитие ФПГ, формирование трудовой политики и трудовых отношений на предприятиях, а также в целом на страну. Сюда относятся положения Конституции РК, Трудового и Гражданского кодексов, а также законодательные акты, опубликованные как на английском, так и на корейском языках³⁹.

Отдельную группу составляют делопроизводственные материалы, куда вошли различные документы, изданные непосредственно руководством ФПГ, такие как трудовые уставы и правила для корейских и иностранных граждан, миссии компаний, статистические исследования, официальные квартальные и годовые отчеты на английском и корейском языках, которые подробно характеризуют деятельность данных корпораций, а также содержат

³⁹ Constitution of the Republic of Korea [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Constitution&x=41&y=6> (access date: 15.03.2015); Commercial Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Commercial+Act&x=18&y=11> (access date: 15.03.2015); Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015); Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015); Labor Union Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52949> (access date: 15.03.2015); Labor Relations Commission Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+Relations+Commission+Act&x=31&y=12> (access date: 15.03.2015).

значительный объем фактического материала⁴⁰. Автором использованы данные компаний «Samsung», «LG», «Hyundai», «Daewoo», «Ssangyong», «Lotte», «SK» и др. Однако следует отметить, что многие данные, содержащиеся в вышеперечисленных источниках, в большинстве своем редко обновляются.

К следующей группе относятся статистические данные. Среди них самое важное место занимают данные, а также аналитические отчеты, предоставляемые различными министерствами, такими как Министерство стратегии и финансов, Министерство экономики и знаний, Министерство иностранных дел и торговли, Министерство труда и др.⁴¹ Информация, представленная на сайтах этих учреждений, охватывает основные экономические и торговые показатели, уровень затрат на образование, среднюю заработную плату, продолжительность рабочего времени и т.д. В данной группе отдельного упоминания требуют аналитические и статистические отчеты, размещенные на сайте Корейской федерации промышленников (The Federation of Korean Industries) и Корейской ассоциации торговли (Korean International Trade Association), которые занимаются исследованием основных тенденций в экономике, торговле, финансовой сферах и публикуют различные аналитические отчеты, такие, например, как «18 из 30 бизнес-групп увеличивают инвестиции в сферу

⁴⁰ Годовой отчет компании «Samsung» [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. М., 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/companyReports/companyreports.html> (дата обращения: 15.03.2015); Annual reports [Electronic resource] // Kia official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://pr.kia.com/en/company/ir/ir-library/annual-report.do> (access date: 15.03.2015); Earnings release and Financial Statements [Electronic resource] // LG official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://www.lg.com/global/investor-relations/reports> (access date: 15.03.2015); Economic reports [Electronic resource] // Institute for economic research of Samsung. Electronic data. Seoul, 2013. URL: <http://www.seriworld.org/01/wldContL.html?mn=A&mncd=0301> (access date: 12.03.2015); Social benefits [Electronic resource] // Samsung official website. Electronic data. Ontario, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ca/aboutsamsung/samsungelectronics/careers/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Financial statements [Electronic resource] // Ssangyong official website. Electronic data. Seoul, 2013. URL: http://www.smotor.com/en/ir/fin_info/statements/ (access date: 15.03.2015) и др.

⁴¹ Ministry of strategy and finance (Republic of Korea) [Electronic resource]. Electronic data. Sejong, 2012. URL: <http://english.mosf.go.kr/> (access date: 12.03.2014); Ministry of trade, industry and energy [Electronic resource]. Sejong, 2011. URL: <http://www.motie.go.kr/www/wwwMain/main.do> (access date: 12.03.2014); Ministry of foreign affairs [Electronic resource]. Electronic data. Seoul, 2013. URL: <http://www.mofa.go.kr/main/index.jsp> (access date: 12.03.2014); Ministry of employment and labor [Electronic resource]. Sejong, 2010. URL: <http://moel.go.kr/> (access date: 12.03.2014); Ministry of culture, sports and tourism [Electronic resource]. URL: <http://www.mcst.go.kr/english/index.jsp> (access date: 12.03.2014).

безопасности и защиты окружающей среды» (18 out of 30 groups increase investment for safety, environment); «Корпоративные благотворительные вложения в сфере культуры и искусства» (Corporate philanthropic activities in culture and art); «Торговая статистика РК» (Korea Trade Statistics); «Ежегодные показатели в сфере торговли» (Annual Trade Indicator) и т.д.⁴² Кроме этого, автором использован значительный объем статистических данных по периоду с 1956 по 1990 г. из упоминавшихся работ С.О. Курбанова и А.В. Торкунова (вследствие невозможности обратиться непосредственно к источнику).

Следующую группу источников представляют собой материалы периодической печати. Следует отметить статьи таких корейских изданий, как «Korea Times»⁴³, «Korea Herald»⁴⁴, а также публикации на русскоязычных интернет-версиях таких газет, как «Сеульский вестник», «Коммерсант», «АиФ» и др.⁴⁵ Данные материалы стали основой для анализа текущей деятельности ФПГ.

Кроме этого, следует отметить материалы, опубликованные на интернет-форумах, блогах, страницах различных социальных ресурсов, содержащие обсуждения, высказывания, описания и воспоминания иностранных наемных сотрудников наиболее крупных южнокорейских

⁴² 18 out of 30 groups increase investment for safety, environment. Corporate philanthropic activities in culture and art [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. Electronic data. Seoul, 2005. URL: <http://www.fki.or.kr/en/research/List.aspx> (access date: 12.03.2015); Foreign trade. Annual Trade Indicator. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

⁴³ Kang Seung-woo, Lee Min-hyung. Lotte faces imminent governance reform [Electronic resource] // The Korea Times. Electronic data. Seoul, 2015. URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/08/113_184262.html (access date: 12.03.2015); Na Jeong-ju. Hurdle of chaebol [Electronic resource] // The Korea Times. Electronic data. Seoul, 2015. URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/opinon/2015/08/137_184269.html (access date: 12.03.2015) и др.

⁴⁴ Business publications [Electronic resource] // Korean Herald official website. Electronic data. Seoul, 2014. URL: <http://www.koreaherald.com/secindex.php?sec=2> (access date: 15.03.2015).

⁴⁵ Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% [Электронный ресурс] // Сеульский вестник. Электронная версия журнала. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html> (дата обращения: 01.03.2015); Леонтьев С. «Если произойдет чеболизация, нашему проекту не будет места» [Электронный ресурс] // Коммерсант. Электрон. дан. М., 2015. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/859885> (дата обращения: 12.03.2015) и др.

корпораций⁴⁶, которые можно обозначить как источники личного происхождения. Наличие данной группы источников обусловлено спецификой выбранной темы и отсутствием достаточного количества академических материалов. Материалы из данной группы представляют несомненный интерес при изучении социального и культурного аспектов функционирования ФПГ, интеграции ментальных особенностей и традиционных ценностей корейцев в структуру менеджмента и организации предприятий.

Также были использованы личные материалы автора, своеобразный «полевой материал», включающий в себя наблюдение за отношением населения к ФПГ, рассказы о структуре и традициях на предприятиях, собранные во время научных стажировок в Республике Корея (2007–2008 гг.). Они помогли сформировать более системный взгляд на южнокорейские корпорации, узнать больше деталей, а также подтвердить или опровергнуть те или иные тезисы в отношении ФПГ.

Научная новизна данного исследования состоит в предложении периодизации процесса развития системы ФПГ в Южной Корее, рассмотрении эволюции чеболь в соответствии с этапами осуществления экономической модернизации и процессом трансформации политического режима. Данная работа представляет собой первое комплексное исследование ФПГ с акцентом на выяснение их роли в политике, социальной и культурной сферах, а также в системе международных отношений.

⁴⁶ Корейский чеболь возьмет в аренду недорогие мозги. Самовывоз [Электронный ресурс] // Блог о жизни и работе в Южной Корее. Электрон. дан. Сан-Франциско, 2011. URL: <http://shafir.livejournal.com/85116.html> (дата обращения: 09.09.2014); Тем, кто собирается на работу в «Самсунг» [Электронный ресурс] // Форум о жизни и работе в Южной Корее. Электрон. дан. Сеул, 2009. URL: <http://www.russiankorea.com/forum/viewtopic.php?f=14&t=15172>; <http://www.russiankorea.com/forum/viewforum.php?f=14&sid=3b5b5cc64ad2beea99b961240f883d68> (дата обращения: 09.09.2014); Работа в LG Electronics [Электронный ресурс] // Форум о работе в Московской области. Электрон. дан. [Б. м.], 2010. URL: <http://www.job-mo.ru/community/25/3124/> (дата обращения: 09.09.2014); Заметки о жизни и работе в Южной Корее [Электронный ресурс] // Форум о Южной Корее. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://3korea.ru/lyudi/bremya-belogo-inzhenera/> (дата обращения: 09.09.2014).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Система ФПГ Южной Кореи представляет собой сложный и многокомпонентный синтез исторических, экономических, политических и социокультурных реалий, определяющих, с одной стороны, высокую эффективность и стабильность данной системы, а с другой стороны, ее инертность и противоречивый характер, следствием чего явились распространение коррупции на предприятиях, их высокая кредитная задолженность, снижение эффективности в области менеджмента и т.д. Ряд факторов, который на начальном этапе способствовал прогрессу чеболь (правительственный контроль и поддержка, финансовые льготы и привилегии, опора на традиционные ценности и т.д.), в дальнейшем привел к стагнации и инертности ФПГ.

2) Уникальность роли чеболь в развитии Южной Кореи заключается в двойственной природе их вовлеченности в основные экономические, политические и социокультурные процессы: находясь под влиянием основных тенденций во внутренней и внешней политике, ФПГ, в свою очередь, сами участвовали в дальнейшем их развитии.

3) Становление, развитие и функционирование системы ФПГ находится в тесной связи с процессом исторического развития Южной Кореи и трансформацией политического режима, что показано в рамках выделенных автором этапов развития системы чеболь.

4) В процессе эволюции чеболь прошли следующие этапы:

1) 1950–1980-е гг. Этап становления и развития системы в качестве эффективного инструмента реализации правительственных планов экономического развития и осуществления экспортоориентированной стратегии развития.

2) 1980–1997 гг. Этап роста влияния ФПГ, трансформация роли чеболь из активной в пассивную.

3) Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. Этап реформирования и реструктуризации ФПГ.

4) 1999 – настоящее время. Этап поиска компромиссов и нового формата взаимоотношений между ФПГ и правительством РК.

5) Помимо решающего значения в экономике Южной Кореи, система ФПГ в процессе своего исторического развития приобрела достаточно ресурсов для оказания более весомого влияния на политическую, социальную и культурную сферы.

6) На протяжении всего периода своего существования ФПГ являлись для правительства Южной Кореи эффективным, а в ряде случаев основным механизмом реализации мер внутренней и внешней политики.

7) Во внешней политике РК чеболь используются в качестве одного из важнейших элементов «мягкой силы», поскольку играют значительную роль в формировании позитивного и прогрессивного имиджа страны как лидера в области технологических инноваций и крупного спонсора культурных и спортивных мероприятий по всему миру, а также оказывают более весомое влияние на развитие и распространение южнокорейской культуры в мире, поддерживая развитие культурных проектов.

Научно-практическая значимость исследования. Научная значимость работы обусловлена возможностью использования положений и выводов данного исследования при изучении модернизации Республики Корея, а также при изучении ФПГ. Работа представляет **практический интерес** для историков, педагогов, регионоведов, политологов, специалистов в области международных отношений, изучающих Южную Корею, а также финансово-промышленные группы. Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут применяться в процессе подготовки учебных пособий, аналитических записок по истории и экономике Республики Корея, при разработке общих и специальных курсов для направлений «Зарубежное регионоведение», «Экономика Кореи».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения А.

Апробация работы. Выводы диссертационного исследования были представлены и апробированы на заседании кафедры востоковедения Томского государственного университета. Отдельные результаты исследования удалось осветить в 11 докладах автора на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в 2005–2012 гг., среди которых Всероссийская молодежная научная конференция «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 2012 г.), Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2005–2008 гг.). Основные положения диссертационного исследования получили отражение в 9 научных публикациях, в том числе в научных журналах, рекомендованных ВАК.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФПГ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (1953–2012 гг.)

1.1. Исторические условия возникновения системы ФПГ в Республике Корея

Система ФПГ в Южной Корее играет особую роль в экономическом развитии страны и в осуществлении ею столь быстрой и успешной модернизации. Процесс исторического развития и трансформации чеболь в Южной Корее столь же сложный и многоплановый, как и сама история страны. Для того чтобы выяснить, почему сложилась именно такая форма организации предприятий в стране, необходимо обратиться к той исторической эпохе, в течение которой формировались первые чеболь.

На начало XX в. отставание Кореи по всем основным сферам деятельности было значительным, включая экономику, торговлю, политику, социальную и культурную сферы. За этим последовал довольно длительный период оккупации и зависимого положения от Японии, который продолжался в течение 36 лет, что также не способствовало развитию и процветанию корейского государства, поскольку Южная Корея находилась в типичном для колонии положении. Это означало, что развитие экономики и промышленности Южной Кореи было целиком направлено лишь на обеспечение нужд Японии в сельскохозяйственной продукции. Другие отрасли промышленного производства практически не развивались⁴⁷. «Одной из деструктивных черт колониальной индустриализации являлось искусственное сдерживание развития машиностроения, на которое в 1943 г. приходилось лишь 6% валовой промышленной продукции страны. Все базовые отрасли народного хозяйства Кореи, включая металлургию,

⁴⁷ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

энергетику, химию, строительство и др., были полностью зависимы от поставок оборудования из метрополии»⁴⁸. На практике это приводило к тому, что южнокорейские промышленные деятели не имели возможности улучшать и модернизировать технологический потенциал, в особенности страдало машиностроительное производство. Японский акционерный капитал полностью контролировал промышленную сферу в Корее⁴⁹. И.А. Толстокулаков отмечает, что значительным было отставание и в сфере сельского хозяйства: «Колониальная японская администрация с начала 1930-х годов в связи с резко возросшими потребностями в людских и материальных ресурсах для обеспечения экспансии в страны АТР предпринимала определенные меры по индустриализации корейской экономики и ограниченной модернизации общества. Однако курс на развитие отдельных отраслей промышленности, связанных с материальными нуждами японской армии, практически не затронул аграрной основы корейского общества, более того, колониальная эксплуатация сельскохозяйственного сектора имела под собой феодальную основу (в виде обязательных поставок продовольственного риса), что сковывало развитие товарно-денежных отношений в деревне»⁵⁰.

Длительное зависимое положение Южной Кореи в качестве японской колонии наложило серьезный отпечаток на все сферы деятельности страны, включая экономическую, политическую, законодательную и социальную. В стране не была сформирована независимая политическая и экономическая культура, не было создано предпосылок для поступательного и постепенного процесса осуществления экономической модернизации. «Японские чиновники взяли в свои руки все без исключения посты губернаторов провинций и установили полный контроль над финансовыми,

⁴⁸ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Толстокулаков И. А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945–1987 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 49–64. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2005/2/pdf/vdv-049-064.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

дипломатическими, торгово-экономическими, судебно-полицейскими и другими службами»⁵¹. К моменту освобождения Кореи от колониальной зависимости после Второй мировой войны в стране отсутствовал экономически и политически грамотный и организованный средний класс, около 75% населения находились за чертой бедности. Не было сформировано естественных рычагов, на которые можно было опереться при осуществлении модернизации – комплексное и технологически модернизированное промышленное производство, развитая структура мелкого и среднего бизнеса, разветвленная сеть финансовых и банковских учреждений, достаточно многочисленный средний класс. Вот что отмечает И.А. Толстокулаков в отношении процесса модернизации в Южной Корее: «Подготовительный этап, включающий зарождение соответствующей идеологии и консолидацию ее носителей, практически выпал из процесса политической модернизации в Корее. Осознание необходимости социально-экономической и политической трансформации в обществе складывалось под воздействием внешнего толчка. Неразвитость субъективного фактора объясняется и тем, что колониальные власти вытеснили наиболее активную и прогрессивно мыслящую часть общества за пределы страны»⁵². Данные факты говорят о том, что осуществление постепенной модернизации, при которой накопленные в достаточной степени предпосылки и изменения в экономической, торговой и финансовой сферах исторически подготавливали почву для осуществления качественной трансформации в экономике, не представлялось возможным для Южной Кореи.

Учитывая колониальное прошлое Южной Кореи, неудивительным представляется тот факт, что специфика организации экономики Японии и ее структуры и принципы, которые были для нее характерны, оказали

⁵¹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁵² Толстокулаков И. А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945–1987 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 49–64. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2005/2/pdf/vdv-049-064.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

значительное влияние на формирование экономической структуры Южной Кореи и после освобождения от колониальной зависимости. Поскольку вплоть до второй половины XX в. значительное место в экономике Японии занимали промышленные корпорации дзайбацу, их структура стала прототипом корейских ФПГ. Кроме этого, именно японские корпорации принимали активное участие в развитии промышленного производства в подконтрольной Корее. «Ключевые позиции в колониальной индустриализации Кореи занимали японские монополистические корпорации – дзайбацу (“Мицуи”, “Мори”, “Ничидзу”, “Сумимото”)» и др.). По данным 1944 г., на их долю приходилось 74% капитальных вложений»⁵³.

Само название «чеболь» представляет собой кореизированное произношение японского термина «дзайбацу», который использовался для обозначения крупных промышленных корпораций, и в переводе означает «денежный клан», «конгломерат», «олигархия собственности»⁵⁴. Этим термином называли японские монополии, включающие в свой состав различные банковские и индустриальные объединения. Данный термин использовался с XIX в. вплоть до второй половины XX в., когда в Японии произошла ликвидация корпораций дзайбацу во время реформ, осуществленных после окончания Второй мировой войны. Однако полностью уничтожить данные корпорации не удалось, и они продолжают существовать в Японии в измененном виде под названием «кэйрэцу». Следует отметить, что именно дзайбацу послужили прототипом корейских чеболь, а не более современная форма их существования японских монопольных объединений кэйрэцу. Как и дзайбацу, южнокорейские чеболь характеризуются достаточно жесткой централизацией владения, разветвленной структурой и полновластным контролем над монополией

⁵³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁵⁴ Чеболь [Электронный ресурс] // Экономика: В начале было слово : экономико-этимологический словарь. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%A7%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 12.03.2014).

семьей-основателем. Однако чеболь имеют ограничения на создание собственных банков в результате издания в 1990 г. ряда законодательных актов, в то время как японские корпорации исторически формировались вокруг сильных банковских организаций⁵⁵. Дзайбацу работали с собственными банками и обладали неограниченными кредитными возможностями, а ФПГ в Южной Корее не имели возможности обладания контрольным пакетом акций какого-либо банка, поэтому полагались на кредитные средства, предоставляемые государством. Кроме этого, ФПГ Южной Кореи обладают большей степенью концентрации капитала по сравнению с японскими компаниями.

В целом, переняв идею организации подобного рода корпораций, Южная Корея привнесла в их организацию и структуру свои традиционные культурные, ментальные установки. В данной связи следует отметить, что значительное влияние на осуществление модернизации и контекст, в котором были сформированы ФПГ, оказали конфуцианские ценности и особенности менталитета населения Южной Кореи. Оказавшись в зависимости от японской власти, которая всячески старалась распространить в колонии японский язык и добивалась ассимиляции корейского населения с японским, Корею, тем не менее, удалось сохранить национальную идентичность, а также родной язык и традиции. Возможно, именно поэтому Южная Корея столь бережно относится к своему историческому и культурному наследию, которое играет столь значительную роль во всех сферах жизни населения. Пройдя долгий исторический путь эволюции и развития в гармоничном единстве с политической и экономической трансформацией страны, чеболь вобрали в себя основные принципы функционирования общества и явились отражением наиболее значимых культурных и ментальных характеристик Южной Кореи. Результатом данного процесса явилось формирование особой

⁵⁵ Хантуева Е. А. Интегрированные корпоративные структуры: зарубежный опыт создания и функционирования [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. Электрон. дан. [Б. м.], 2009. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/914-2011-12-26-10-07-09> (дата обращения: 12.03.2015).

системы менеджмента и организации управления на предприятиях, основанной частично на традиционных ценностях и конфуцианстве.

Во-первых, системе финансово-промышленных групп чеболь присуще такое распространенное в южнокорейском обществе явление, как клановость. Официально чеболь представлены как группа независимых объединенных компаний, однако практически ФПГ контролируются определенным кланом или семьей отца – основателя компании и находятся в их собственности. Нередко чеболь возглавляют выходцы из одной династии, управление концерном передается по наследству от отца к сыну⁵⁶. Менеджеры и руководители высшего звена, пришедшие «извне» и не принадлежащие правящей династии, редко допускаются к управлению чеболь.

Во-вторых, для чеболь характерна система жесткой иерархии, которая имеет свои корни в традиционной системе конфуцианства – одной из основополагающих моделей, на которой строилось южнокорейское общество. Одним из наиболее значимых постулатов данной системы является почтительное отношение и безграничное уважение к старшим. Так, в ФПГ есть своя сформированная в процессе развития жесткая структура продвижения по карьерной лестнице и установленная иерархия среди сотрудников, при которой перескочить через какой-либо этап продвижения невозможно. Необходимо пройти все требуемые ступени иерархической структуры, чтобы занять высокое положение в компании. Более того, широко практикуется особое отношение к старшим чинам и топ-менеджерам для сохранения их благоприятного настроения, поскольку оно является залогом успеха и процветания компании. Для этого феномена в Корее существует специальный термин «кибун», что в переводе означает «правильное настроение» или «психологический комфорт». Конфуцианская традиция закрепила в обществе и мировоззрении корейцев веру в то, что настроение

⁵⁶ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

человека, принимающего решения, всегда должно быть благоприятным, и все младшие по возрасту или находящиеся ниже по рангу должны всячески поддерживать это настроение. Так, например, начальнику стараются не приносить плохих вестей, не говорить «нет», разговаривать с ним в особой манере и с особой интонацией. Подчиненные обязаны внимательно слушать старшего по званию и беспрекословно выполнять любые его поручения. Спорить и высказывать свою точку зрения руководителю, старше тебя по возрасту, что является само собой разумеющимся при корейской системе менеджмента, считается неприемлемым.

Следует отметить и другие характерные черты управления и функционирования чеболь, имеющие свои корни в общественных, культурных и ментальных традициях и верованиях корейцев: ярко выраженный коллективизм, который является основным принципом руководства и принятия решений в чеболь, патернализм, подчеркнутая вежливость, стремление всегда «сохранить лицо» и многое другое.

Становление системы ФПГ тесным образом связано с процессом осуществления модернизации в стране, и невозможно начать исследование южнокорейских концернов без рассмотрения данного процесса. Наиболее значительную и важную роль в осуществлении и проведении модернизации сыграло государство. Модернизация осуществлялась при помощи и участии более развитых государств. Длительный период зависимого положения от Японии, участие более развитых государств, таких как США и СССР в процессе освобождения Кореи от колониального ига, дальнейшая оккупация территории Корейского полуострова войсками этих государств также способствовали формированию «догоняющей модели» модернизации. Исторические реалии таковы, что традиционно Корея постоянно находилась под влиянием более мощных государств-соседей.

Стартовые условия модернизации определили первоочередные задачи, стоящие перед правительством Южной Кореи. Первой и основной задачей для государственного аппарата РК стало восстановление разрушенного

хозяйства и осуществление модернизации страны, которое было рассчитано на десятилетия. ««Южнокорейская модель» зарождалась в начале 1960-х годов и с тех пор постоянно развивалась и модифицировалась. Ее главное и общее принципиальное отличие от классического западного варианта общественного развития заключалось в том, что она не складывалась естественно-историческим образом, а была смоделирована и осуществлена правящими кругами государства»⁵⁷.

Стадии экономической модернизации и трансформация политического режима оказывали значительное влияние на специфику формирования и функционирования ФПГ. Поэтому этапы развития и становления чеболь тесно связаны с этапами осуществления экономической модернизации в стране, а также с политическими преобразованиями и процессом смены политических лидеров. В данной связи каждая ступень развития ФПГ рассматривается сквозь призму экономических изменений, осуществленных в стране, а также в соответствии с курсом политических лидеров, находящихся в данный период времени у власти.

Условно в процессе становления системы ФПГ в Южной Корее можно выделить несколько ключевых этапов. Первый этап включает в себя процесс создания и развития чеболь, в течение которого южнокорейские корпорации только начинали обретать свою мощь и ресурсы и находились в полностью зависимом положении по отношению к правительственному аппарату. Хронологически рамки данного периода охватывают 1953–1980-е гг. – период правления южнокорейских президентов Ли Сын Мана и Пак Чжон Хи. Вся деятельность ФПГ строго контролировалась государством, и чеболь представляли собой крупномасштабный и эффективный инструмент в руках правительства, который активно и плодотворно использовался для реализации государственных планов по развитию экономики. Правительственный аппарат заложил основы и создал базовый фундамент

⁵⁷ Симония Н. Уроки китайских и южнокорейских реформ [Электронный ресурс] // Азиатская библиотека. Электрон. дан. [Б. м.], 2001. URL: <http://tk-gorod.ru/countr~1/china/china~12.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

экономической и хозяйственной структуры чеболь посредством внедрения централизованного планирования на южнокорейских предприятиях с использованием программ и планов различной продолжительности вместе с жесткой системой контроля деятельности ФПГ. В рамках данных программ государственный аппарат не только определял стратегическое направление развития, но и устанавливал производственные задания и обозначал сроки их выполнения.

Следующий, второй, этап знаменует собой серьезные изменения относительно роли и места системы ФПГ в Южной Корее. В конце 1980-х гг. накопленные количественные изменения в структуре чеболь переходили в качественные: приобретенные за годы развития экономические, финансовые и социальные ресурсы позволяли ФПГ сменить свое пассивное положение по отношению к правительству Южной Кореи на активное, превратившись из инструмента реализации политики правительства в ее полноправного участника, который оказывал значительное влияние на ее формирование. Хронологически это период с конца 1980-х гг. до 1997 г., включает в себя время правления президентов Чон Ду Хвана, Ро Дэ У, а также Ким Ён Сама. Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. явился критической точкой развития системы ФПГ, который обнажил все недостатки и слабые места южнокорейских концернов, а комплекс посткризисных реформ значительным образом повлиял на структуру, организацию и финансовую деятельность корпораций. По насыщенности событиями и изменениями в функционировании чеболь данный (третий) этап длиной всего в два года можно считать отдельным этапом развития южнокорейских концернов. Четвертый этап можно условно назвать временем поиска компромиссов и попыток установить новый формат взаимоотношений между правительством Южной Кореи и ФПГ, который минимизировал бы недостатки данной системы, но в то же время позволил бы сохранить все ее достоинства. Хронологические рамки данного периода – с 1999 г. по настоящее время.

1.2. Основные этапы исторического развития системы ФПГ в Республике Корея

Становление ФПГ до 1980-х гг. Первый южнокорейский президент Ли Сын Ман (1948–1960 гг.) пришел к власти в результате первых в истории президентских выборов Южной Кореи и возглавил образованное на юге Корейского полуострова суверенное государство – Республика Корея. Перед правительством Ли Сын Мана была поставлена цель восстановления экономики страны, которая была подорвана не только длительным периодом колониальной зависимости от Японии и США, но и Корейской войной 1950–1953 гг.

После освобождения страны от колониальной зависимости и окончания Корейской войны 1950–1953 гг. положение еще более ухудшилось, так как страна оказалась разделенной на две части и уже прочно сформированные хозяйственные и экономические связи оказались разорваны. Поскольку основная доля промышленного производства и мощностей (особенно в сфере добывающей и обрабатывающей промышленности) была сконцентрирована в северной части Корейского полуострова, такие отрасли, как строительство, химия, металлургия, в Южной Корее потерпели серьезный ущерб. Помимо этого, ввиду жесткой репрессивной политики тысячи корейцев бежали с северной части полуострова на юг, увеличивая количество безработного населения без жилья и средств к существованию. По данным газеты «Сеул Синмун», общее число полностью или частично безработных превышало 4,8 млн человек, что составляло 36,6% «самодеятельного» населения Юга⁵⁸. Помимо этого, около 2/3 трудоспособного населения были вынуждены работать неполный рабочий день или имели нестабильные заработки⁵⁹.

Оценить общий фон экономического развития Южной Кореи на данном этапе наглядно помогают следующие экономические показатели: в

⁵⁸ Цит. по: Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁵⁹ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 250 p.

1954 г. объем промышленного производства не превышал 20% от уровня 1945 г., в 1995 г. в действующем состоянии находилось всего чуть больше 30% зарегистрированных промышленных предприятий. Материальные потери Южной Кореи после окончания Корейской войны составили 3–4 млрд долларов. Для страны был характерен острый дефицит электроэнергии и сырья, а также низкий уровень покупательной способности, рост цен на товары первой необходимости составил 1 800%, количество безработного населения сильно выросло⁶⁰. Перед правительством Ли Сын Мана стояла задача ускоренного восстановления разрушенного хозяйства и экономики. Для осуществления данной задачи в 1953 г. была создана Американо-корейская смешанная экономическая комиссия (АКСЭК), которая определяла основные направления внутренней и внешней политики Южной Кореи.

Основной задачей, стоявшей перед правительством, было максимально эффективное и быстрое развитие легкой промышленности. Осуществить это было важно по двум основным причинам. Во-первых, легкая промышленность включала в себя наиболее распространенные и важные товары первой необходимости для населения, а основной объем спроса внутри страны приходился как раз на эту категорию товаров. Во-вторых, развивая легкую промышленность в стране, правительство справедливо рассчитывало на сокращение объемов импорта данной продукции за рубежом. Кроме этого, была сделана ставка на расширение и укрупнение производства в определенных ключевых отраслях, развитие которых впоследствии должно было положительным образом сказаться на развитии ряда смежных отраслей.

Что касается структуры экономического и хозяйственного развития Южной Кореи, первое место в это время занимало сельское хозяйство, несмотря на то, что произошло уменьшение его процентной доли в объеме

⁶⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

ВВП в период с 1953 по 1960 г. на 12%⁶¹. Второй по значимости отраслью экономического развития была торговля, а третьей – промышленное развитие. Отдельно следует упомянуть структурные изменения в сфере обрабатывающей промышленности. Во-первых, ее процентная доля в структуре хозяйства возросла в 1,5 раза вследствие ориентации правительства РК на ее ускоренное развитие⁶². Во-вторых, первоочередное значение стало уделяться производству наиболее значимых и необходимых товаров потребления. Среди них стоит отметить производство сахара, муки и хлопка – именно данные отрасли составляли наиболее значительный объем промышленного производства в стране.

В целом для данного периода развития характерны следующие общие тенденции: невысокий уровень экономического развития, основной вектор которого был направлен на сельское хозяйство и производство сырья; неразвитая структура промышленного производства, значительно отстающая от уровня стран Западной Европы и более развитых соседей, таких как Япония. Несомненно, основными причинами такого отставания были последствия Корейской войны 1950–1953 гг., разделение полуострова, а также длительный период зависимого положения от Японии.

Политика Ли Сын Мана (1948–1960 гг.) получила название «экономика помощи», поскольку основой экономического развития была помощь, получаемая от правительства США. Авторитарный режим, установленный Ли Сын Маном, был призван обеспечивать порядок в Южной Корее, а также ускоренное развитие и восстановление экономики, разрушенной после Корейской войны. Правительственный аппарат полностью контролировал развитие экономики, и в связи с этим благоприятные отношения с политической элитой определяли успех предпринимателей того времени.

⁶¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁶² Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

Экономические привилегии или возможность развития своих производств во время режима Ли Сын Мана получали те корпорации и их владельцы, которые поддерживали курс его правительства или даже были членами правящей Либеральной партии⁶³. Для более быстрого восстановления хозяйства южнокорейское капиталистическое производство пошло по пути создания крупных семейных ФПГ, которые находились под полным контролем государства. Можно предположить, что без такого рода системы Южной Корее не удалось бы поднять полностью разрушенную в результате гражданских войн экономику.

Именно данный исторический период обусловил возникновение и развитие системы ФПГ в Южной Корее, которое стало возможным благодаря историческим реалиям послевоенного развития РК.

Во-первых, во время режима Ли Сын Мана произошел передел колониальной собственности (в частности, предприятий легкой и тяжелой промышленности), которая оказалась во власти правительства страны после устранения японского господства. «Приближенные к власти наиболее ловкие и оборотистые дельцы обычно за символическую плату становились собственниками или совладельцами многих ключевых объектов народного хозяйства. Получая льготные банковские кредиты, умело спекулируя на инфляции и товарном дефиците, чэболи интенсивно подключались к восстановлению национальной экономики, получая при этом прибыли и дивиденды, немыслимые в условиях нормального накопления и воспроизводства⁶⁴». В период правления Ли Сын Мана началась история развития наиболее известных в мире южнокорейских корпораций, таких как «Samsung», «LG», «Hyundai» и др. Корпорация «Samsung» была основана в 1938 г. Ли Бен Чхулем и первоначально занималась производством рисовой

⁶³ Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York, 2004. 286 p.

⁶⁴ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

муки, сахара и сушеной рыбы⁶⁵. Один из современных лидеров в области производства электроники и бытовой техники концерн «LG» начинал свою деятельность в 1947 г. (основатель Ку Ин Хве) в качестве компании, занятой в производстве бытовой химии – мыла и стирального порошка⁶⁶. Южнокорейский концерн-гигант в сфере производства автомобилей «Hyundai» был основан в 1947 г. и первоначально был авторемонтной мастерской (основатель Чон Чжу Ён)⁶⁷. В 1950-е гг. были созданы еще два будущих южнокорейских гиганта – чеболь «SK» в 1953 г. и «Ssangyong» в 1954 г.⁶⁸

Во-вторых, структура и принципы организации чеболь формировались на основе японских корпораций дзайбацу, с которыми население Южной Кореи «познакомилось» в процессе длительного зависимого положения от японской метрополии. Как упоминалось выше, некоторые крупные ФПГ («Samsung», «LG», «Hyundai») начали свое развитие еще в 1930–1940-х гг., но специализировались в основном на выпуске продукции легкой промышленности и потребительских товаров.

В-третьих, правительство Ли Сын Мана выбрало систему ФПГ в качестве опоры для выработки стратегии экономического развития Первой республики, в основе которой была «экономика помощи». Финансовые ресурсы обеспечивались американской стороной, и суммы ежегодно получаемой Южной Кореей помощи колебались в пределах 200–300 млн долларов⁶⁹. В данной связи можно считать, что корпорациям повезло стать именно той основой, на которой правительство планировало возродить

⁶⁵ История компании «Самсунг» [Электронный ресурс] // Самсунг : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsung/history_08.html (дата обращения: 12.03.2014).

⁶⁶ История компании «Лаки Голдстар» [Электронный ресурс] // Лаки Голдстар : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.lg.com/ru/corporate-information/overview/history> (дата обращения: 12.03.2014).

⁶⁷ История компании «Хендай» [Электронный ресурс] // Хендай : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://worldwide.hyundai.com/WW/Corporate/CorporateInformation/History/index.html> (дата обращения: 12.03.2014).

⁶⁸ История компании «Санкьёнг» [Электронный ресурс] // Санкьёнг : официальный сайт компании. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.ssangyong.ru/company/about/history/> (дата обращения: 12.03.2014); SK Group history [Electronic resource] // SK Group official website. Electronic data. Seoul, 2013. URL: <http://www.sk.com/About/history/1> (access date: 12.03.2014).

⁶⁹ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 120 p.

экономику. Именно первые ФПГ начали целенаправленно развивать легкую промышленность, чтобы удовлетворить потребности населения РК в самых необходимых товарах.

Финансовая помощь, поступающая извне, шла исключительно на поддержку крупных предприятий. Большинство предприятий, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, разорялись или поглощались более крупными корпорациями. Степень концентрации финансового капитала наглядно демонстрируют следующие данные: в текстильной промышленности из 174 предприятий 80% товарооборота контролировалось 33 наиболее крупными предприятиями, в сахарной промышленности двумя самыми крупными предприятиями контролировалось свыше 90% товарооборота, в сфере производства шин два крупнейших завода из 10 контролировали 92% товарооборота⁷⁰.

В целом без уникальной возможности приобретения ключевых промышленных объектов и предприятий по низким ценам, а также без прямой поддержки и финансовой помощи со стороны правительства, стремительное формирование столь крупной и успешной системы холдингов вряд ли представляется возможным.

Значительные изменения в экономической и политической жизни произошли во время правления очередного южнокорейского лидера Пак Чжон Хи (1961–1979 гг.), которому удалось добиться впечатляющих экономических результатов. Генерал Пак Чжон Хи ставил перед собой чрезвычайно амбициозные задачи – восстановить разрушенное хозяйство и превратить Южную Корею из аграрной страны в передовую индустриальную державу. Следует также отметить, что ускоренное развитие экономики было необходимо генералу Пак Чжон Хи для реализации его внешнеполитических амбиций, а именно завоевания экономических рынков других государств,

⁷⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

установления прочных контактов с различными странами. Эта смелая стратегия экономического и политического развития подкреплялась различными идеологическими концепциями и установками, необходимыми, по мнению Пак Чжон Хи, для мобилизации населения и формирования идеологической базы для ускоренного развития, основанной на принципах национальной идентичности, веры в уникальность своего народа и опору на исторические традиции. С целью формирования такой базы была разработана доктрина «юсин», которая пропагандировала высокие и благородные цели модернизации, возрождения и прогресса⁷¹. Генерал Пак Чжон Хи лично являлся идеологом данной концепции и читал лекции в учебных заведениях Южной Кореи, разъясняющие цель и сущность этой доктрины.

Рассмотрим те исторические условия и реалии, в которых новый президент формировал свою экономическую политику. В стране по-прежнему наблюдался дефицит сырья и полуфабрикатов, отсутствовал внутренний рынок. Тем не менее Южная Корея обладала большим количеством дешевой рабочей силы. В данных условиях генерал выбрал стратегию ускоренного и интенсивного развития легкой промышленности, что не требовало значительных сырьевых вложений, а также серьезного обновления промышленного оборудования. По мнению Пак Чжон Хи, такая стратегия позволила бы создать рабочие места для большой массы населения, нуждающейся в работе, а также выйти на новые рынки. Благодаря политике Пак Чжон Хи рост ВВП в период первой пятилетки составил 7,8%, а в легкой промышленности – 15,1%⁷².

На следующем этапе при сохранении приоритетного положения легкой промышленности акцент постепенно смещается на развитие таких отраслей тяжелой промышленности, как машиностроение, электроэнергетика, металлургическая и химическая промышленность. Кроме этого, значительное

⁷¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁷² Суслина С. С. Промышленность Южной Кореи. М., 1988. 154 с.

внимание уделяется созданию базы для развития высокотехнологичных отраслей промышленного производства. С этой целью правительство также активно содействует развитию образования и повышению квалификации среди населения Южной Кореи. «Закон об обязательном бесплатном обучении детей в возрасте 6–11 лет был принят в РК еще в 1948 г., но его реальная практическая реализация началась при правлении Пак Чжон Хи⁷³». Президент уделял много внимания развитию системы образования в стране, лично посещал учебные заведения и читал в них лекции. В результате действия закона количество высших учебных заведений в Южной Корее значительно возросло – с 19 в начале 1950-х гг. до 626 с почти 2 миллионами студентов к концу 80-х – началу 90-х гг. XX в.⁷⁴ Значительно увеличилась академическая мобильность студентов, которые стали ежегодно выезжать на учебу за границу. Началось достаточно активное развитие внешней торговли в стране. «Среднегодовой рост внешней торговли (в основном товаров легкой промышленности) составил 29,2%. Столь высокие темпы роста южнокорейского экспорта сохранились в целом и во второй пятилетке – 28,7% (1967–1971 гг.)»⁷⁵.

По итогам второго пятилетнего плана (1967–1971 гг.) доля тяжелой промышленности увеличилась до 1/3 в общем объеме промышленного производства в Южной Корее, уровень среднегодового прироста ВВП превышал 9%⁷⁶.

На время третьей пятилетки (1972–1976 гг.) пришелся ряд неблагоприятных экономических событий, в частности повышение мировых цен на нефть в период с 1973 по 1974 г., рост цен на импортируемое зерно, а также значительное увеличение товарного дефицита. Это привело к

⁷³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁷⁴ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁷⁵ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁷⁶ Там же.

увеличению бюджетных расходов на закупку зерна и возникновению проблем в легкой промышленности в связи с ростом конкуренции на мировом рынке. Однако продолжающееся развитие отраслей тяжелой промышленности позволило Южной Корее войти в число ведущих производителей морских судов к концу третьей пятилетки. Происходит ряд изменений в принципах государственного регулирования экономики – правительство РК ослабляет контроль за банковской системой в стране, а также осуществляет переход от активного привлечения иностранных займов к привлечению иностранных инвестиций. Продолжается государственная политика по ускоренному замещению импорта продукцией корейского производства. Помимо этого в структуру внешней политики вносятся показатели, стимулирующие экспорт высокотехнологичной продукции (электроника, машиностроение, химия) с более высокой добавленной стоимостью⁷⁷.

На период четвертой пятилетки также пришелся ряд неблагоприятных экономических и политических событий. Среди основных задач четвертого пятилетнего плана (1977–1981 гг.) значились научно-техническая модернизация народного хозяйства и наращивание темпов экономического роста, увеличение конкурентоспособности южнокорейских товаров на мировом рынке. Однако мировой нефтяной кризис 1978–1979 гг. внес свои коррективы в планы правительства РК, поскольку ослабил экономику страны из-за увеличения цен на энергоносители, а также вызвал замедление темпов экономического роста. «Впервые с начала неоиндустриализации упали инвестиции и потребительские расходы. В 1980 г. валовой объем производства снизился на 5,2%, оптовые цены подскочили на 38%, а дефицит платежного баланса оказался наивысшим за всю историю РК – 3,5 млрд долл.⁷⁸».

⁷⁷ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 352 p.

⁷⁸ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

Для реализации экономических и внешнеполитических амбиций президент Пак Чжон Хи пошел по пути усиления и централизации своей власти и подавления политической оппозиции. В 1961 г. было создано Национальное разведывательное управление (National Intelligence Service, 대한민국 국가정보원), основное целью которого было пресечение деятельности любых «врагов» режима⁷⁹. Принятая в 1962 г. Конституция ограничивала срок правления президента и количество возможных избраний на этот пост, однако уже через 10 лет в 1972 г. была принята Конституция Юсин (유신), которая увеличила возможный срок пребывания у власти до 6 лет без ограничения количества сроков избрания. По мнению А.В. Торкунова, система правления Пак Чжон Хи была наиболее жестким и суровым типом военно-авторитарного режима, который к этому времени установился в целом ряде освободившихся стран Востока⁸⁰. Правительственный аппарат при необходимости активно вмешивался в экономическое развитие страны. Пак Чжон Хи осуществил финансовые преобразования, в результате которых капитал частных коммерческих банков перешел под контроль государства. Кроме этого, была создана обширная разветвленная сеть специализированных банков, через которые государственные субсидии и кредиты предоставлялись различным отраслям производства.

Следует отметить, что население Южной Кореи верило в силу своего правителя и воспринимало жесткую политику государства с большой долей терпимости, что можно связать с господствовавшим в 1950–1960-е гг. традиционным понятием о верности своему лидеру, которое получило название «чхун». «Чхун - представление о верности верховному правителю и государству, которое являлось одним из базовых в традиционной культуре и

⁷⁹ NIS history [Electronic resource] // National Intelligence Service official website. Electronic data. Seoul, 2011. URL: <http://eng.nis.go.kr/svc/history.do?method=content&cmid=11915> (дата обращения: 12.03.2014).

⁸⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

сохранилось вплоть до новейшего времени⁸¹». В 1960-е гг. это понятие получает массовое распространение. Однако по мере усиления единоличной диктаторской власти президента в 1970-х гг. в стране начинаются протесты против авторитарного режима, которые усиливаются и приобретают все более массовый характер к концу 1970-х гг.

В целом в экономической жизни страны произошли колоссальные изменения, обусловленные новой экономической политикой президента Пак Чжон Хи. Во время его правления начинается второй ключевой этап экономической модернизации, связанный с активным развитием отраслей промышленности, ориентированных на экспорт, после завершения этапа импортозамещения и обеспечения потребностей внутреннего рынка. Ему удалось коренным образом изменить роль и место Южной Кореи в мировом хозяйстве. Будучи отсталой и бедной страной в начале правления Пак Чжон Хи, Южная Корея постепенно превратилась в успешно и стремительно развивающуюся страну с высокотехнологичной экономикой, ориентированной на экспорт. Средние темпы прироста ВВП за время правления президента держались на уровне 8–10% в год⁸².

В данный период система ФПГ также стремительно развивалась, поскольку рост экспортоориентированных отраслей обеспечивался в основном за счет деятельности данных компаний. Созданное в 1963 г. Правительством РК «Управление экономического планирования» (далее УЭК) определило ФПГ в качестве главной движущей силы для форсированного развития ведущих отраслей тяжелой промышленности: машиностроения, металлургии, химической промышленности, электроэнергетики. Во время правления Пак Чжон Хи количество созданных ФПГ увеличивается. В 1967 г. был основан концерн «Lotte», который

⁸¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁸² Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

первоначально был крупным кондитерским заводом, однако впоследствии сфера деятельности компании включала в себя также туризм, нефтехимию и строительство⁸³. В этом же году произошло основание одного из крупнейших чеболей РК «Daewoo», специализировавшегося на производстве автомобилей⁸⁴. В дальнейшем сфера деятельности компании включила в себя судостроение, производство электроники, телекоммуникации и т.д. Крупнейшие чеболей в большинстве своем сформировались еще на этапе правления в стране Ли Сын Мана, но именно экономическая администрация Пак Чжон Хи в лице УЭК официально сделала ставку на данные корпорации. По свидетельству С.О. Курбанова, «без поддержки и помощи со стороны государства успешное развитие предприятия было невозможно. Пак Чжон Хи последовательно отбирал те компании, которые казались ему перспективными, и обеспечивал им серьезные привилегии, именно так и возникли первые крупнейшие чеболей»⁸⁵. Самое большое внимание при выборе компаний уделялось личности потенциального руководителя, его качествам и лояльности правительству и политическому режиму. Однако стоит отметить, что размер фирмы тоже имел значение, и предпочтение отдавалось крупным компаниям⁸⁶.

Характерной особенностью данного периода была переориентация крупнейших концернов в соответствии с плановыми установками, утверждаемыми УЭП. Условия создания и развития корпорации требовали от их руководителей не только лояльности режиму, но и гибкости и быстрой реакции на требования правительства.

⁸³ Lotte history [Electronic resource] // Lotte official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: http://www.lotte.co.kr/eng/01_about/lotte_history.jsp (access date: 12.03.2014).

⁸⁴ Company overview [Electronic resource] // Daewoo official website. Electronic data. Incheon, 2015. URL: <http://www.daewoo.com/eng/company/introduce/intro.jsp> (access date: 12.03.2014).

⁸⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁸⁶ Ланьков А. Корейские чеболей: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

«Так, корпорация “Ссанъён”, один из монополистов текстильного производства 1950-х гг., в годы президентства Пак Чжон Хи успешно осваивает производство цемента, нефтепереработку, морские перевозки и другие нетрадиционные для нее отрасли. Корпорация “Хёндэ” получает в годы правления Пак Чжон Хи крупные подряды по восстановлению мостов и капитальному строительству не только в стране, но и за рубежом – в Юго-Восточной Азии и Ближнем Востоке»⁸⁷. Для успешного развития ФПГ должны были неукоснительно следовать плановым установкам УЭП, поскольку их невыполнение, а также неуплата налогов карались жесткими правительственными санкциями. В качестве примера служит корпорация «Сампхо», «которая была ликвидирована в 1973 г. несмотря на то, что занимала по размерам капитала и объему продаж вторую после “Самсунга” ступень в рейтинге южнокорейских чеболей»⁸⁸. Государственный контроль за деятельностью ФПГ в основном ограничивался финансовой и технологической сферой и был нацелен на недопущение сверхмонополизации концернов.

Самое активное время роста ФПГ приходится на 1960-е гг.⁸⁹ «На протяжении 1960–1995 гг. доля чеболей в корейском ВВП постоянно увеличивалась. К 1975 г. продажи пяти ведущих чеболей вместе взятых составляли 13% от ВВП, а в 1985 г. – 53%, то есть более половины всего ВВП»⁹⁰. Корпорации «Samsung» к середине 1970-х гг. удалось занять прочные и устойчивые позиции на мировом рынке в области производства электроники и полупроводников, качество которых успешно конкурировало с производителями из Европы и Японии. В данный период происходят

⁸⁷ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

⁹⁰ Ланьков А. Корейские чеболей: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

изменения в структуре большинства ФПГ, к концу 1970-х гг. южнокорейские концерны укрупняются, в их состав входит большое количество подразделений, специализирующихся на производстве различных видов промышленной продукции. Благодаря активному процессу диверсификации спектр производимой на чеболь продукции становится невероятно широк и включает в себя как холодильники и фотоаппараты, так и огромные суда и оружие⁹¹. Характерной особенностью возникновения чеболь является то, что компании были фактически созданы правительством Южной Кореи, а не развивались планомерно и постепенно в условиях рыночной конкуренции.

Чеболь удавалось создать в стране новые современные отрасли промышленности, а также наладить производство продукции, никогда до этого не выпускавшейся в Южной Корее. В данной связи показательны истории возникновения отдельных корпораций, таких как «Samsung» и «Hyundai». В свое время отец – основатель ФПГ «Samsung» Ли Пун Чал наладил в Южной Корее производство электроники, в особенности столь популярных телевизоров, аудио- и видеотехники. А бизнесмену Чун Ю Юн, который впоследствии возглавил концерн «Hyundai», удалось в сжатые сроки с нуля наладить производство суперсовременных и качественных судов, практически создав целую новую отрасль в производстве⁹².

В целом к концу 1960-х гг. основная масса наиболее известных и крупных ФПГ уже была создана, хотя имелись и небольшие исключения. Например, успешному предпринимателю Ким У Чжуну со своей фирмой

⁹¹ Lotte history [Electronic resource] // Lotte official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: http://www.lotte.co.kr/eng/01_about/lotte_history.jsp (access date: 12.03.2014).

⁹¹ Company overview [Electronic resource] // Daewoo official website. Electronic data. Incheon, 2015. URL: <http://www.daewoo.com/eng/company/introduce/intro.jsp> (access date: 12.03.2014); История компании «Самсунг» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Самсунг». Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsung/history_08.html (дата обращения: 12.03.2014).

⁹¹ История компании «Лаки Голдстар» [Электронный ресурс] // Лаки Голдстар : официальный сайт компании. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.lg.com/ru/corporate-information/overview/history> (дата обращения: 12.03.2014).

⁹¹ История компании «Хендай» [Электронный ресурс] // Хендай : официальный сайт компании. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://worldwide.hyundai.com/WW/Corporate/CorporateInformation/History/index.html> (дата обращения: 12.03.2014).

⁹² Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

«Daewoo» все-таки удалось попасть в список привилегированных корпораций и позже основать очередную южнокорейскую империю.

Тщательно отобранные правительством компании получали от него помощь и поддержку во всех сферах: экономической, торговой и финансовой. Поскольку все южнокорейские банки были национализированы в период с 1960-х по 1980-х гг., то все вопросы, связанные с кредитованием бизнес-проектов, решались правительством Южной Кореи⁹³. Это обеспечивало чеболь свободным и достаточно простым доступом к получению кредитов. Кроме этого, южнокорейские концерны по протекции правительства активно использовали иностранные инвестиции и займы. Все кредитные обязательства чеболь перед иностранными государствами и компаниями были защищены государством и его финансовой поддержкой⁹⁴. Все, что требовалось от компаний, – это четкое, быстрое и беспрекословное выполнение государственных планов, в первую очередь активное развитие отраслей промышленного производства, ориентированных на экспорт. Эта характерная особенность чеболь – строгая ориентация на выполнение правительственных пятилетних планов экономического развития – сохранилась еще на протяжении долгого периода времени.

Создание системы ФПП позволяло правительству эффективно решить главную на тот момент задачу модернизационного процесса – ускоренно и планомерно развивать тяжелую промышленность после успешного создания и стабилизации легкой промышленности в стране. Ставка на определенное ограниченное число корпораций позволила правительству Южной Кореи сконцентрировать все немногочисленные ресурсы в «одном месте» для решения этой задачи. Очевидно, столь тесная взаимосвязь южнокорейских концернов и правительственного аппарата создавала благоприятную почву

⁹³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

⁹⁴ Прозоровский А. С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века [Электронный ресурс] // Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Электрон. дан. М., 2009. – URL: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2009/09026.pdf> (дата обращения: 12.03.2014).

для развития коррупции, но на начальном этапе развития ФПГ президенту Пак Чжон Хи удавалось контролировать ситуацию.

Для подъема разрушенной войной экономики военный диктатор Пак Чжон Хи установил на чеболь жесткую трудовую политику под руководством группы выбранных им людей. Условия работы на данных предприятиях были очень тяжелыми: продолжительный рабочий день (до 12 часов), низкая оплата труда, а также жесткая дисциплина⁹⁵. Так, на предприятиях были укреплены основы строгой иерархии и системы подчинения. В результате этого шел быстрый подъем экономики, но с большими социально-политическими издержками.

На данном этапе вмешательство властных структур и госаппарата в развитие чеболь только усиливается, в связи с тем, что политический режим становится все более авторитарным. Первоочередная задача развития экономики, стоявшая перед Пак Чжон Хи, отодвигает на второй план задачи социальной и политической модернизации.

Подводя итоги, можно отметить, что уже на первом этапе становления чеболь прослеживается их тесная связь с правительством, которое создавало компании в сложных политических и социально-экономических условиях выхода из затяжного экономического кризиса. Именно это обусловило активную роль государства, которое всячески помогало предприятиям «встать на ноги». Безусловно, поддержка государством предприятий – это довольно распространенный факт, но спецификой Южной Кореи было то, что без покровительства государства попасть в число привилегированных предприятий было вообще невозможно.

Интересен тот факт, что чеболь на данном этапе создавались не на основе каких-либо правовых механизмов или в связи с промышленной

⁹⁵ Population area, labor and prices. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Человек и труд. 2006. № 8. Электрон. версия печатн. публ.. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

ориентацией, а лишь на основе личного «неформального» договора руководителя страны с президентом компаний. Промышленная направленность также не имела первостепенного значения, поскольку компания по просьбе правительства легко, а главное быстро ее меняла. Данная специфика заложила основу будущей тесной «неформальной» связи государственных деятелей и руководства крупнейших корпораций.

Кроме этого, значительную роль играла политическая принадлежность руководителей компании, что также было чрезвычайно важно. Чеболь приходилось расплачиваться за всестороннюю поддержку государства и льготные условия оказанием содействия в осуществлении государственной политики и политической солидарностью с правящими кругами.

Данный этап заложил все основные характерные черты и особенности чеболь, которые оставались неизменными на протяжении долгого времени. Среди них – финансовая и организационная структура ФПГ, характер их взаимоотношений с государственной властью, тесная связь с правительственным аппаратом и политической элитой, жесткие условия труда. На протяжении данного исторического этапа ФПГ полностью зависели от правительства РК, в том числе и финансово, что определило их ключевую роль в качестве пассивного «исполнителя» государственной экономической стратегии.

Развитие ФПГ в 1980–1997 гг. Следующий этап развития ФРГ охватывает период с 1980-х гг. вплоть до Азиатского кризиса 1997–1998 гг. и приходится на время правления президентов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У. Это период стабилизации и дальнейшего роста экономики, а также либерализации политической и общественной жизни не только в Южной Корее, но и в мировом сообществе. Президентство Чон Ду Хвана, как и Пак Чжон Хи, оценивается в исторической литературе неоднозначно. С одной стороны, его правление привело к дальнейшему экономическому росту Южной Кореи и позволило решить ряд социальных проблем. С другой стороны, во время

правления Чон Ду Хвана Южную Корею сотрясали народные волнения, которые были довольно жестко подавлены.

Конец 1980-х гг. стал достаточно нестабильным периодом в истории РК. В стране увеличилась инфляция, 1980 г. был неурожайным, и в условиях рыночной нестабильности все большую активность стала проявлять политическая оппозиция. Кроме этого, отрицательную роль в экономическом развитии сыграла политическая нестабильность в Южной Корее после убийства генерала Пак Чжон Хи. Все это привело к тому, что объем производства в стране снизился на 5,2%, а дефицит платежного баланса достиг своей рекордной отметки – 3,5 млрд долларов (1983 г.)⁹⁶.

Администрация генерала Пак Чжон Хи полностью полагалась на силовые методы решения противоречий с оппозицией – ужесточение репрессивной политики, жесткое подавление оппозиции, не пытаясь выстроить диалог или внести коррективы в экономическую и политическую системы. Кроме этого, следует отметить, что к началу 1980-х гг. в стране уже достаточно оформился и набрал силу новый «средний класс», который стал играть все более значительную роль в экономической и политической жизни РК и требовал введения демократических прав и свобод. Пак Чжон Хи не сумел завоевать авторитет и поддержку у этого слоя населения, оказался почти в полной изоляции и в конечном итоге был убит в результате совершенного на него покушения.

В этих условиях перед новой администрацией Чон Ду Хвана (период правления с 1980 по 1988 г.) стояли чрезвычайно непростые задачи: продолжить политику модернизации при помощи новых более гибких механизмов и способов регуляции и стимулирования экономики, отвечая на новые вызовы в мировой экономике и социальные трансформации в стране.

⁹⁶ Balance of payments. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

Администрация президента осознавала необходимость предоставления большей свободы частному капиталу и предпринимательской деятельности. Кроме этого, поскольку правительство планировало продолжить курс на развитие экспортоориентированной экономики, необходимо было предпринять комплекс мер по увеличению открытости рынка Южной Кореи и либерализации торгового оборота и инвестиций.

Во время правления президента одной из важнейших целей правительства Чон Ду Хвана было создание максимально благоприятных условий для иностранных инвесторов и стимулирования притока иностранного капитала. Уменьшалось количество отраслей, в которые не разрешалось инвестировать иностранным гражданам. По итогам данной политики объем прямых иностранных инвестиций в 1989 г. превысил 1 млрд долларов, а в сфере обрабатывающей промышленности 90% предприятий стали открыты для инвестирования из-за рубежа⁹⁷. Одновременно правительство РК начинает проводить политику поддержки малого и среднего бизнеса в стране, в первую очередь стимулируя модернизацию предприятий в техническом отношении, обеспечивая льготное кредитование, дополнительные каналы сбыта и приобретения сырья, а также оказывая содействие в подготовке кадров. В какой-то степени меры, предпринятые правительством РК, несколько уравнивали позиции ФПП и мелкого и среднего бизнеса, хотя приоритетные позиции чеболь оставались практически нетронутыми.

В целом комбинация по-прежнему координирующей роли правительственного аппарата и более обширным использованием рыночных механизмов регулирования экономики позволила Южной Корее стабилизировать экономическую ситуацию, а также увеличить долю добывающей и обрабатывающей промышленности в экономической

⁹⁷ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

структуре РК⁹⁸. Кроме этого, произошел рост реальной заработной платы, а также было создано почти 3 млн новых рабочих мест⁹⁹.

Что касается структуры и главного направления экономического развития, правительство Южной Кореи по-прежнему уделяет достаточное внимание отраслям легкой промышленности, нацеленным на удовлетворение основных потребностей и нужд населения: пищевая, обувная, хлопчатобумажная и т.д. Значительное внимание уделялось и развитию тяжелой промышленности с ориентацией на приоритетные отрасли, среди которых химическая и нефтехимическая промышленность, судостроение, металлургия. В целом на данном этапе продолжается развитие заданной на предыдущем этапе экспортоориентированной стратегии. Государственная власть избрала путь превращения Южной Кореи в великую индустриальную державу при помощи экспортоориентированной экономики¹⁰⁰. Именно в этой сфере чеболь принадлежала доминирующая роль. Распределение приоритетов в сфере промышленного развития нашло свое отражение в структуре экспорта – в 1988 г. лидирующие позиции в структуре экспорта оставались за текстильной промышленностью, но в то же время последующие позиции закрепились за такими сферами, как электроника, производство автомобилей, оборудования, металлургия¹⁰¹.

В рамках намеченного ранее курса развития правительство приняло ряд экономических реформ в начале 1980-х гг. Основной целью реформирования было желание государственного аппарата контролировать инфляцию в стране, ввиду чего были установлены достаточно консервативная монетаристская политика, а также жесткие фискальные

⁹⁸ Суслина С. С. Промышленность Южной Кореи. М., 1988. 156 с.

⁹⁹ Population area, labor and prices. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015); Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

¹⁰⁰ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁰¹ Exports and imports. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parentId=N#SubCont. (access date: 09.09.2014).

меры. Правительству удалось добиться поставленной цели и удерживать рост цен на наиболее значимые потребительские товары в пределах 5% в год. Следует отметить, что поскольку к 1980-м гг. финансовая и экономическая системы в РК в целом стабилизировались, правительство постепенно ослабляет степень своего контроля в этих областях.

Кроме этого, особое внимание уделялось взаимодействию с иностранными инвесторами и кредиторами, поскольку большую роль в экономике РК по-прежнему играли иностранные инвестиции. Продолжалась ориентация южнокорейской экономики на «экспортную модель развития». Союзники Южной Кореи – США и Япония – по-прежнему инвестировали свои финансовые активы в РК. Правительство постаралось обеспечить более благоприятные и выгодные условия для иностранных кредиторов и инвесторов. В результате доля иностранных вложений превысила 50% от общего числа капиталовложений¹⁰². Наиболее внушительная доля инвестиций принадлежит главным внешнеполитическим партнерам Южной Кореи – Японии и США. При очевидных плюсах данного положения, такая ситуация способствовала стремительному увеличению размера внешнего долга страны, который вырос почти на 10 млрд долларов за 3 года (с 1982 по 1985 г.). И в следующем году РК была четвертой в списке стран с самой высокой задолженностью¹⁰³, однако в 1989 г. правительству Южной Кореи удалось снизить размер задолженности примерно на 18 млрд долларов и привести ее к сумме в 27 млрд долларов¹⁰⁴.

Позитивным результатом проведенных реформ и экономической политики правительства явился значительный рост экспорта в Южной Корею, составивший 20 млн долларов в период с 1961 по 1989 г.¹⁰⁵

¹⁰² Суслина С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи [Электронный ресурс] // Istmira : сайт о всемирной истории и истории России. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.istmira.com/istdr/ekspansiya-inostrannogo-kapitala> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁰³ Экономика Республики Корея [Электронный ресурс] // Ereport.ru : мировая экономика. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Balance of trade. Korea trade statistics [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015); Курбанов С. О. История Кореи: с

Реформы правительства положительным образом повлияли на общий экономический тонус в стране. Темпы роста южнокорейской экономики в данный период были очень высокими: около 9% ежегодно с 1982 по 1986 г. и более 12% – с 1986 по 1988 г.¹⁰⁶ Весомые положительные изменения также затронули платежный баланс страны, его рост составил почти 5 млрд долларов (около 8 млрд долларов в 1987 г. и около 13 млрд – в 1988 г.)¹⁰⁷. Стабильная позитивная динамика в развитии экономики Южной Кореи позволила правительству и дальше активно и плодотворно развивать экспортоориентированные отрасли промышленности в постоянном союзе с чеболь.

Правительство Южной Кореи внимательно следило за экономическими тенденциями на мировом рынке и изменениями в структуре мирового хозяйства. В 80-х гг. XX в. становится очевидной важность усиленного развития наукоемких отраслей в экономике и научно-технического потенциала в целом. В связи с этим Южная Корея уделяет значительное внимание налаживанию более тесного и конструктивного взаимодействия со странами, которые имели высокий уровень развития наукоемких отраслей, для того, чтобы увеличить собственный потенциал и возможности в данной сфере. Кроме этого, правительство РК активно финансирует развитие науки в стране, поскольку зависимость Южной Кореи в этом вопросе от более развитых государств-соседей была чрезвычайно высока. Например, на протяжении 1970-х гг. отчисления корпорации «Samsung» японским компаниям за покупку технологических разработок достигали 50% валовой экспортной выручки. Постепенно ФПГ снижают подобного рода зависимость, укрепляя и развивая собственную научно-исследовательскую

древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁰⁶ Principal Indicators on National Accounts (2005 reference year, 1970~). Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

¹⁰⁷ Balance of payments. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

базу, а также приглашая к себе ведущих иностранных инженеров. Затраты на научное развитие ежегодно составляли около 2% ВВП¹⁰⁸. «В 1987 г. Министерство науки и технологии РК приступило к реализации 15-летнего плана научно-технического развития РК, в котором основной акцент экономического планирования государства был сделан на внедрение новых разработок в сфере электроники и химии, информатики и автоматизации, аэронавигации и космологии»¹⁰⁹.

Направление дальнейшей экономической модернизации претерпевает кардинальные изменения, происходит смещение акцента с интенсивного роста на стабилизацию экономического положения. Были определены две основные цели: преобразование РК в «общество справедливости» (정의 사회) и построение демократического процветающего государства¹¹⁰. Чон Ду Хван продолжил политику государственного регулирования экономики для реализации поставленных задач.

В дальнейшем происходит определенный пересмотр выбранной ранее стратегии развития, в связи с тем, что кроме очевидных положительных результатов начали появляться и негативные последствия установленной модели экономического развития. Неравномерное развитие промышленных отраслей с упором на усиленное развитие тяжелой промышленности привело к формированию монополизма в данной сфере. Приоритет развития отраслей тяжелой промышленности вызвал приток финансирования и инвестиций в эту сферу, приведя к снижению затрат на легкую промышленность, что, в свою очередь, значительно уменьшило эффективность и конкурентоспособность основных отраслей легкой промышленности РК. Как результат, в 1980-е гг. происходит постепенная смена ориентиров в

¹⁰⁸ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁰⁹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹¹⁰ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 407 p.

разработке дальнейшей экономической модели развития с ускоренного роста на стабилизацию, а также либерализацию и открытость экономики.

Для достижения нужного результата правительство Южной Кореи предприняло ряд мер, связанных с поощрением конкуренции в промышленной сфере на внутреннем рынке. Во-первых, были пересмотрены и изменены основные принципы кредитования промышленности, которые первоначально были полностью ориентированы на поддержку и развитие приоритетных отраслей. Во-вторых, правительство отказалось от некоторых протекционистских принципов в области ограничений на импорт и тарифных барьеров, которые обеспечивали защиту приоритетным отраслям от конкуренции со стороны иностранных государств. Юридически данные изменения нашли свое отражение в принятии Закона о конкуренции в 1981 г., который был разработан для регуляции взаимоотношений между южнокорейскими концернами¹¹¹.

Основные тенденции экономического и политического развития РК определяли характер взаимоотношений государственной власти и чеболь, который был достаточно противоречивым. С одной стороны, ввиду растущих демократических настроений в обществе, включая как внутреннее недовольство со стороны мелкого и среднего бизнеса, так и внешнее давление со стороны таких организаций, как Всемирный банк, власть пыталась принять меры по ограничению влияния ФПГ. Однако ввиду того, что экономическая эффективность чеболь была очень высокой, а мелкий и средний бизнес не был достаточно развит, Чон Ду Хван принял решение сохранить все основные привилегии южнокорейских концернов (льготные условия кредитования, облегченный режим налогообложения и т.д.). Наглядным примером масштаба получаемых ФПГ льгот и степени привилегированности их положения служит тот факт, что в конце 1970-х –

¹¹¹ Mariniello M., Antonielli M. Competition policy trends in South Korea [Electronic resource] // Bruegel. Electronic data. Brussels, 2014. URL: <http://www.bruegel.org/nc/blog/detail/article/1020-competition-policy-trends-in-south-korea> (access date: 15.03.2015).

начале 1980-х гг. ФПГ Южной Кореи получали 75% всех банковских кредитов¹¹². Кроме этого, следует отметить проводимую правительством Южной Кореи протекционистскую таможенную политику с целью поддержания местного производства для большего удобства южнокорейских корпораций. Например, такие ограничительные меры, в частности установление высоких пошлин на ввоз автомобилей иностранного производства, практически закрыли возможность продавать иностранные машины в Южной Корее. Серьезные ограничения также распространялись на закупку комплектующих, которые можно было произвести внутри страны. В результате около 90% деталей автомобилей в стране – южнокорейского производства.

Сближение концернов с руководящим составом правительственного аппарата стало постепенно оказывать влияние и на политическую сферу, на которую раньше у ФПГ не было никакого воздействия, а положение носило зависимый характер. В 1980 г. в Южной Корее был принят Закон о политических фондах, согласно которому «помимо ассигнований из госбюджета партия могла создавать “группу финансовой поддержки”, в которую входили коллективные и индивидуальные члены»¹¹³. Официально же было строго рекомендовано не выражать каких-либо материальных предпочтений для определенной партии, однако это можно было с легкостью сделать, используя фиктивные организации и лица. Наглядным примером такой организации служит гуманитарный фонд «Ильхе», созданный в 1988 г. для сбора денег на гуманитарные цели, который на самом деле представлял собой финансовую структуру во главе с Чон Ду Хваном и крупными

¹¹² Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹¹³ Цит. по: Hyung-A Kim. Political corruption in South Korea [Electronic resource] // University of Wollongong. Research online. Electronic data. Wollongong, 2003. URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2579&context=artspapers> (access date: 12.03.2014); Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

спонсорами в лице наиболее влиятельных чеболей: «Samsung», «LG», «Hyundai», «Daewoo» и др.¹¹⁴

ФПГ в Южной Корее продолжали развиваться стремительными темпами. «В начале 80-х гг. на долю 10 крупнейших финансово-промышленных групп приходилось 20% выпуска продукции обрабатывающей промышленности (по добавленной стоимости), а в конце 80-х гг. – 23%. В начале 80-х гг. 50 чеболей давали 25%, а 100 чеболей – 47% ВВП страны¹¹⁵». Индивидуальные темпы развития корпораций также были стремительными. Если в 1973 г. южнокорейский концерн «Hyundai» произвел первый океанский сухогруз, то уже в 1984 г. РК вышла на второе место в мире после Японии в сфере судостроения¹¹⁶. Дочерняя компания ФПГ «Hyundai» уверенно вышла на мировой рынок производителей электроники. Столь впечатляющие успехи, конечно, стали возможными благодаря тесному сотрудничеству и помощи со стороны правительства РК. С одной стороны, успех корпораций положительно сказывался на экономическом развитии страны, но с другой стороны, правительство Южной Кореи, воодушевляясь столь значительными успехами, не придавало серьезного значения все более набиравшим силу противоречиям и диспропорциям в развитии ФПГ: клановость, сверхмонополизация и концентрация производства, сильная зависимость от внешних источников финансирования, несоответствие финансово-кредитных потоков и реального производства компаний.

Следует отметить, что при осуществлении активной протекционистской политики в отношении системы ФПГ, включающей различные меры поддержки и защиты компаний, правительство РК, тем не менее, не предпринимало никаких активных действий для создания

¹¹⁴ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ История компании «Хендай» [Электронный ресурс] // Хендай : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://worldwide.hyundai.com/WW/Corporate/CorporateInformation/History/index.html> (дата обращения: 12.03.2014).

систематизированных или законодательно оформленных мер контроля над предприятиями и объединениями предприятий. А южнокорейские концерны тем временем продолжали активно развиваться и расти, их положение постепенно укреплялось. «Единственный государственный орган, который с начала 1980-х годов контролировал рост экономической власти чеболь, а также их чрезмерное политическое и социальное влияние, была Комиссия по справедливой торговле Кореи (Korea Fair Trade Commission – KFTC)»¹¹⁷. Среди основных мер, предпринятых KFTC с 1987 г., – запрет на взаимное владение долями дочерних компаний и подразделений, входящих в состав одного концерна, а также установление размера максимальной суммы для инвестиций, которые компания, относящейся к какой-либо ФПГ, может вложить в другую фирму. Тем не менее данной комплекс мер не был оформлен юридически, соответствующих изменений в законодательстве Южной Кореи произведено не было, поэтому это не повлияло коренным образом на финансовую структуру и возможности южнокорейских концернов.

Следует отметить, что на данном этапе по-прежнему максимально комфортные и выгодные условия развития обеспечивались тем ФПГ, основная деятельность которых вписывалась в рамки установленным государством пятилетних планов. Концерны, чья деятельность шла вразрез с задачами правительственных планов, считались «убыточными», «несостоятельными», нередко они подвергались закрытию при непосредственном участии государственного аппарата либо входили в состав других крупных концернов. Например, в 1986 г. такому процессу подверглись более 50 корпораций в Южной Корее¹¹⁸. Хотя в целом правительство в данный период предоставило

¹¹⁷ Исаев А. А. Деятельность южнокорейской Комиссии по справедливой торговле (КСТ) [Электронный ресурс] // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2014. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.pressarchive.ru/biki/1997/07/24/317460.html> (дата обращения: 12.03.2014); Korea Fair Trade Commission History [Electronic resource] // Korea Fair Trade Commission. Electronic data. Sejong, 2010. URL: <http://eng.ftc.go.kr/about/history.jsp?pageId=0104> (access date: 12.03.2014).

¹¹⁸ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

чеболь гораздо больше свободы ввиду стабилизации и укрепления экономики и несколько либерализировало свою политику в отношении ФПГ, но это было вызвано отнюдь не желанием освободить их из-под опеки и контроля. Дело в том, что к концу 1980-х гг. система взаимоотношений государства и чеболь в целом установилась и не было необходимости в проведении особых комплексных и системных мер для поддержания порядка. К тому же ФПГ вполне устраивал сложившийся порядок вещей, руководство компаний не выказывало никакого недовольства по поводу финансовой политики правительства в отношении их компаний, они были всячески защищены и обеспечены всем необходимым. В связи с этим необходимость в жестком правительственном контроле отпала.

Конец 1980-х гг. становится переломным моментом в истории развития Южной Кореи. К этому времени в обществе уже созревают и оформляются демократические настроения и ожидания, опирающиеся на новый сформировавшийся в стране средний класс. Кроме этого, правительству пришлось обратить пристальное внимание на введение все больших демократических свобод и либерализацию общества в преддверии готовящейся Олимпиады в Сеуле 1988 г. Демократические ожидания общественности сталкивались со стремлением правящего режима сохранить свою власть любой ценой, в том числе по-прежнему прибегая к авторитарным методам. Это противоречие вызвало в стране волну массовых волнений в 1987 г., в результате чего президенту Чон Ду Хвану пришлось оставить свой пост. Возглавивший правительство генерал Ро Дэ У в 1987 г. обнародовал «Декларацию из восьми пунктов», которая утверждала в Южной Корее господство новой политической системы и составляла базу для новой Конституции страны. Данная Конституция вступила в силу в 1988 г. и положительным образом сказалась на имидже Южной Кореи в мировом сообществе. Перед новым президентом Ро Дэ У стояла важнейшая задача постепенного и окончательного перехода от авторитарного военного режима к истинно демократическому. Как отметил А.В. Торкунов, «заяв пост лидера

правлящей ПДС еще в 1987 г., он чутко уловил невозможность реанимации военно-полицейских методов управления страной и своим уверенным курсом на управляемую сверху либерализацию сдерживал объективно амбициозные политические устремления немалой части офицерского корпуса»¹¹⁹.

Основные цели правительства в данный период времени носили стабилизационный характер, то есть закрепление и развитие результатов предшествующих достижений. Основные цели были сосредоточены на укреплении экономической самостоятельности, а также на повышении общественного благосостояния. Следует отметить, что президент Ро Дэ У продолжил практику государственного регулирования экономики несмотря на либерализацию экономической и политической жизни. Во время шестой пятилетки (1987–1991 гг.) в экономике РК были выявлены первые стагнационные тенденции, а также постепенно накапливались деструктивные тенденции. В начале 1990-х гг. наблюдалось снижение ВВП: в 1990 г. он составил 9,3%, в 1991 г. – 8,4%, в 1992 г. – 4,7%. Проявление стагнационных тенденций затронуло и сферу внешней торговли – рост экспорта в 1991 г. составил 10,5%, а в 1992 г. только 6,6%¹²⁰. Среди причин, повлиявших на снижение экспорта, были как причины внешнего характера, например усиление конкуренции на мировом рынке, так и внутренние – снижение конкурентоспособности корейских товаров вследствие значительного увеличения заработной платы на предприятиях.

В 1990-е гг. Южная Корея активно входит в мировые процессы глобализации, страна становится активным и значимым участником мирового рынка. Одновременно экономическое развитие в Южной Корее по-

¹¹⁹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹²⁰ Principal Indicators on National Accounts (2005 reference year, 1970~). Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Exports and imports. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

прежнему идет стремительными темпами. Вектор развития производства был перенесен с тяжелой промышленности на высокотехнологичные отрасли, такие как информационные технологии, электроника, производство полупроводников и т.д. Темпы роста экономики оставались стабильно высокими и составили 8,6% в 1994 г. и 8,9% – в 1995 г.¹²¹ Кроме этого, произошел рост ВВП до 10 тысяч долларов на душу населения в 1995 г. Происходят изменения и в отношении роли и места ФПГ в экономической и политической структуре страны. Корпорации начинают активно осваивать зарубежные рынки и упрочивают там свои позиции. В первую очередь, это рынки России, Китая, Восточной Европы и Юго-Восточной Азии (Индонезия). Так, например, объем товарооборота с КНР вырос с 1 до 18 млрд долларов в период с 1991 по 2001 г., а с Японией – с 12 млрд долларов почти до 17 млрд¹²². В 1989 г. свыше 70% товарооборота Южной Кореи обеспечивалось за счет деятельности 50 наиболее крупных и известных ФПГ¹²³. По мере освоения новых рынков шел процесс постепенного переноса производственных мощностей в другие страны с более дешевой рабочей силой, а также более выгодными условиями производства. Данные тенденции активно способствовали превращению крупнейших ФПГ Южной Кореи в транснациональные корпорации мирового уровня.

На данном этапе продолжается процесс увеличения кредитной задолженности ФПГ, начало которому было положено в предыдущий период развития концернов (1960–1980-е гг.). Это было обусловлено рядом причин. Основная из них заключалась в том, что южнокорейские концерны имели высокий рейтинг доверия среди банков, как корейских, так и зарубежных,

¹²¹ National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

¹²² Exports and imports by region. Foreign trade. Annual Trade Indicator. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015).

¹²³ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

поскольку государство обеспечивало финансовую защищенность чеболей и в трудной ситуации гарантировало им помощь и поддержку. Кроме этого, уже на протяжении нескольких десятилетий экономика Южной Кореи демонстрировала стабильно высокие темпы роста, и банки не сомневались, что ФПГ смогут погасить свою задолженность. В связи с продолжающимся распространением коррупции, у корейских компаний была возможность добиться получения кредита с помощью взяток банковским служащим. Все вышеперечисленные причины привели к тому, что разница в соотношении «заемный – внутренний капитал» на ФПГ стремительно увеличивалась. Если в начале 90-х гг. XX в. она составляла 3 к 1, то в 1997 г. отношение задолженности к капиталу на 30 наиболее известных и крупных южнокорейских концернов превысило соотношение 5 к 1¹²⁴.

Следующий южнокорейский лидер, пришедший к власти, Ким Ен Сам (1993–1998 гг.) продолжил выполнение экономической программы, предложенной администрацией Ро Дэ У. Кроме этого, перед новым президентом стояла важнейшая задача полного перехода от авторитарного режима к демократическому. Однако президент осознавал, что осуществление экономических и политических преобразований невозможно произвести старыми методами, поскольку ситуация в стране и за ее пределами изменилась коренным образом. В условиях постиндустриальной экономики опора на механизмы форсированного экономического роста, включавшие в себя активное вмешательство государства в экономические процессы, а также ставку на многочисленный рабочий класс, не представлялась эффективной.

Основная цель нового седьмого пятилетнего плана (1992–1996 гг.) улучшение качества жизни, повышение доходов населения, стабилизация цен, увеличение производительности труда и потока инвестиций. Достичь данную цель планировалось исключительно с помощью реформирования

¹²⁴ Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

отживших структур и заменой их на новые, отвечающие требованиям современного общества институты. Основные изменения и реструктуризация коснулись системы налогообложения, финансово-кредитной сферы. Кроме этого, увеличились расходы на НИОКР и развитие информационной индустрии, произошли дальнейшее улучшение системы образования, а также переориентация промышленного производства на развитие технологически и информационно емких производств, дальнейшая интеграция в мировую экономику.

Седьмая пятилетка имела ярко выраженную социальную ориентацию, направленную на поддержку нового среднего слоя РК, на который в значительной степени и опирался Ким Ен Сам. Были пересмотрены некоторые законы Трудового кодекса РК, принята обширная программа строительства жилья, расширены права профсоюзов. Важность социальных преобразований была вызвана не только внутренними причинами, но и давлением со стороны международных организаций, таких как Международная организация труда и Организация экономического развития и сотрудничества. Правительству РК удалось добиться поставленной задачи, и в начале 1990-х гг. Южная Корея вышла на 33-е место по Индексу человеческого развития, увеличилась заработная плата рабочих, выросла покупательная способность населения¹²⁵. Кроме этого, среди основных целей новой седьмой пятилетки значились общая стабилизация в народном хозяйстве, ослабление межотраслевых диспропорций, повышение конкурентоспособности, увеличение среднегодового прироста ВВП на 7%¹²⁶. Этот комплекс мер был также направлен на устранение противоречий и диспропорций, вызванных возросшим влиянием ФПГ. В данный комплекс

¹²⁵ Republic of Korea. Human Development indicators [Electronic resource] // United Nations Development Program. Electronic data. Washington, 2015. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/KOR> (access date: 12.03.2015); Monthly wage by industry. Population area, labor and prices. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

¹²⁶ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

реформ были включены мероприятия, нацеленные на ограничение власти концернов, поддержку малого и среднего бизнеса, создание более открытой структуры народного хозяйства¹²⁷.

В целом исторические условия благоприятствовали успешному развитию южнокорейской экономики в начале 1990-х гг. «Опора на новые средние слои, сотрудничество с профсоюзами и в целом благоприятная (до 1997 г.) конъюнктура на мировых рынках позволили Южной Корее неуклонно продвигаться по пути модернизации и технологического обновления национального производства»¹²⁸. Экономика страны росла высокими темпами: рост ВВП на протяжении 1990-х гг. планомерно увеличивался вплоть до наступления Азиатского финансового кризиса на 5–9% в год, увеличивался ВВП на душу населения с 7 180 долларов в 1992 г. до 11 400 долларов в 1996 г.¹²⁹, росли темпы национального производства, что позволило РК выйти в ряды лидеров среди неоиндустриальных стран Востока. Благоприятным образом на экономическом развитии сказывались социальные преобразования в стране, основывавшиеся на проведенных ранее реформах образования и подготовки кадров, что позволило огромной части населения переехать в город, получить образование, повысить свою квалификацию в соответствии с новейшими технологическими стандартами. Далее эти работники также активно включались в деятельность профсоюзов, поскольку обладали высокой степенью самосознания и значимости своей роли в политической и экономической жизни страны. Ким Ен Сам разработал доктрину «Новой Кореи», основной мыслью которой был постепенный уход от авторитарного режима и экономики, базирующейся на правительственных планах, к экономике, основанной на активности граждан. Президент

¹²⁷ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

¹²⁸ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹²⁹ National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015); Principal Indicators on National Accounts (2005 reference year, 1970~). Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

предлагал активно бороться с коррупцией и взяточничеством, а также с разросшейся бюрократией в стране. «Ким Ен Сам приводил такой факт: чтобы получить разрешение на открытие нового завода или фабрики, надо собрать 312 документов и пройти примерно 60 этапов регистрации»¹³⁰.

Президент осуществлял массовые проверки с целью искоренения «корейской болезни», требовал от чиновников обнародования своих деклараций и доходов. Кроме этого, он активно устранял военных из правящей элиты страны, проводя многочисленные чистки и увольнения. Вследствие проводимых президентом антикоррупционных чисток скандалы, связанные со вскрытием взяточничества, следовали один за другим, увольнения были массовыми. Но, тем не менее, семья президента также оказалась замешенной в подобных разбирательствах. В ходе одного из таких разбирательств была вскрыта связь руководителя крупной ФПГ «Ханбо» с сыном президента, который за взятки лоббировал интересы данной корпорации в правительстве и опирался при этом на помощь других чиновников, таких как министр финансов, руководитель президентской администрации, председатель парламентского комитета по финансам и экономике и т.д.¹³¹

Таким образом, и в 1980–1990-е гг. продолжилось все более тесное сближение правительства Южной Кореи и системы ФПГ, причем участие и влияние чеболь в политической жизни становится все более активным ввиду их растущей финансовой мощи и самостоятельности. ФПГ активно спонсировали правящую коалицию во главе с Ро Дэ У на парламентских выборах 1988 г.¹³² Правительство РК прибегало к помощи корпораций для решения важнейших вопросов национального масштаба, например

¹³⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹³¹ Hyung-A Kim. Political corruption in South Korea [Electronic resource] // University of Wollongong. Research online. Electronic data. Wollongong, 2003. URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2579&context=artspapers> (access date: 12.03.2014).

¹³² Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

организации Олимпиады 1988 г. «Основные объекты Сеульской олимпиады были выполнены по заказам государства крупнейшими финансово-промышленными группами»¹³³.

Многие чиновники, военные, находившиеся у власти, предпочитали менять свою политическую деятельность на экономическую, перемещаясь в сферу крупного бизнеса, что демонстрировало сращивание военно-бюрократической элиты и крупного капитала. «Уже к концу 80-х годов в высшей иерархии управляющих крупнейших ФПГ бывшие военные занимали: 2 высших поста из 4 в “Samsung”, 3 высших поста из 7 в “Hyundai”, 2 высших поста из 10 в “LG”, 6 высших постов из 21 в “Daewoo” и 2 высших поста из 7 в “Ssangyong” и т.п.»¹³⁴ Апофеозом возрастания роли чеболь в политической сфере стало открытое желание основателя одного из крупнейших ФПГ «Hyundai» Чон Чже Ёна участвовать в президентской гонке в 1992 г., для чего он в короткие сроки создал хорошо финансируемую Народную партию объединения (НПО) (통일군당)¹³⁵. Однако амбиции влиятельного бизнесмена не были удовлетворены, поскольку политическая элита воспрепятствовала его продвижению, развернув крупномасштабную финансовую проверку его деятельности, в ходе которой были выявлены серьезные нарушения, а также заведено уголовное дело.

ФПГ к данному моменту обладали достаточной силой, ресурсами и осознанием своей значимости, что позволило им начать объединяться и создавать союзы, от имени которых они открыто взаимодействовали с правительством РК, высказывали предпочтения и пожелания, к которым вынуждена была прислушиваться политическая элита. В 1996 г. Федерация

¹³³ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

¹³⁴ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹³⁵ Hyung-A Kim. Political corruption in South Korea [Electronic resource] // University of Wollongong. Research online. Electronic data. Wollongong, 2003. URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2579&context=artspapers> (access date: 12.03.2014).

промышленников Кореи (ФПК) высказала свое несогласие с довольно жесткой (по мнению данной организации) системой правительственного регулирования в экономике¹³⁶. Но в то же время чеболь всячески поддерживали инициативы правительства в сфере НИОКР и просили в дальнейшем выделять финансы и субсидии для развития капиталоемких отраслей и технологически сложных проектов. Так начинается трансформация формы взаимоотношения государственного аппарата и ФПГ из патерналистской в диалоговую.

Система ФПГ продолжала занимать доминирующее положение в экономике страны. К середине 1990-х гг. общий объем продаж 10 крупнейших чеболь составил 175 млрд долларов, это примерно 50% ВВП Южной Кореи. На чеболь приходилось около 35% валового объема промышленного производства и около 1/4 всех экспортно-импортных операций¹³⁷.

Следует отметить, что на данном этапе нарастают структурные противоречия и диспропорции в сфере управления чеболь. В основе их управленческой структуры стоит семья отца – основателя концерна или, по крайней мере, его близкие друзья, однокурсники и т.д. С течением времени каждый крупный южнокорейский чеболь представляет собой разветвленный холдинг, состоящий из огромного числа предприятий, занятых в различных сферах деятельности, на которых трудятся тысячи человек. Тем не менее решение всех ключевых вопросов остается в руках «отца-основателя» предприятия, хотя очевидно, что контролировать столь разветвленную структуру и принимать все важнейшие решения в одиночку – не самый эффективный способ управления. Кроме этого, попасть в структуру управления ФПГ, даже являясь талантливым руководителем, практически невозможно, если нет причастности к клану отца – основателя чеболь.

¹³⁶ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹³⁷ Ким Г. Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс]. Алматы, 2010. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya> (дата обращения: 12.03.2014).

В конечном итоге структурные диспропорции в организации ФПГ, их огромная задолженность и всесторонняя зависимость от государства и внешних источников финансирования послужили основной причиной того, что Южная Корея в значительной степени пострадала от Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и новые тенденции в деятельности ФПГ. Конец 1990-х гг. стал особым временем в развитии экономических и политических отношений на мировом уровне. С одной стороны, активно развивается и наращивает обороты процесс всеобщей глобализации и демократизации мировой экономической и политической систем, во многих странах к этому времени устанавливаются и стабилизируются демократические режимы и институты. С другой стороны, кризисные явления в экономике, в частности Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., заставили мировое сообщество переосмыслить явления глобализации и интеграции, столкнувшись с негативными проявлениями данных процессов. В большей степени эти негативные явления были связаны не с процессом интеграции как таковой, а с тем, что вовлеченность любой страны в данный процесс вскрывала слабые стороны, присущие ее экономической и политической системе. С наиболее серьезными негативными последствиями столкнулись страны Востока, экономика которых была в значительной степени интегрирована в мировую валютную и финансовую системы: Южная Корея, Малайзия, Индонезия, Таиланд.

Чрезмерное привлечение иностранных инвестиций в Южной Корее не было ограничено государством или банковской системой, поэтому фактические активы компаний не соответствовали тем суммам кредитов, которые корпорации брали в долг у различных международных организаций и банков. В ряде случаев соотношение заемного капитала к собственному составляло свыше 400%. Так, в конце 1998 г. размер кредиторской задолженности банкам составлял свыше 63 млрд долларов,

данная сумма равнялась примерно 21% ВВП Южной Кореи в 1997 г.¹³⁸ Также отрицательно сказалась всесторонняя экономическая и финансовая взаимосвязь государств Юго-Восточной Азии, поскольку кризисные явления в любой из этих стран, в свою очередь, неблагоприятно сказываются на экономическом и финансовом развитии стран-соседей. Помимо тесной вовлеченности в мировое финансовое экономическое пространство, одной из главнейших причин кризиса в Южной Корее явились укоренившиеся негативные тенденции экономической системы РК – монополизм системы ФПГ, повсеместное распространение коррупции, приоритет клановых и семейных связей¹³⁹. Снижение ВВП в Южной Корее в 1998 г. составило более 6%¹⁴⁰, также произошло значительное снижение курса южнокорейской воны по отношению к доллару – почти в 3 раза, на критическом уровне оказался размер золотовалютных резервов страны (около 5 млрд долларов)¹⁴¹.

Как упоминалось выше, первые предпосылки кризисных явлений проявились еще во времена правления Ким Ен Сама. Амбициозные планы новых экономических пятилеток стимулировали корпорации стремиться к продолжающемуся росту производства и увеличению экспорта. Ввиду того, что издержки производства на чеболь планомерно возрастали, а рабочая сила становилась внутри страны все более дорогой, ФПГ стремились получать новые займы и кредиты, чтобы наращивать производство. Такая политика не решала фундаментальные проблемы и структурные диспропорции, характерные для чеболь. В результате накануне кризиса (конец 1997 г.)

¹³⁸ Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilievaa.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015).

¹³⁹ Мансуров А. Ю., Михеев В. В. Финансово-промышленные группы в экономике Южной Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 39–53.

¹⁴⁰ National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); Principal Indicators on National Accounts (2005 reference year, 1970~). Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% [Электронный ресурс] // Сеульский вестник : электрон. версия журнала. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁴¹ Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 47.

размер финансовой задолженности 30 крупнейших чеболь в 5 раз превысил реальные размеры их капитала, а внешний долг Южной Кореи превысил 154 млрд долларов¹⁴². Заккрытие убыточных производств привело к резкому спаду производства и сферы услуг, цены на многие категории товаров выросли, размер заработной платы рабочих уменьшился, а уровень безработицы возрос до 8%. «Валовой объем ВВП снизился с 484,6 млрд до 312,1 млрд долл., а среднегодовой доход на душу населения – с 10 тыс. до 6,6 тыс. долл.»¹⁴³. В результате кризиса пострадала и социальная сфера, заработная плата выплачивалась с задержкой, десятки больниц прекратили работу, большое количество южнокорейских семей оказались не в состоянии платить за учебу детей в школе.

Следует заметить, что кроме объективных внешних экономических факторов, спровоцировавших экономическую рецессию, система ФПГ, существующая в стране, также привела к усугублению отрицательных последствий кризисных явлений в финансовой сфере. К тому же особая система отношений и взаимосвязей между правительственным аппаратом и чеболь также проявила все свои негативные стороны и черты в период Азиатского финансового кризиса.

Те специфичные черты модернизации (усиленный государственный контроль и большое влияние иностранного опыта), которые исторически помогали эффективному развитию чеболь, в конечном счете, привели к экономическому кризису. Вплоть до 1979 г. власть держала под контролем ФПГ. На начальном этапе становления чеболь государственный контроль был необходим ввиду тяжелого положения в стране после войны, но эпоха вмешательства государства в экономику затянулась. Когда же чеболь

¹⁴² External debt. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Рубцов Б. Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса [Электронный ресурс] // Рынок ценных бумаг. 2002. № 11. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1099594> (дата обращения: 12.03.2014).

¹⁴³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015); National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

предоставили больше свободы (1980-е гг.), эффект был противоположный. За долгие годы фирмы настолько привыкли к значительным привилегиям со стороны государства, что оказались не готовы действовать в рамках рыночной экономики. С одной стороны, государство предоставило чеболь большую свободу действий, а с другой – продолжало обеспечивать их денежными кредитами без предоставления каких-либо гарантий со стороны ФПГ. Это способствовало расцвету коррупции, взяточничества. В то же время традиционная политика поддержки более слабых предприятий, основанная на патерналистском стиле управления, привела к ослаблению экономики, поскольку применение данного принципа мешало развитию более сильных предприятий.

В некоторой степени отрицательно сказалось и заимствование опыта других стран. Это сотрудничество, кроме очевидных положительных следствий, имело и негативные: чрезмерное привлечение иностранных займов и копирование чужого опыта порой без учета специфики своей страны. В целом экономика Кореи не была достаточно самостоятельна и зависела в значительной степени от вложений и капитала западных инвесторов. Объяснением этому было чрезмерное привлечение иностранных инвестиций, которое не было ограничено государством или банковской системой, поэтому фактические активы компании не соответствовали тем суммам кредитов, которые корпорации брали в долг у различных международных организаций и банков. Эта проблема получила название «плохие долги»¹⁴⁴. Также отрицательно сказалась всесторонняя экономическая и финансовая взаимосвязь государств Юго-Восточной Азии, поскольку кризисные явления в любой из этих стран неблагоприятно сказываются на экономическом и финансовом развитии стран-соседей.

¹⁴⁴ Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Михеев В. Финансовый кризис в Азии и его экономические последствия // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 110–124.

Азиатский финансовый кризис обнажил слабые стороны экономики Южной Кореи и остро поставил перед правительством вопрос о необходимости реформирования экономической системы. Кроме этого, значительная финансовая помощь с целью преодоления кризиса, выделенная Международным валютным фондом (МВФ), выдавалась только при условии проведения реформ. Таким образом, фактически выбора у государственного аппарата не было. В общих чертах предполагалось, что Южная Корея должна осуществить реструктуризацию предприятий, повысить качество управления компаниями, а также упрочить их финансовую стабильность, восстановить банковские капиталы. Основные положения, касающиеся проведения реформ, были изложены в Протоколе о намерениях и техническом приложении к нему, подписанном РК и МВФ 3 декабря 1997 г., а также в ряде принятых впоследствии законов: Закон о поощрении прямых иностранных инвестиций (Foreign Investment Promotion Act), ноябрь 1998 г.; Закон об операциях с иностранной валютой (Foreign Exchange Transactions Act), сентябрь 1998 г.; Закон о труде (Labor Standards Act), февраль 1998 г.¹⁴⁵

Были выделены четыре главных направления для осуществления реформирования экономики: финансовая сфера, государственное управление, рынок труда и корпоративное устройство. В процессе реализации реформ принимали участие сами ФПП, правительственный аппарат, а также финансовые институты.

В первую очередь, нововведения коснулись системы управления на южнокорейских предприятиях:

¹⁴⁵ Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015); Foreign Exchange Transactions Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Foreign+Exchange+Transactions+Act&x=16&y=4> (access date: 12.03.2014); Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015).

– внешние управляющие стали назначаться не из числа владельцев компаний. Кроме этого, происходит процесс выравнивания прав акционеров и собственников корпораций при принятии важных решений;

– установлен максимальный размер суммы возможных инвестиций в компанию, входящую в состав ФПГ, с целью ограничения возможности полностью контролировать чеболь группой лиц или собственников¹⁴⁶.

В финансовой сфере были предприняты следующие шаги для укрепления и оздоровления финансовой структуры и финансовых институтов:

– реформирование системы управления финансами, увеличения ее гибкости и прозрачности, приведение стандартов бухгалтерского учета в соответствии с международным уровнем, а также введение серьезных наказаний за фальсификацию данных о финансово-хозяйственной деятельности на предприятии;

– усиление и поддержка небанковского финансового сектора, а также комплекс мер по снижению объема долгов компаний.

Кроме этого, был разработан комплекс мер по увеличению эффективности ФПГ:

– усиление контроля за деятельностью ФПГ, в частности в сфере налогообложения и заключения сделок для выявления эффективно работающих предприятий и уменьшения количества «семейных» сделок;

– запрет на взаимно-долговые гарантии между различными ФПГ с целью прекращения нерационального перераспределения средств из более эффективных отраслей в неэффективные¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015); Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Рубцов Б. Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса [Электронный ресурс] // Рынок ценных бумаг. 2002. № 11. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1099594/> (дата обращения: 12.03.2014); Суслина С. Южнокорейский опыт реформирования Финансово-промышленных групп // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 135–142.

Кроме этого, Ким Дэ Чжун в рамках оздоровления финансовой и экономической системы РК продолжил ужесточенный курс на борьбу с коррупцией в стране, начатый Ким Ен Самом, и развернул еще более масштабную программу искоренения данной проблемы южнокорейского общества. Так, в 1998–2001 гг. на рассмотрение было передано 737 дел о коррупции. Эта цифра практически в 2 раза превысила количество дел о коррупции, переданных на рассмотрение в период 1993–1996 гг.¹⁴⁸ Этот комплекс мер смог лишь частично ограничить распространение коррупции, но не позволил устранить ее. Более того, в громких коррупционных скандалах оказались замешаны сыновья президента и его ближайшее окружение, что скомпрометировало семью Ким Дэ Чжуна.

Таким образом, правительственный аппарат предпринял попытку изменить исторически сложившиеся принципы взаимодействия с крупным бизнесом в лице чеболь и осуществил курс реформ, направленных на разукрупнение и реструктуризацию ФПГ, который оказал положительное воздействие на экономическую и финансовую системы Южной Кореи, благодаря чему ей удалось относительно успешно преодолеть кризисные явления. Уже в 1999 и 2000 гг. темпы роста корейской экономики были сравнительно высокими и составили около 10% в год, в то время как темпы инфляции – только 0,8% и 2,3%¹⁴⁹ соответственно. «Положительное сальдо составило \$24,5 млрд в 1999 году и \$11 млрд в 2000 году. В том же году

¹⁴⁷ Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015); Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Рубцов Б. Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса [Электронный ресурс] // Рынок ценных бумаг. 2002. № 11. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1099594/> (дата обращения: 12.03.2014); Суслина С. Южнокорейский опыт реформирования Финансово-промышленных групп // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 135–142.

¹⁴⁸ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁴⁹ National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% [Электронный ресурс] // Сеульский вестник. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html> (дата обращения: 01.03.2015).

валютные резервы Кореи составили \$96,2 млрд. Кроме того, уровень безработицы, который в конце 1998 года резко увеличился до 8,4%, снизился в 2000 году до 4,1%»¹⁵⁰.

Рост экономического показателя способствовал восстановлению позиции Южной Кореи на мировом финансовом и экономическом рынках, в результате чего значительно вырос приток иностранных инвестиций в страну. В 1999 и 2000 гг. в РК поступило соответственно 15,5 млрд и 15,2 млрд долларов против 8 млрд долларов в 1998 г.¹⁵¹

Обобщив изменения в структуре и деятельности ФПГ, произошедшие в результате посткризисных правительственных реформ, можно выделить следующее:

1. Крупнейшие конгломераты страны, все без исключения, были разукрупнены. Их филиалы наделялись полной самостоятельностью, оставшиеся структуры должны были сосредоточиться на наиболее профильных видах деятельности. «Министерство торговли и промышленности Южной Кореи обязало 10 ведущих чеболь (в том числе “Hyundai”, “Samsung”, “LG” и “Daewoo”) определить для себя три ключевые отрасли специализации, а 20 следующих по величине финансово-промышленных групп – две отрасли»¹⁵². Предприятия, занятые в промышленном производстве в сферах, которые не попали в перечень приоритетных, выходили из состава ФПГ, их функционирование прекращалось или могло быть возобновлено в дальнейшем в рамках самостоятельной независимой компании. Примером такой тенденции служит создание корпорации «Hyundai Motors», занятой в сфере автомобильного

¹⁵⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁵¹ Foreign direct investment by country. Balance of payment and international cooperation. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

¹⁵² Ланьков А. Хаотические заметки корееведа [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное общество. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/wiki/chebol/> (дата обращения: 01.03.2015); Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

производства, бывшего подразделения ФПГ «Hyundai», которое официально не имеет связи с бывшей компанией-основательницей. Однако справедливости ради стоит заметить, что во главе вновь созданной «Hyundai Motors» находится один из сыновей брата основателя и руководителя концерна «Hyundai» Чон Чжу Ёна¹⁵³.

2. Ликвидация негативных последствий чрезмерной государственной опеки и государственного вмешательства в дела чеболь, а также изменение финансовой политики в отношении ФПГ. Правительственный аппарат ограничил размеры займов, которые предоставлялись ФПГ. Разрабатывались проекты, касающиеся стимулирования инициативы и повышения самостоятельности и независимости управленческих структур чеболь. «Кроме этого, были внесены изменения в порядок инвестирования, установлен предел суммы инвестиций в новые компании, который не должен превышать одной четверти общей стоимости компаний. Также устанавливается максимальная сумма возможной задолженности ФПГ, которая не должна выходить за рамки 200% от капитала фирмы. Однако делается исключение для концернов, занятых в кораблестроении и строительстве, где сама специфика бизнеса требует периодически прибегать к крупным кредитам»¹⁵⁴.

3. Отделение власти от собственности. Правительство РК предприняло активные попытки отделить управление концерна от непосредственного владения им и добиться того, чтобы в руководство концернов было включено большее количество профессиональных менеджеров, напрямую не связанных с кланами основателей. Однако данный аспект реформ не всегда успешно был осуществлен на практике, в особенности среди наиболее крупных и известных чеболь. «Например, в апреле 2001 г. было объявлено, что следующим руководителем “Samsung”, который в последние годы является

¹⁵³ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁵⁴ Там же.

крупнейшим концерном страны, станет 33-летний Ли Чэ Ён, который приходится внуком основателя концерна Ли Бён Чхуля»¹⁵⁵.

4. Ликвидация авторитарных методов руководства чеболь, приоритета семейно-клановых связей. Эта часть реформы включала в себя частичное уменьшение роли повсеместно распространенного принципа пожизненного найма, приоритета коллективных ценностей на предприятии, жесткой иерархии. Также в состав Совета директоров большинства предприятий были введены специальные представители, которые никак не были связаны семейными или дружественными узами с руководителем корпорации, что должно было, в конечном итоге, способствовать большей либерализации чеболь¹⁵⁶.

Как упоминалось выше, все реформы на данных предприятиях были проведены в основном под давлением МВФ. В связи с этим становится очевидным последующее сопротивление чеболь реформам. В целом на этапе постреформирования чеболь можно выделить ряд процессов, протекающих на предприятиях.

Во-первых, следует отметить, что процесс сопротивления правительственным реформам становится более активным и открытым после стабилизации экономической ситуации и привлечения к этой борьбе широких народных масс. Большинство ФПГ отрицательно относились к широкомасштабному процессу реструктуризации предприятий, поскольку последующие изменения в результате приводили к уменьшению их роли в экономической и политической сферах. Кроме этого, если в период наиболее острого финансового кризиса в 1998 г. концерны были согласны на большие уступки, чтобы преодолеть рецессию, то как только экономическая ситуация

¹⁵⁵ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁵⁶ Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015); Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Суслина С. Южнокорейский опыт реформирования Финансово-промышленных групп // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №3. С. 135–142.

улучшилась, предприятия стали менее гибкими и уступчивыми. И поскольку позитивные результаты экономических реформ и реструктуризации проявились уже в первый посткризисный год, то руководящий состав ФПГ воспринял это как показатель того, что самое худшее позади, самая острая точка кризиса пройдена. В связи с этим главы концернов ожидали, что правительственный аппарат снизит свое давление на ФПГ и смягчит программу реформ, а чеболь в свою очередь вернет себе утраченные позиции¹⁵⁷. «Однако десятипроцентный рост южнокорейской экономики в 2005 году, вызванный девальвацией воны и восстановлением функционирования кредитной системы, – как отмечал Штефан, – породил среди владельцев и топ-менеджеров ведущих чеболь иллюзию возможности воссоздать прежний механизм развития»¹⁵⁸. Представители бизнеса надеялись на то, что правительственный аппарат учтет высокие заслуги ФПГ и «структурообразующую роль» предприятий в экономике страны.

ФПГ решили привлечь на свою сторону население Южной Кореи и с этой целью использовали свое влияние для организации кампании в СМИ по дискредитации курса реформ правительства, направленного на реструктуризацию крупных компаний. Основное обвинение, муссировавшееся в СМИ, состояло в том, что данная программа реформ направлена на ослабление крупного бизнеса в Южной Корее в интересах иностранных компаний-конкурентов. Помимо этого, ФПГ предпринимали усилия для сохранения за собой определенных подразделений, для чего намеренно завышали цены на них при продаже. В целом южнокорейские концерны рассчитывали на реабилитацию уже знакомой и отлаженной схемы взаимодействия между финансовыми структурами, правительством и крупными ФПГ.

¹⁵⁷ Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁵⁸ Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% [Электронный ресурс] // Сеульский вестник. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html> (дата обращения: 01.03.2015).

Пик обострения отношений между ФПГ и правительством пришелся на этап постреформирования, когда государственный аппарат начал процесс юридического вмешательства в дела таких южнокорейских компаний, как «Korea Air», «Hyundai» и других, которым были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов и неправомерных действиях на фондовой бирже. В это же время был предпринят ряд мер по реструктуризации ФПГ и обозначены новые приоритеты в экономической политике, направленные на поддержку и защиту интересов малого и среднего бизнеса, что ослабляло положение чеболь в стране. Кроме этого, в 1999 г. общественность всколыхнул процесс осуществления реструктуризации крупных южнокорейских банков и нескольких известных корпораций («Daewoo», «Korea Heavy Industries»).

Обострение отношений с государством привело к объединению усилий ФПГ для противостояния правительственным реформам и послужило своего рода толчком к трансформации роли чеболь в стране и осознания ими своей независимости и степени влияния. Этот момент был знаковым в истории развития и функционирования ФПГ, поскольку наглядно продемонстрировал тот факт, что южнокорейские концерны стали обладать необходимой силой, влиянием, ресурсами и возможностями для оказания противостояния правительству, и, кроме этого, стали достаточно самостоятельными, чтобы консолидировать свои усилия. Несомненно, почву для этого также подготовили процесс демократизации политического режима в стране, развитие демократических ценностей и институтов, таких, например, как профсоюзы, которые чеболь смогли привлечь на свою сторону. Корпорации умело использовали нарастающее недовольство населения в свою пользу. Рабочие южнокорейских предприятий отрицательно отнеслись к некоторым аспектам правительственных реформ, связанных с реструктуризацией ФПГ и изменением системы трудовых отношений. Основное недовольство было связано со стремлением правительства модернизировать господствовавшую систему пожизненного найма и внедрить практику приглашения

иностранных специалистов, а также более квалифицированных сотрудников других компаний, даже если они при этом являлись конкурирующими. Это подрывало стабильность и предсказуемость трудовой системы, поскольку традиционно процесс продвижения по карьерной лестнице был долгим, упорным, медленным, но известным заранее. А в новых условиях значительное количество сотрудников, терпеливо идущих к своему повышению и заслуживших его по количеству проработанных лет, в итоге не получили продвижения, поскольку эти места были отданы приглашенным сотрудникам. Данный факт естественным образом вызвал недовольство рабочих.

Помимо этого, дополнительную напряженность привнес процесс приватизации некоторых предприятий госсектора, который послужил причиной сокращения персонала. Еще большее раздражение вызвало участие в этом процессе иностранных инвесторов. В конечном итоге недовольство правительственными реформами привело к всплеску демонстраций и акций протеста в 1999 г.¹⁵⁹

Столь активная общественная деятельность корпораций, направленная против осуществляемых правительством реформ, была обусловлена не только их опасениями касательно потери своей власти, но и новым явлениями, имеющими место в экономике Кореи. В частности, речь идет о новом курсе правительства на поддержку малого и среднего бизнеса и о противодействии крупным ФПГ данному курсу. Однако поощрение развития малого и среднего бизнеса по существу проводилось теми же методами и по тому же принципу. Для вновь образованных предприятий малого и среднего бизнеса вводились всяческие льготы, развивались они под контролем и опекой государства. Правительство предоставило мелкому и среднему

¹⁵⁹ The Number of Occurrence of Labor-Management Dispute and foregone Working Days(Year). Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

бизнесу 1 млрд долларов, полученных от Азиатского банка реконструкции и развития для обеспечения гарантий их кредитования¹⁶⁰. В апреле 1998 г. предприятия данного сектора также еще получили средства в размере 1 млрд долларов для приобретения импортного сырья и материалов¹⁶¹. То есть была осуществлена попытка немного сместить центр развития экономики с одних предприятий на другие – с крупных многопрофильных ФПГ на предприятия, задействованные в сфере малого и среднего бизнеса. Но правительственные механизмы регулирования экономики, финансовые рычаги – все осталось прежним.

Несмотря на то что активное содействие правительства Южной Кореи развитию малого и среднего бизнеса и реформированию ФПГ – явление, несомненно, положительное, оно включает в себе множество противоречий и нерешенных вопросов. Многие проблемы и сложности, возникшие в корейской экономике в связи с функционированием чеболь и поддержкой малого и среднего бизнеса, решались старыми методами, что не меняло ситуацию значительным образом, как было задумано в ходе реформ. Коренных изменений в структуре чеболь не произошло, поскольку, во-первых, корпорации активно противодействовали реформированию, а во-вторых, преобразования осуществлялись старыми методами. Однако процесс реформирования чеболь, начавшийся после Азиатского финансового кризиса, повлиял на взаимоотношения государства и ФПГ, их положение и влияние в экономике, политике, социальной сфере. Вопреки реформам статус и степень влияния чеболь увеличились, возросла их самостоятельность.

Современное состояние чеболь (2002–2012 гг.). В дальнейшем вектор на необходимость реформирования чеболь был поддержан южнокорейскими политическими лидерами. В 2002 г. победу на президентских выборах

¹⁶⁰ Suh S., Nakarmi L. Chaebol revolution. Are Korean business giants really serious about the restructuring and globalization? [Electronic resource] // Asian week. Electronic data. Atlanta, 2005. URL: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/97/1010/aa1.html> (access date: 15.03.2015).

¹⁶¹ Там же.

одержал Но Му Хён (2003–2008 гг.), ставший 16-м президентом Республики Корея. Обещания продолжать политику «солнечного тепла» (태양열정치), бороться с коррупцией, обуздывать чеболи и сокращать рабочую неделю привлекли к нему голоса молодёжного электората¹⁶². Новый президент Южной Кореи придерживался ориентации на демократизацию и либерализацию экономической и политической жизни страны, отвечая требованиям глобализации и интеграции мирового сообщества.

По мнению президента, в новых условиях глобализации экономической жизни решающее значение приобретают качественные показатели экономической сферы, такие как инновации, наукоемкость, расширенное воспроизводства современных знаний, массовая подготовка и широкое внедрение в сферу управления профессиональных кадров. Основными целями своей политической программы Но Му Хён обозначил реструктуризацию государственно-административного аппарата, борьбу с коррупцией, увеличение эффективности деятельности правительственного аппарата и привлечение к процессу управления молодого поколения страны. Президент внедрил новую конкурсную систему замещения ключевых должностей, в соответствии с которой специальной комиссии экспертов было поручено проверять уровень профессиональной подготовки кадров. В результате в стране произошла наиболее значительная реорганизация государственно-управленческой системы. В сфере экономики администрация Но Му Хёна предприняла усилия по следующим направлениям: стабильная макроэкономическая политика, создание дополнительных рабочих мест за счет стимулирования внутренних производственных инвестиций, расширение так называемого среднего класса, обеспечение прозрачности экономической активности на внутреннем рынке, либерализация

¹⁶² Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

потребительских рынков и взаимодействие с иностранными партнерами, подготовка к возможным в будущем экономическим вызовам¹⁶³.

В период правления Но Му Хёна реформирование чеболь, начатое после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., приостановилось. Но данный факт не выглядит странным, если принять во внимание то, что предвыборная кампания Но Му Хёна была профинансирована чеболь «SK Group». Взамен данная корпорация получила значительные государственные субсидии. Данный факт вызвал недовольство оппозиции, которой удалось объединить свои усилия и собрать в парламенте большинство голосов за импичмент президента, формальным поводом для которого послужило открытое оказание Но Му Хёном поддержки леволиберальной партии «Еллин Ури»¹⁶⁴. В поддержку президента на улицы вышла молодежь, ввиду популярности его либеральных взглядов в молодежной среде. Возникла угроза массовых беспорядков, и высшая судебная инстанция в импичменте отказала¹⁶⁵. Однако расследования продолжались, вскрывались новые факты. 23 мая 2009 г. Но Му Хён, обвиненный в получении 6 млн долларов в качестве взятки от американской фирмы, покончил жизнь самоубийством.

После окончания скандального правления Но Му Хёна большую популярность приобрела более консервативная правая партия, представитель которой Ли Мен Бак (2008–2013 гг.) и стал следующим президентом. Следует также отметить тесную связь нового южнокорейского лидера с ФПГ, поскольку он почти 30 лет работал в «Hyundai» и был самым молодым исполнительным директором компании. Однако, как и предыдущие лидеры, Ли Мен Бак ставил перед собой задачу ослабления влияния чеболь. Хотя, возможно, данные обещания были обусловлены лишь желанием привлечь на

¹⁶³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁶⁴ Парламент Южной Кореи объявил импичмент президенту Южной Кореи [Электронный ресурс] // Ариран.ру : информационный портал корейцев. Электрон. дан. [Б. м.], 2008. URL: <http://www.arirang.ru/news/2004/news17.htm> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁶⁵ Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

свою сторону часть электората, в связи с нарастающим в обществе недовольством по отношению к чеболю, связанным с растущим монополизмом ФПГ, коррупцией на предприятиях, а также их сопротивлением развитию малого и среднего бизнеса. Помимо этого, президент ставил перед собой чрезвычайно амбициозные экономические цели: добиться 7%-го прироста ВВП, вывести страну на седьмую позицию в мировом экономическом рейтинге и достичь показателя в 40 000 долларов среднедушевого дохода¹⁶⁶.

Однако мировой финансовый экономический кризис 2007 г. внес значительные коррективы в планы правительства, которому пришлось сосредоточить все свои усилия на решении других, более срочных задач по преодолению экономической рецессии, восстановлению потерянных рабочих мест и экспортных позиций Южной Кореи на мировом рынке. В 2009 г. все вышеперечисленные задачи были успешно выполнены, опираясь на ресурсы и возможности чеболя, которые усиленно развивали на своей базе такие отрасли, как автомобилестроение, судостроение, сталелитейное производство и электроника. Это позволило Южной Корее восстановить экспортные позиции и даже освоить новые рынки. Таким образом, вновь в момент экономического кризиса система ФПГ стала тем локомотивом, который помог экономике Южной Кореи сделать очередной рывок. Как следствие, ни о каких реформах или ослаблении влияния корпораций не могло быть и речи. Скорее наоборот, положение чеболя при Ли Мен Баке только упрочилось, поскольку его администрация рассматривала корпорации как основную антикризисную силу. Между правительством и крупнейшими чеболями установилось постоянное оперативное взаимодействие.

На закате своего правления президентом была объявлена крупнейшая амнистия, которая заключалась в помиловании более 70 осужденных

¹⁶⁶ Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

бизнесменов. Следует отметить, что в списке лиц, получивших помилование, были руководители известных ФПГ, которые были тесно связаны с правительственными чиновниками. Среди них значились председатель «Hyundai Motors» Чон Мон Гу, глава «SK Energy» Чхве Тхэ Вон, председатель «Hanhwa Group» Ким Сын Ён. Все они в свое время были осуждены за растрату, мошенничество, применение силы в разрешении споров и за нарушения финансового законодательства¹⁶⁷.

Это решение нанесло серьезный урон имиджу Ли Мен Бака и послужило причиной критики в его адрес, поскольку вызвало недовольство честных предпринимателей, которые осознали, что деятельность коррумпированных чиновников и бизнесменов осталась безнаказанной. Также данное решение негативно отразилось на имидже Кореи среди иностранных инвесторов, которые поняли, что правительство вновь занялось активной поддержкой семейных корпораций, соревноваться с которыми в Корее у иностранцев не было никакой возможности¹⁶⁸.

Свой президентский срок Ли Мен Бак завершил в феврале 2013 г., когда новым президентом Республики Корея впервые стала женщина, имя которой тесно связано с чеболь. Пак Гын Хе является дочерью генерала Пак Чжон Хи, который в свое время стал основателем и идеологом всей системы ФПГ в Южной Корее. Отношение к данной персоне в Южной Корее неоднозначно, но большинство людей старшего поколения чрезвычайно чтут и уважают генерала как лидера, который осуществил модернизацию и превратил отсталую аграрную страну в передовую индустриальную державу. Несмотря на то что ее отец всесторонне поддерживал чеболь, Пак Гын Хе в своей предвыборной программе пообещала оказывать помощь малому и среднему бизнесу, а также

¹⁶⁷ Кирьянов О. Ли Мен Бак амнистировал соратников [Электронный ресурс] // Российская газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/29/amnistia-site.html> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁶⁸ Новый прагматизм Сеула [Электронный ресурс] // Коммерсант. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1030932>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).

ограничить власть крупных корпораций¹⁶⁹. Однако подобного рода обещания уже довольно давно содержатся в предвыборной программе каждого южнокорейского лидера и часто не имеют ничего общего с их реальными намерениями, а декларируются лишь с целью привлечь на свою сторону электорат и мировую общественность. Автор книги «Корея: невозможная страна» («Korea: the impossible country»), корреспондент английского журнала The Economist в Республике Корея Даниэль Тюдор отмечает: «Самый главный вызов для Сеула – это укрепление государства всеобщего благоденствия и решение проблемы чеболей (конгломератов), злоупотребляющих властью. Это надо сделать, не навредив при этом экономическому росту страны. Предвыборная платформа Пак Гын Хе концентрировалась именно на этих моментах, но если присмотреться к ее ближайшему окружению, я не уверен, что эти люди заинтересованы в такого рода изменениях»¹⁷⁰. Каковы же будут реальные действия Пак Гын Хе в отношении чеболь – покажет время.

1.3. Роль ФПГ в экономической системе Республики Корея

Корпорации чеболь внесли наиболее значимый вклад в процесс интеграции Южной Кореи в мировое хозяйство. Подавляющее большинство ФПГ имеют вертикальную структуру и включают в себя компании, задействованные в различных отраслях промышленности, объединенные под контролем одного клана или семьи.

Система ФПГ создавалась на основе опыта японских корпораций дзайбацу, которые положили начало индустриальному развитию Японии. Тем не менее объемы концентрации производства и капитала на чеболь гораздо выше, чем в японских компаниях, а их роль в экономическом

¹⁶⁹ Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷⁰ Нетесова Ю. «Победила дочь, а не женщина» : интервью с корреспондентом английского журнала The Economist в Республике Корея Даниэлем Тюдором [Электронный ресурс] // Росбалт : информационный сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2004. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/02/26/1099122.html> (дата обращения: 01.03.2015).

развитии страны более весомая. Деятельность ФПГ включает в себя финансовую, промышленную и торговую составляющие. Что касается структуры южнокорейских компаний, то их основу составляет семейный капитал, их финансовая и административная деятельность находится под контролем определенного клана или семьи, а концерны являют собой их фактическую собственность. Однако официально ФПГ представлены как группы независимых фирм.

Отдельно следует отметить такую характерную черту чеболь, как высокий уровень диверсификации. Большинство южнокорейских концернов представляют собой разветвленный холдинг, в котором представлены основные наиболее значимые промышленные отрасли, что способствует поддержанию довольно высокого уровня конкуренции не только между крупными компаниями, но также и внутри самих компаний между различными фирмами, принадлежащими одному концерну¹⁷¹.

Ряд факторов повлиял на стремительное экономическое развитие системы ФПГ в Южной Корее:

- льготные условия финансирования и кредитования вместе с всесторонней поддержкой и протекционизмом со стороны правительства Южной Кореи;
- успешная и быстрая производственная переориентация при необходимости;
- диверсификация деятельности;
- активное внедрение передовых технологий в производство, а также упор на развитие наукоемких отраслей;
- использование иностранного опыта и достижений более развитых стран;
- использование новейших иностранных технологий;

¹⁷¹ Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilievaa.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015).

- большое внимание подготовке, комплектации высшего менеджерского и руководящего состава;
- «межотраслевой синергизм и способность быстро аккумулировать значительные финансовые средства для реализации крупных стратегически важных проектов»¹⁷²;
- «более высокая финансовая, технологическая и организационная устойчивость»¹⁷³;
- особая система менеджмента и организации управления на предприятиях, основанная частично на традиционных ценностях и конфуцианстве.

Успешный и стремительный экономический рост чеболь, а также экспортоориентированная стратегия развития постепенно позволили им занять прочные позиции на международном рынке и по праву считаться ТНК. Однако следует заметить, что в полной мере этому названию соответствовало приблизительно 20 ФПГ, среди них «LG», «Lotte», «Samsung», «Hyundai», «Daewoo», «Ssangyong» и др.¹⁷⁴

Первоочередное значение уделяется развитию отраслей тяжелой промышленности, а также отраслей, ориентированных на экспорт. Спектр основных отраслей, в которых заняты южнокорейские концерны, очень широк, и включает в себя как отрасли тяжелой промышленности, так и легкой: электроника и электротехника, автомобилестроение и судостроение, химия, нефтехимия, машиностроение, строительство, приборостроение, текстиль, транспорт и т.д.

¹⁷² Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 3. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Ланьков А. Хаотические заметки корееведа [Электронный ресурс] // Российско-корейское информационное общество. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/wiki/chebol> (дата обращения: 01.03.2015).

Основные данные о ведущих концернах в Южной Корее представлены в таблице, составленной автором на основании статистических данных, размещенных на официальных сайтах крупнейших ФПГ¹⁷⁵:

Компания	Число подразделений	Ключевые отрасли	Объем продаж	Число сотрудников
«Samsung»	30	Электроника, машиностроение, химическая промышленность, финансы и страхование	305 млрд. долларов	425 000
«LG»	5	Электроника, телекоммуникации, мобильные устройства	55,91 млрд. долларов	83 000
«Daewoo»	4	Торговля и инвестиции, строительство, судостроение	20,40 млрд. долларов	8 215
«Kia»		Автомобилестроение	43 млрд. долларов	48 000
«Hyundai»	5	Автомобилестроение, судостроение, электроника, финансы		
«Ssangyong»		Автомобилестроение		
«Hanjin»		Судостроение	1,184 млрд. вон	5 800
«Hanhwa»	4	Строительство, химическая промышленность, страхование, индустрия развлечений	18,377 млрд. вон	
«Lotte»	7	Туризм, пищевая промышленность, нефтехимия, проектный менедж-	28,099 млрд. вон	63 000

¹⁷⁵ Ключевые финансовые показатели [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsung/performance_6.html (дата обращения: 12.03.2015); LG overview [Electronic resource] // LG official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://www.lg.com/global/investor-relations/company-info/overview> (access date: 12.03.2015); Daewoo company introduce [Electronic resource] // Daewoo official website. Electronic data. Incheon, 2015. URL: <http://www.daewoo.com/eng/company/introduce/intro.jsp> (access date: 12.03.2015); О Kia motors [Электронный ресурс] // Kia : официальный сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.kia.ru/about/info> (дата обращения: 12.03.2015); Пресс-релизы компании Hyundai [Электронный ресурс] // Hyundai : официальный сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.hyundai.ru/PressRelease> (дата обращения: 12.03.2015); Investor Relations materials [Electronic source] // Hanjin Shipping official website. Electronic data. Seoul, 2012. URL: https://www.hanjin.com/hanjin/CUP_HOM_1779.do?sessLocale=en (access date: 12.03.2015); Lotte financial statement [Electronic resource] // Lotte official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: http://www.lotte.co.kr/eng/03_invest/inv_financial_statement.jsp (access date: 12.03.2015); Hanhwa income statement [Electronic resource] // Hanhwa official website. Seoul, 2010. URL: http://english.hanwhacorp.co.kr/IR/Financial_info/Summary_Financial/IncomeStatement.jsp (access date: 12.03.2015).

		мент, строительство		
--	--	---------------------	--	--

Перечень основных источников финансирования ФПГ чеболь внутри страны по степени важности выглядит следующим образом: заемный капитал, акционерный капитал, дополнительный капитал, ценные бумаги.

Следует отметить, что процесс акционирования в Южной Корее имеет свои отличительные особенности: в противовес принятой в большинстве стран Западной Европы практике в продаже находилось небольшое количество акций, значительная часть которых приобреталась дочерними корпорациями той самой ФПГ, которой они принадлежали. Далее акции распределялись между работниками концерна, а большая часть по-прежнему принадлежала членам семьи основателя компании.

Что касается заемного капитала, следует отметить, что большая его часть обеспечивалась правительством Южной Кореи. Кроме этого, различные коммерческие банки и структуры также участвовали в кредитовании ФПГ, хотя доля таких кредитов в финансовой структуре чеболь незначительная. Тем не менее сумма задолженности южнокорейских концернов коммерческим структурам росла на протяжении их развития. Ярким примером служит тот факт, что объем просроченных кредитов в 1993 г. составил 29 млрд вон, более 50% этой суммы – задолженность пяти самых влиятельных ФПГ Южной Кореи, среди них «LG», «Samsung», «Hyundai»¹⁷⁶. Постепенно финансовая структура южнокорейских концернов претерпевает изменения. В первую очередь, увеличивается доля собственного капитала в структуре компаний. Во-вторых, возрастает количество иностранных активов и кредитных средств, используемых чеболь. Большая часть этих средств обеспечивается Японией и США. Данная тенденция способствовала формированию зависимости южнокорейских концернов от иностранного капитала. В-третьих, постепенно объемы

¹⁷⁶ Син Хён Хвак. Южная Корея: нелёгкий путь к процветанию // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. С. 18–24.

долгосрочных и краткосрочных займов становятся примерными одинаковыми, что, несомненно, положительным образом влияет на финансовую стабильность ФПГ. В-четвертых, происходит взаимозависимый процесс поступательного снижения уменьшения объема государственных займов и увеличения объема займов, предоставляемых коммерческими структурами.

Таким образом, основные экономические показатели ФПГ наглядно демонстрируют тот факт, что система ФПГ играет значительную роль в экономике страны. В конце XX в. Республика Корея продемонстрировала рекордно быстрые темпы экономического развития. Особенно примечательно то, что впечатляющие экономические успехи были достигнуты правительством Южной Кореи в сжатые сроки, что позволило стране успешно и прочно занять одну из передовых позиций в области развития и экспорта электроники и высокотехнологичной продукции в мировом производстве. В 2014 г. объем экспорта южнокорейской продукции составил около 628 млрд долларов (6-е место в мире), большая часть экспорта приходится на полупроводники, телекоммуникационное оборудование, компьютеры, бытовую электронику, суда, нефтехимию¹⁷⁷. Кроме этого, впоследствии Южная Корея стала несомненным лидером и производителем инноваций в некоторых высокотехнологичных областях. Также стремительно в стране развивались торговля, финансовые структуры, банковский сектор. Все эти факторы привлекли пристальное внимание к процессу экономического развития в Южной Корее и, как следствие, к системе ФПГ, на которую опиралось правительство страны и которая послужила базой для осуществления такого экономического скачка.

¹⁷⁷ Statics and Reports. Korea Trade Statistics. Annual Trade Indicator [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); The world factbook. Republic of Korea [Electronic resource] // Central Intelligence Agency official website. Electronic data. Washington, 2015. URL: <https://www.cia.gov/library/PUBLICATIONS/the-world-factbook/geos/ks.html> (access date: 12.03.2015).

Система ФПГ в Южной Корее прошла долгий путь становления и развития с момента их основания во второй половине XX в. В XXI в. взаимоотношения южнокорейских концернов и правящей элиты остались столь же тесными, как и в предшествующем столетии.

Длительный процесс исторического развития системы ФПГ убедительно демонстрирует тот факт, что с течением времени южнокорейские концерны не теряют устойчивых позиций в экономике страны. Более того, с каждым десятилетием чеболь все больше укрепляют свои позиции в других сферах и становятся активным участником внутриполитической жизни страны. Родственные, клановые, дружественные и финансовые связи с ведущими политическими лидерами также способствовали трансформации пассивной роли чеболь в активную. Несмотря на многочисленные попытки всесторонней поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, правительству Южной Кореи не удалось создать в их лице достойной и столь же надежной альтернативы для формирования основной или хотя бы равной движущей силы экономики страны. И вопреки осуществленным программам реформирования южнокорейские конгломераты по-прежнему сохраняют свою самобытность и уникальность.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФПГ

2.1. ФПГ во внутренней политике Республики Корея

ФПГ на протяжении своего развития и становления были вовлечены в экономическую, политическую и социо-культурную сферы деятельности страны, что было обусловлено их значительной ролью в осуществлении модернизационных процессов в Южной Корее. В данной главе рассматриваются механизмы вовлечения системы ФПГ в различные сферы деятельности РК, а также степень их влияния на процессы, протекающие во внутренней и внешней политике, трудовых отношениях, а также в сфере культуры и формирования имиджа страны в мировом сообществе.

ФПГ и политическая система Республики Корея. При рассмотрении и обобщении опыта экономической модернизации Южной Кореи, а также исторического процесса эволюции системы ФПГ в этой стране, можно выявить и объяснить специфику взаимоотношений чеболь и правительственного аппарата. Итак, для ФПГ характерно поддержание широких связей с государством, которые можно классифицировать и выделить несколько основных принципов их взаимодействия:

1. Принцип прямого набора правительственным аппаратом наиболее перспективных компаний. Наиболее яркий пример, подтверждающий данное положение, это деятельность корейского президента Пак Чжон Хи, который лично отобрал самых перспективных, способных и талантливых предпринимателей-менеджеров и доверил им управление корпорациями с целью создания в стране самых современных и передовых отраслей экономики и промышленности. В качестве конкретного примера, иллюстрирующего данное положение, можно привести историю создания компании «Daewoo». Как пишет А. Ланьков, «История данного конгломерата началась с того, что президент Пак Чжон Хи узнал о том, что отец основателя компании был его школьным учителем. Опираясь на доверие и связи такого

рода, он сам лично взял компанию под свою опеку»¹⁷⁸. Лично отбирая предприятия – будущие чеболь, президент продолжал и в дальнейшем координировать и направлять деятельность ФПГ, что обуславливает следующий принцип взаимодействия.

2. Принцип оказания широкомасштабной финансовой помощи и поддержки чеболь, патерналистский принцип руководства (поддержка убыточных, но работающих «во благо страны» концернов).

Несомненно, основой существования и процветания чеболь являлась поддержка со стороны государства, поскольку наиболее известные южнокорейские концерны появились с целью реализации определенных положений экономических планов, разработанных правительством. Основная масса ФПГ была напрямую или опосредованно задействована в реализации проектов в области импортозамещения в таких важных отраслях, как строительство, нефтепереработка, производство цемента и удобрений¹⁷⁹. Бурное развитие и увеличение количества ФПГ было обусловлено выгодной системой финансирования со значительными льготами и послаблениями, разработанной специально для них. Кроме этого, концерны имели несомненный приоритет по сравнению с другими компаниями при решении вопроса о кредитовании. Это привело к тому, что процент полученных ФПГ кредитов, например в период с конца 1970-х вплоть до начала 1980-х гг., предоставленных частному сектору, составил 75%¹⁸⁰. Следует отметить, что данная система финансирования привела к развитию отрицательных явлений в экономике Южной Кореи, поскольку способствовала распространению коррупции на предприятиях, а также постепенному увеличению задолженности чеболь. Одновременно правительство Южной Кореи обеспечивало чеболь всяческую поддержку, которая выражалась в жестком

¹⁷⁸ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁷⁹ Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁸⁰ Там же.

экономическом протекционизме по отношению к национальной промышленности и торговле. Но следует отметить, что кроме активного содействия развитию компаний, работающих по выполнению государственных планов, правительственный аппарат также убирал из экономической ниши те компании, которые не соответствовали требованиям или нуждам правительства.

3. Принцип всестороннего контроля за деятельностью чеболь, закрытие убыточных компаний государством (тех компаний, которые работали в отраслях, не относящихся к приоритетным в соответствии с решением правительства). Правительство Южной Кореи обеспечивало жесткий контроль конкуренции в областях промышленности, относящихся к приоритетным согласно государственным планам. При необходимости оно вынуждало частные компании объединиться или полностью уйти с рынка¹⁸¹. Правительственный аппарат часто принимал непосредственное участие в компенсации убытков некоторых компаний, основная деятельность которых была направлена на изготовление экспортной продукции. По этой причине они получали особые экономические привилегии и покровительство. К тому же все руководители крупнейших чеболь напрямую отчитывались перед руководством страны о своей деятельности, предоставляя различные данные и документы.

Столь тесные связи в области экономической и политической деятельности также подкреплялись родственными и дружественными отношениями между директорами крупнейших корпораций и политической элитой. Следует снова вернуться к примеру, связанному с историей основания южнокорейского концерна «Daewoo». «К 1970 г. список избранных уже в целом сформировался, и новичку попасть в их число было непросто. Однако Ким У Чжуну это удалось. Решающую роль сыграли

¹⁸¹ Lee C., Lee K., Lee K. Chaebol, Financial Liberalization and Economic Crisis: transformation of Quasi-Internal organization in Korea [Electronic resource] // Hawaii University. Electronic data. Honolulu, 2015. URL: <http://www2.hawaii.edu/~lchung/Revised3lee.pdf> (access date: 15.03.2015).

причины личного характера: отец Ким У Чжуна, погибший во время Корейской войны, в тридцатые годы был школьным учителем, и среди его учеников был никто иной как сам Пак Чжон Хи, в те времена – просто талантливый мальчишка из нищей и многодетной крестьянской семьи. Узнав, чьим сыном является энергичный, удачливый и скандально молодой предприниматель, Пак Чжон Хи, не забывший своего наставника, взял Ким У Чжуна под покровительство»¹⁸².

4. Связь руководителей чеболь с государственным аппаратом власти, а также прямое влияние взаимоотношений с властью на успешность компании. В данной связи очень показательна история концерна «Samsung», одного из первых созданных чеболь. Изначально его деятельность была связана только с поставками рыбы и сахара. «В 1961 году «Samsung» стал крупнейшей компанией страны, во многом благодаря контактам между директором концерна Ли Бён Чхулем и тогдашним правительством Ли Сын Мана. В начале 60-х годов генерал Пак и директор “Samsung” нашли общий язык и Ли получил возможность дальше развивать компанию на том условии, что отныне он будет работать с новой властью и поможет президенту страны реализовать план превращения нищей Кореи в великую индустриальную державу»¹⁸³.

Что касается компании «Daewoo», то ее глава в конечном итоге не сумел наладить хорошие отношения с государственной властью после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., не выполнял должным образом предписания правительства относительно реструктуризации и разукрупнения чеболь. Это явилось главной причиной того, что компания «Daewoo» подверглась показательному разгрому в 1999 г., когда президента лишили права подписи, а сам концерн «Daewoo» разделили на

¹⁸² Ланьков А. Взлет и падение корейского гиганта: Корея [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/d18.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁸³ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

12 независимых специализированных компаний, большинство из которых, сохранили слово «Daewoo» в своем названии, но по сути ни одна из них не имеет ничего общего с компанией, основанной Ким У Чжуном¹⁸⁴. У другого крупнейшего чеболя – «Hyundai» – отношения с властью складывались довольно успешно. Именно эта корпорация стала спонсором встречи глав государств Южной и Северной Кореи в 2000 г. Кроме того, руководство данного концерна занималось заведомо убыточными инвестиционными проектами в КНДР, тем самым поддерживая политику южнокорейского правительства в этом вопросе. Поэтому данный концерн в процессе реструктуризации пользовался максимальной благосклонностью правительства.

5. Принцип поощрения государством строгой системы иерархии и конфуцианской системы управления.

Для того чтобы помочь ФПГ достичь столь впечатляющих экономических успехов, государству нужно было максимально использовать человеческие ресурсы в процессе развития компаний. С этой целью правительственный аппарат активно содействовал установлению определенной системы менеджмента на предприятиях, основанной на принципах конфуцианства. Таким образом, еще одной характерной чертой, присущей чеболю, является их строго иерархичная структура, в основе которой лежат семейно-клановые связи и приверженность традициям и конфуцианским ценностям. Правительственный аппарат целенаправленно внедрял данную систему на предприятиях для повышения эффективности труда и работоспособности, а также для того, чтобы сплотить нацию «в едином порыве» с целью восстановить экономику и оправдать жесткие условия труда на концернах. В период экономической модернизации в Корее чрезвычайную популярность приобрели националистические идеи. Так, бурный подъем модернизирующейся Кореи реанимировал ее

¹⁸⁴ Ланьков А. Взлет и падение корейского гиганта: Корея [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/d18.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

националистическую идеологию, поддерживаемую государством¹⁸⁵. Строгие принципы конфуцианства, основанные на идее господства и подчинения, уважения старших, способствовали более быстрому развитию предприятий, что в данный исторический период было чрезвычайно важно.

6. Финансовые связи политических лидеров с главами южнокорейских концернов, коррупция. Самой главной проблемой южнокорейских корпораций, которую давно и безуспешно пытаются решить в стране, является проблема коррумпированности чиновников и бизнес-элиты, а также их тесная взаимная связь, что стало причиной распространения взяточничества в РК в огромных масштабах.

Этот аспект – один из наиболее часто критикуемых характерных признаков чеболя. И вновь прослеживаются теснейшее влияние политических институтов на сферу бизнеса, а также отрицательные стороны всестороннего государственного вмешательства в экономику. Причина в том, что чеболь исторически находились под защитой и покровительством государственного аппарата и чувствовали свою безнаказанность, властью поощрялись традиционные, архаичные формы и институты, такие как система пожизненного найма, семейно-клановые традиции, почтительное уважение и преклонение перед чиновниками, строгая иерархичность и инертность всей системы в целом. Все это способствовало закрытости и застою внутри системы управления чеболь, развитию и упрочению коррупции. Немаловажным является и тот факт, что сами правительственные чиновники часто брали взятки или «подарки» от руководителей крупнейших концернов, что также способствовало расширению и усилению коррупционных явлений. Известно немало примеров, подтверждающих данные факты.

Показательным является один из крупнейших скандалов, связанный с коррупцией в южнокорейской корпорации «Samsung» в 2003 г., о котором

¹⁸⁵ Булычев Г. Национализм и индустриализация // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 8. С. 124.

сообщали многие информационные ресурсы. После проведения обыска в одном из подразделений южнокорейского концерна в рамках следствия по делу о коррупции прокуратура РК выдвинула компании обвинения в коррупции. В рамках данного дела обыскам подверглась и другая известная компания «LG». «Новые обвинения появляются в прессе практически каждый день. Пишут о тайных встречах в подземных гаражах, передаче коробок из-под яблок и пакетов, наполненных деньгами. Крупнейшие компании страны подозревают в передаче миллионов долларов двум основным партиям страны как до, так и после президентских выборов»¹⁸⁶.

По сообщению газеты «Сеульский вестник» в 2002 г., «все эти громкие скандалы не дают реального представления об истинных масштабах коррупции в южнокорейском обществе»¹⁸⁷. В свое время обвинения в коррупции были предъявлены практически каждому президенту Южной Кореи. Одним из наиболее громких дел было так называемое дело президентов в 1995 г. и последовавшее за ним еще одно громкое дело о коррупции в 1997 г. В рамках разбирательств по данным делам фигурировали имена таких южнокорейских лидеров, как Ро Дэ У, Ким Дэ Чжун, Ким Ён Сам, члены их семей, а также около 10 крупнейших бизнесменов, входящих в руководящий состав крупнейших чеболь¹⁸⁸.

Считается, что корейские концерны чеболь неуязвимы благодаря огромным взяткам, которые руководители компаний выплачивают правительству на всех уровнях государственного управления. Компании руководствуются принципом безнаказанности своих действий, поэтому продолжают практику дачи взяток. Коррупционированность системы вызывает всеобщее недовольство в стране, что способствует нарастанию социальной напряженности и обострению противоречий и проблем в социальной сфере.

¹⁸⁶ Samsung и LG оказались в центре крупного политического скандала [Электронный ресурс] // Business information network : новости, аналитика. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: http://bin.ua/news/foreign/world/31561-samsung_i_lg_okazalis_v_tsentre_krupnogo_politicheskogo_skandala.html (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁸⁷ Цит. по: Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? [Электронный ресурс] // Сеульский вестник. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/articles/3384.html> (дата обращения: 12.03.2015).

¹⁸⁸ Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? [Электронный ресурс] // Сеульский вестник. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vestnik.kr/articles/3384.html> (дата обращения: 12.03.2015).

На основе выявленных механизмов взаимодействия государственной власти и чеболь можно сделать вывод о том, что правительственный аппарат нередко оказывает решающее воздействие на судьбу и перспективы развития южнокорейских компаний и связан с их деятельностью не только ввиду общности экономических и торговых интересов, но и благодаря тесным личным контактам, не исключающим оказание компаниями «финансовой помощи и поддержки». Но внешние факторы, в том числе Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., явились важным этапом развития Южной Кореи и ФПГ, внося коррективы во взаимодействие концернов и правительства.

Новые тенденции во взаимоотношениях правительственного аппарата и ФПГ проявились после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. В условиях нестабильной и часто меняющейся экономической ситуации система ФПГ стала надежным средством для быстрого и успешного преодоления кризисных явлений в экономике, достойных аналогов которому правительство Южной Кореи предложить пока не может. Процесс исторического развития Южной Кореи убедительно и наглядно подтверждает этот факт. Именно чеболь явились для Республики Корея основной движущей силой при выходе из Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., а также мирового финансового кризиса 2007 г. Кроме этого, изначально экономическая модернизация в стране осуществлялась в чрезвычайно неблагоприятных условиях, которые также можно считать в своем роде критическими. Таким образом, южнокорейские концерны доказали свою несомненную состоятельность и высокую эффективность в умении преодолеть любые неблагоприятные экономические факторы и принести внушительную прибыль в кратчайшие сроки. Каждый раз на пороге очередной глобальной попытки реформ чеболь выручали правительство в момент кризиса, что приводило к смягчению или отказу от ранее выбранных глобальных программ по реструктуризации и реформированию концернов. Такую политику правительства Южной Кореи в отношении чеболь также

можно понять – в стране просто нет других, столь же мощных производственных ресурсов, которые могли бы послужить основой для очередного экономического рывка. Таким образом, благодаря кризисам и без того тесная взаимосвязь и взаимозависимость южнокорейских корпораций и политической элиты только укреплялись.

Окончательная трансформация пассивной роли чеболь в активную также произошла после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Следует заметить, что кризисные явления в экономике, как это ни парадоксально, способствовали и усилению чеболь, несмотря на то что именно данные концерны были «официально» признаны виновниками Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Помимо упрочения своего положения за счет того, что компании помогли в очередной раз выйти стране из кризиса, чеболь впервые удалось консолидировать свои усилия, объединиться и выступить против правительственных реформ. Сумев выставить в негативном свете некоторые аспекты реформ правительства, южнокорейские концерны смогли привлечь на свою сторону СМИ и начать активную кампанию в защиту собственных интересов. А воспользовавшись недовольством населения по поводу попыток изменения трудовой политики на предприятиях, чеболь смогли привлечь их на свою сторону и спровоцировать акции массового протеста, обладая необходимой для этого финансовой и организационной мощью. Таким образом, с течением времени южнокорейские конгломераты сумели превратиться в активных политических игроков. Ситуация повторилась после мирового финансового кризиса 2007 г., вновь сделав попытки реформирования чеболь безуспешными.

К тому же система ФПГ стала одним из основных спонсоров предвыборных программ политических лидеров. С приходом в страну демократического режима, а также по мере его усиления в XXI в. очередная предвыборная гонка в большинстве своем протекает между двумя основными кандидатами от ведущих политических партий. Силовые захваты

власти и авторитарные режимы остались в прошлом. В данной связи большое значение приобретают успешность и продуманность предвыборной кампании кандидатов и, соответственно, ее финансирование. Несомненно, все крупнейшие чеболь обладают достаточными ресурсами для спонсирования любых затрат во время предвыборных баталий, их помощью часто пользуются политические лидеры. Так, например, предвыборная кампания президента Но Му Хёна была профинансирована крупным чеболь «SK»¹⁸⁹. После его победы на выборах и вступления в должность подразделения «SK» вернули все потраченные на финансирование кампании средства в объеме, превышающем затраты почти в 100 раз, за счет госсубсидий. Такая практика еще больше способствовала упрочению связей конгломератов и южнокорейских лидеров и делала их заложниками своего своеобразного «долга» перед компаниями.

Несмотря на это, общий ход демократизации РК постоянно ставил вопрос о реформировании ФПГ, который стал обязательным пунктом предвыборных программ всех претендентов на должность президента РК. С конца 80-х гг. XX в. уже более 20 лет каждый политический лидер считает своим долгом заявить о назревшей необходимости реформирования крупнейших южнокорейских конгломератов и пообещать предпринять все необходимые меры для осуществления этого замысла. Однако практика показывает, что данные заявления лишь декларируются политическими лидерами, но не претворяются в жизнь. Да и может ли быть иначе, если в процессе исторического развития связь политической элиты и чеболь стала настолько тесной и многогранной, включая в себя семейно-клановую, финансовую, политическую и социальную взаимозависимости, что разорвать ее, по всей видимости, не представляется возможным.

¹⁸⁹ Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

Специфика взаимоотношений правительственного аппарата и ФПГ в Южной Корее постепенно трансформировалась и изменялась в соответствии с основными изменениями в экономической и политической жизни. Экономический успех и стабилизация экономического положения РК наряду с переходом от авторитарного режима к демократическому принесли корпорациям больше возможностей и ресурсов для проявления своей самостоятельности и активности. Что по-прежнему остается неизменным – это тесный характер взаимоотношений правительства и ФПГ, а также их взаимозависимость.

Трудовое право Республики Корея и ФПГ. При исследовании формирования системы трудового права в Южной Корее следует обратиться к тем историческим условиям и реалиям, в которых начиналось его становление и которые определили путь его дальнейшего развития. Создание системы трудового законодательства Южной Кореи в качестве независимого государства берет свое начало после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. Следует отметить, что до обретения независимости регуляция трудовых отношений происходила в большей степени на основании японских законодательных актов.

Для сферы трудового права Южной Кореи характерны процессы, идентичные тем, которые имели место быть в сфере развития экономики. В целом данная тенденция характеризует принцип осуществления модернизационных процессов в стране, поэтому она наложила отпечаток на становление и развитие всех ключевых сфер деятельности РК. Ее суть в том, что в РК отсутствовал длительный подготовительный этап формирования норм трудового права, а процесс установления правовых норм проводился в короткие сроки «сверху» непосредственно правительством Южной Кореи. Кроме этого, большое влияние в данном процессе играл опыт заимствования правовых норм у более развитых государств, в частности США, как основного союзника и внешнеполитического партнера Южной Кореи на этапе становления страны как самостоятельного государства. Тем не менее

следует отметить, что традиционные нормы и правила конфуцианства, являющиеся неотъемлемой частью менталитета Южной Кореи, оказали значительное влияние на формирование трудового законодательства в РК. Среди них принцип патернализма, приоритет коллективных ценностей над индивидуальными, приоритет этических норм над юридическими, стремление урегулировать вопросы неформально, не прибегая к судебному разбирательству.

Еще одна тенденция, характеризующая развитие большинства сфер деятельности РК, включая экономическую и политическую модернизацию, – это значительное влияние иностранного опыта в формировании и развитии законодательной базы и организации правовой системы. Фактически до обретения Южной Кореей независимости правовые вопросы в сфере гражданского, уголовного и трудового права регулировались японским законодательством. Следует заметить, что именно через заимствование японского законодательства Южная Корея впервые знакомится с основами романо-германского права, поскольку японский Гражданский кодекс 1898 г., введенный в Корею, был основан на нормах немецкого и французского гражданского права. После обретения независимости Южная Корея принимает собственные Уголовный кодекс (1953 г.), Гражданский кодекс (1958 г.) и Торговый кодекс (1962 г.)¹⁹⁰, а также другие законы. Несмотря на принятие собственного свода законов, отличного от японского, в Гражданском кодексе РК прослеживается сильное влияние романо-германской ветви права. Кроме этого, значительное влияние на южнокорейское право оказало сотрудничество с США, в особенности на

¹⁹⁰ Criminal Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Criminal+Act&x=25&y=8> (access date: 15.03.2015); Civil Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Civil+Act&x=22&y=10> (access date: 15.03.2015); Commercial Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Commercial+Act&x=18&y=11> (access date: 15.03.2015).

формирование таких отраслей права, как трудовое, торговое, административное, уголовно-процессуальное¹⁹¹.

Деятельность системы ФПП в Южной Корее регулируется несколькими группами законов и правительственных документов: Конституция РК (1948 г., переиздание 1987 г.), Торговый кодекс РК (Commercial Act) 1962 г., Трудовой кодекс (Labor standards Act) 1997 г., Закон о поощрении иностранного капитала (Foreign Investment Promotion Act) и его переиздания¹⁹², а также пятилетние планы, утверждаемые правительством Южной Кореи. Первым по значимости документов является Конституция РК. «Согласно Конституции государство может регулировать и координировать экономические дела, чтобы поддерживать сбалансированный рост и стабильность национальной экономики, гарантировать правильное распределение дохода, предотвращать доминирующее положение на рынке и злоупотребление экономической властью и “демократизировать экономику через гармонию между участниками экономических отношений” (ст. 119)»¹⁹³. Таким образом, в Конституции закрепляется координирующая и управляющая роль государства в экономических вопросах. Кроме этого, Конституция РК провозглашает право на труд, необходимость установления приемлемых условий труда, охраны труда, право на организацию коллективных переговоров и коллективных действий. Однако существует возможность ограничения некоторых коллективных трудовых прав, в

¹⁹¹ Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003 [Электронный ресурс]. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429728/> (дата обращения: 12.03.2014).

¹⁹² Constitution of the Republic of Korea [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Constitution&x=41&y=6> (access date: 15.03.2015); Commercial Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Commercial+Act&x=18&y=11> (access date: 15.03.2015); Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015); Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015).

¹⁹³ Constitution of the Republic of Korea [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Constitution&x=41&y=6> (access date: 15.03.2015).

частности права на проведение забастовок среди госслужащих, работников, занятых в сфере оборонной промышленности, а также в сфере «значимых существенных» услуг¹⁹⁴.

Торговый кодекс РК 1962 г. состоит из пяти разделов, один из которых регулирует деятельность южнокорейских компаний. Особый интерес представляет тот факт, что одной из наиболее гибких и динамичных отраслей южнокорейского права является законодательство в сфере иностранных инвестиций. Столь подчеркнутое внимание в данной сфере экономического права лишний раз доказывает значимость системы ФПП в экономике и политике Южной Кореи, ведь иностранный капитал составляет значительную долю капитала чеболя. В связи с этим для более активного привлечения иностранных инвестиций и создания максимально благоприятного инвестиционного климата, правительство Южной Кореи всегда уделяло большое внимание улучшению законодательства в сфере иностранных инвестиций. Как отмечает это А.Я. Сухарев: «Законодательство об иностранных инвестициях, которое подвергается постоянным изменениям в сторону либерализации (расширение сфер для инвестиции, упрощение инвестиционных процедур, сокращение налогов и т.д.). Принятый в 1966 г. Закон о поощрении иностранного капитала (Foreign Capital Promotion Act) в 1997 г. был полностью пересмотрен и переименован в Закон о поощрении иностранных прямых инвестиций и капитала (Direct Foreign Investment Promotion Act). Однако уже в сентябре 1998 г. его сменил новый Закон о содействии иностранным инвестициям (Foreign Investment Promotion Act¹⁹⁵). Новый акт направлен на создание в РК режима наибольшего благоприятствования прямым иностранным инвестициям, полностью

¹⁹⁴ Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003 [Электронный ресурс]. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429728/> (дата обращения: 12.03.2014).

¹⁹⁵ Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015).

соответствующего международным стандартам»¹⁹⁶. К числу наиболее значимых изменений можно отнести замену системы выдачи разрешений на иностранные инвестиции в открытые секторы экономики на уведомительную систему, что значительно упрощало процедуру инвестирования. Кроме этого, в 1997 г. иностранным гражданам было разрешено покупать государственные и частные облигации, а в 1998 г. были сняты ограничения на приобретение иностранными гражданами местных компаний, используя принцип «слияние и поглощение».

Что касается Трудового кодекса РК, следует отметить, что его создание произошло в исключительно короткие сроки сразу после обретения Южной Кореей независимости. Значительное влияние на его создание оказало заимствование опыта и правовых норм США. В составе Трудового кодекса РК можно выделить четыре наиболее важных закона: Закон об условиях труда (Labor standards Act), Закон о профсоюзах (Labor Union Act), Закон о порядке разрешения трудовых споров (Labor Dispute Mediation Act) и Закон о комитетах по вопросам труда (Labor Relations Commission Act)¹⁹⁷. Все они в той или иной степени регулируют деятельность ФПГ в Южной Корее, поскольку законодательно устанавливают важнейшие параметры и стандарты трудовой деятельности, такие как продолжительность рабочей недели, рабочего дня, ключевые права и обязанности работодателей и наемных работников, деятельность профсоюзных организаций на предприятиях, процесс разрешения трудовых споров и конфликтов и т.д. Законом установлена продолжительность рабочей недели 40 часов,

¹⁹⁶ Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003 [Электронный ресурс]. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429728/> (дата обращения: 12.03.2014).

¹⁹⁷ Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015); Labor Union Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52949> (access date: 15.03.2015); Labor Dispute Mediation Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52949> (access date: 15.03.2015); Labor Relations Commission Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+Relations+Commission+Act&x=31&y=12> (access date: 15.03.2015).

продолжительность рабочего дня – 8 часов, ежегодный оплачиваемый отпуск – 15 дней (при условии, что сотрудник отработал как минимум 80% рабочего времени в течение года), право на создание профсоюзов, право на урегулирование конфликтной ситуации на предприятии с участием сторонней организации, если не удастся достичь согласия непосредственно с работодателем¹⁹⁸.

Следует отметить, что кроме официальной законодательной базы трудовые отношения и деятельность ФПГ регулируются в рамках самих южнокорейских компаний посредством трудовых уставов и коллективных соглашений, которые принимаются компаниями самостоятельно и оказывают значительное влияние на формирование трудовой политики каждой конкретной корпорации, а также на взаимодействие руководящего состава и сотрудников. На современном этапе южнокорейские концерны обладают достаточной степенью самостоятельности в формировании трудовой политики. Трудовые уставы и соглашения регулируют не только систему социальных выгод, бонусов, систему продвижения по карьерной лестнице, но и более важные вопросы, такие, например, как увольнение сотрудников. А.Я. Сухарев отмечает: «Увольнение работника допустимо только по уважительным причинам, которые в законе не расшифрованы. Эти причины конкретизируются в коллективных договорах и правилах внутреннего трудового распорядка»¹⁹⁹. Коллективные трудовые договоры и Уставы корпораций разрабатываются компаниями самостоятельно, с опорой на обязательные требования к содержанию последних, перечисленные в Законе об условиях труда в разделе 1. Продолжительность рабочего дня и рабочей недели также устанавливается в рамках данного закона (раздел 4, статьи 50 и 51), однако может быть увеличена по желанию работодателя и при согласии

¹⁹⁸ Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015).

¹⁹⁹ Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003 [Электронный ресурс]. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429728/> (дата обращения: 12.03.2014).

работника²⁰⁰. В законе также оговаривается, что при этом количество рабочих часов в неделю не должно превышать 48, а в случае письменного согласия и оформления сверхурочной работы – 52 часа в неделю²⁰¹.

В Южной Корее существует развитая сеть профсоюзов на предприятиях, которые принимают активное участие в регуляции условий труда и защите прав работников. Процедура урегулирования трудовых споров и конфликтов подробно изложена в Законе о порядке разрешения трудовых споров, согласно которой профсоюзные организации являются важным участником в процессе урегулирования конфликта и при невозможности решить его мирным путем вправе потребовать вмешательства третьей стороны. Однако следует отметить, что в Законе упоминается возможность «экстренного урегулирования» споров Центральной комиссией по условиям труда напрямую в случае, если «характер деятельности компании или ее масштабы таковы, что трудовые споры могут привести к ущербу национальной экономике страны»²⁰². Вполне очевидно, что деятельность любой ФПГ обладает большой значимостью для национальной экономики страны и попадает под определение, данное в Законе. Поэтому, несмотря на то что профсоюзы обладают значительным влиянием в системе регулирования трудовых отношений РК, тем не менее имеют небольшую страховку со стороны государства при взаимодействии с профсоюзными организациями.

Немаловажным фактом является то, что в уставе каждой конкретной корпорации прописаны все льготы и социальные бонусы, которые получает сотрудник при приеме на работу. Это оказывает значительное влияние на решение потенциальных сотрудников в пользу той или иной фирмы. Как упоминалось, социальные программы крупнейших ФПГ обширны и

²⁰⁰ Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015).

²⁰¹ Там же.

²⁰² Ким Д. Урегулирование коллективных трудовых споров по законодательству Южной Кореи [Электронный ресурс] // Center bereg : юридический портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2009. URL: <http://zzz.center-bereg.ru/n1466.html> (дата обращения: 12.03.2014).

покрывают большое количество разнообразных расходов на проживание, питание, образование, медицинское обслуживание, проведение досуга и т.д. Поэтому ФПГ могут обеспечить своим сотрудникам более широкий спектр социальных выгод, чем тот, который гарантируется правительством.

Социальные проекты ФПГ. Со второй половины XX в. в экономике и политике Южной Кореи не раз происходили значительные изменения, и каждый раз эти изменения приводили к трансформации социальной и общественной политики и системы трудовых отношений. Высокий уровень гибкости и умение чутко реагировать на происходящие изменения и подстраиваться под них позволили Южной Корее успешно преодолеть не один экономический спад. Поскольку система ФПГ являлась основной движущей силой экономики в стране, именно южнокорейские концерны стали полем для экспериментов и нововведений в области трудовых отношений и социальной политики.

Исторически сложилось так, что система финансово-промышленных групп занимает совершенно уникальное положение в экономической, политической и социальной жизни Южной Кореи.

Поскольку формирование социальной политики находилось в тесной связи с развитием политического курса правительства Южной Кореи, в ее становлении четко отражены процессы, протекающие в политической жизни страны, как на этапе авторитарного правления, так и в период либерализации. Для начала обратимся к первому этапу социальных преобразований в стране и к тем условиям, в которых происходили становление и формирование трудовых отношений в Южной Корее.

Становление системы трудовых отношений в Южной Корее началось в 1950-е гг. (после разделения полуострова на два государства) в связи с индустриализацией страны и появлением рабочего класса. Первый этап социальных преобразований и становление системы трудовых отношений происходили в 60–80-е гг. XX в. с характерным для этого периода приоритетом жесткой социальной политики, ограничением прав и свобод

граждан и максимальной эксплуатацией трудовых ресурсов в связи с индустриализацией страны. Серьезное рабочее движение в тот период в стране отсутствовало: приоритетом военной диктатуры были экономический рост за счет безжалостной эксплуатации наемного труда, экономия на социальных расходах и политика ограничения потребления²⁰³. Именно тогда были основаны крупнейшие корейские корпорации – им отводилась главная роль в осуществлении экономического рывка.

Политический режим оказывал решающее влияние на трудовые отношения и социальную политику в Республике Корея. Поскольку в данный период главным приоритетом правительства было ускоренное восстановление и развитие экономики, остальные сферы, в том числе и социальная, были ориентированы на содействие достижению этой общей цели. Авторитарный режим, господствовавший в данный период в Южной Корее, также способствовал тому, что правительство было главным участником трудовых отношений, а непосредственно работодатели и представители рабочей силы не имели влияния. Кроме этого, правительство полностью контролировало законодательство в социальной сфере.

Серьезные отрицательные изменения произошли в социальной сфере после принятия очередного правительственного плана экономического развития в 1962 г., в котором была закреплена ориентация промышленности Южной Кореи на экспорт. Очевидно, что для выполнения требований этого плана стране было необходимо произвести высококачественную продукцию, способную выдержать конкуренцию на мировом рынке. Для реализации этой цели правительство ужесточает социальную политику, вводит строгую дисциплину на предприятиях и значительные ограничения в правах рабочих. Кроме этого, рабочие на южнокорейских концернах трудились за невысокую заработную плату, чтобы конечная стоимость производимой промышленной

²⁰³ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

продукции была конкурентоспособной. Для обеспечения контроля над рабочими ресурсами ввиду жесткой трудовой политики правительство Южной Кореи подавляло возникающие автономные рабочие движения на предприятиях. В связи с этим в стране было очень мало трудовых объединений и союзов, а имеющиеся находились под контролем государства²⁰⁴. Кроме этого, государство ограничивало создание профсоюзов. Вплоть до 1987 г. существовал запрет на проведение забастовок для рабочих и работников государственных учреждений, занятых в отраслях, имеющих первостепенное значение²⁰⁵. Правительственный аппарат строго следил за выполнением установленных правил и жестко наказывал за их нарушения. Недовольство населения и его стремление к демократизации общества, выразившиеся в акциях и выступлениях, мгновенно подавлялись. В качестве яркого примера можно привести жестокое подавление восстания в городе Кванжу в 1980 г. Реальное число жертв, погибших во время данного восстания, до сих не установлено. По официальным данным, число убитых достигло 191 человека, но по неофициальным – превышает эту цифру во много раз²⁰⁶.

Авторитарный режим, находящийся у власти, строго следил за соблюдением трудовой дисциплины, а практически все возникавшие трудовые конфликты решались с помощью военных, все протестующие и недовольные подвергались аресту²⁰⁷.

²⁰⁴Watson L. Labor relations and the law in South Korea [Electronic resource] // Pacific Criminal Law & Policy Journal // School of Law. University of Washington. Electronic data. Washington, 2012. URL: <https://digital.law.washington.edu/dspace-law/bitstream/handle/1773.1/854/7PacRimLPolyJ229.pdf?sequence=1> (access date: 15.03.2015).

²⁰⁵Eun Bae Choi. A brief introduction of South Korean labor dispute resolution system [Electronic resource] // Regional Conference for Judges and Arbitrators on Employment Dispute Resolution Systems in Asia and the Pacific. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: <http://ww2.fwa.gov.au/manilafiles/files/international/SouthKoreacountrypaperword16.pdf> (access date: 15.03.2015).

²⁰⁶Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁰⁷Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

В результате проводимой государством политики удалось добиться поставленных целей, и в 1970-х гг. рабочая сила в Южной Корее была одной из самых дешевых в Азиатском регионе. Разница в среднем размере заработной платы корейского и сингапурского рабочего была достаточно существенной. В начале 1980-х гг., например, заработная плата сингапурского рабочего в два раза превышала заработную плату корейского рабочего. Однако следует отметить, что в дальнейшем объем заработной платы рабочих на южнокорейских концернах рос достаточно быстро²⁰⁸.

Позитивные изменения в области социальной политики и политики в области трудовых отношений начали происходить в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в рамках реализации четвертого пятилетнего плана (1977–1981 гг.). Правительство Южной Кореи стало уделять внимание решению таких социальных вопросов, как улучшения в сфере образования и здравоохранения, контроль над рождаемостью, расширение занятости и т.д. Вплоть до 1977 г. сфера интересов правительства РК в вопросах социальной политики в основном ограничивалась мерами по предупреждению и ликвидации бедности среди населения страны.

В результате проводимой государством политики происходит постепенное сокращение неравенства в доходах различных слоев населения, особенно в 1980-е гг. В целом в 1970–1980-е гг. произошло уменьшение разницы в доходах с 19 до 8,5 раз²⁰⁹.

На данном этапе чеболь активно участвовали в реализации социальных и общественных преобразований в интересах правительства и поддерживали правительственный курс в отношении социальной политики и трудовых отношений, поскольку концерны на тот момент находились в очень сильной зависимости от правительственного аппарата и им жизненно необходимы

²⁰⁸ Major statics. Wage and working hours [Electronic resource] // Ministry of employment and labor. Electronic data. Sejong, 2012. URL: <http://www.moel.go.kr/english/pas/pasMajor.jsp> (access date: 15.09.2015).

²⁰⁹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

были поддержка и благосклонность правящей элиты. Вся деятельность южнокорейских концернов была направлена на достижение высоких экономических показателей с помощью жесткой социальной политики и максимально возможной эксплуатации трудовых ресурсов, никаких мер социальной поддержки на предприятиях для рабочих предусмотрено не было.

Кроме этого, реализация мер социальной политики на чеболь происходила при помощи пропаганды руководством ФПГ различных общественных норм и ценностей, которые могли бы способствовать укоренению и принятию народом жесткой социальной политики правящего режима: принципа всеобщего труда во благо нации, приоритета коллективных ценностей над индивидуальными потребностями и т.д. Изнурительный труд на благо государства возводился в ранг национального культа и активно внедрялся в сознание людей на предприятиях. Модель экономического развития привела к заметным результатам, но за счет жертв и ограничений.

Отдельно следует отметить установление продолжительной рабочей недели на южнокорейских концернах. Как упоминалось выше, правительственному аппарату Южной Кореи необходимо было добиться максимально высоких темпов экономического роста с минимальными затратами. С этой целью одна из основных ставок была сделана на дешевую и эффективную рабочую силу, которая оказывалась в уязвимом и социально невыгодном положении. ФПГ со своей стороны поддерживали курс правительства и внедряли продолжительную рабочую неделю, закрепленную в уставах.

Данный фактор заслуживает отдельного внимания. Именно в этот период устанавливается столь характерная черта положения трудящихся в Южной Корее на многие десятилетия – длинная по продолжительности рабочая неделя. Согласно современному законодательству продолжительность рабочей недели ограничивается 40 часами (в середине

1980-х гг. ограничение составляет 60 часов)²¹⁰. Однако на практике продолжительность рабочего времени нередко выходила за рамки законодательно установленных норм и могла составлять около 12 часов в сутки при шестидневной занятости и трехдневном годовом отпуске. До середины 1980-х данная продолжительность рабочего времени была своего рода «нормой» на большинстве южнокорейских предприятий. Кроме этого, многие корейцы работали и в воскресенье.

Изнурительный труд на благо государства возводился в ранг национального культа. Данный постулат активно внедрялся в сознание людей на предприятиях. И до сих пор этот принцип остается актуальным именно на крупных предприятиях Южной Кореи – чеболь. Многие корейцы продолжают выходить на работу по субботам за обычную плату: а 40-часовую рабочую неделю начали вводить лишь с середины 2004 г. очень осторожно и поэтапно²¹¹.

Для того чтобы жесткие рамки трудовой политики были восприняты населением более лояльно, правительственный аппарат использовал и психологические методы воздействия, в частности идеологическую пропаганду. Так называемая концепция «чучхесон» апеллировала к идее национальной самобытности южнокорейского населения, противопоставляя их северным корейцам. В массы активно внедрялась идея об «угрозе с Севера», чтобы мобилизовать трудовые ресурсы и направить их на борьбу с так называемым потенциальным врагом.

Разумеется, ФПГ также поддерживали жесткую социальную политику правительства – ограничение свобод трудящихся и создание профсоюзов и иных объединений на корпорациях было под строгим запретом вплоть до

²¹⁰ Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015); Average monthly working hours. Population area, labor and prices. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

²¹¹ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

1987 г., чтобы не допустить в угоду правящей элите распространения недовольства среди рабочих. Размер заработной платы также регулировался в соответствии с установками правительственного аппарата и был непропорционально низок по отношению к продолжительности рабочего дня и его интенсивности.

Отдельно следует отметить установление продолжительной рабочей недели на южнокорейских концернах. Чтобы добиться максимально высоких темпов экономического роста предприятий с минимальными затратами, основная ставка делалась на дешевую и эффективную рабочую силу. Кроме этого, правительственному аппарату было выгодно удерживать трудовые ресурсы на ФПГ, поскольку данные корпорации являются основным локомотивом и движущей силой экономической модернизации и процветания страны. Было необходимо противостоять возможной текучке кадров даже несмотря на тяжелые условия труда, поэтому еще одним из механизмов реализации политики максимальной эксплуатации трудовых ресурсов на чеболь стали пропаганда и повсеместное распространение изнурительного труда при сравнительно низкой зарплате. Помимо этого, чтобы дополнительным образом удерживать трудовые ресурсы на предприятиях при столь невыгодных условиях, чеболь внедряли систему пожизненного найма, которая становится повсеместно распространена в стране. Данная система была законодательно закреплена в уставах крупных южнокорейских концернов. Среди основных причин, способствовавших укреплению и распространению данной системы, были и экономические: для большинства чеболь по сравнению с затратами на сокращение рабочей силы дешевле было создать дополнительные производственные мощности.

Благодаря этому, с одной стороны, уменьшалась трудовая мобильность рабочих, но с другой стороны, они обеспечивались, хотя слабыми, но гарантиями стабильности в условиях тяжелой экономической ситуации в стране. В дальнейшем на протяжении 1960–1980-х гг. для этой системы становится характерным продвижение рабочих и служащих по карьерной

лестнице, а также получение ими разнообразных бонусов и поощрений пропорционально количеству проработанных на предприятии лет. Это также служило дополнительным стимулом оставаться на предприятии вопреки тяжелым условиям труда, поскольку длительный период службы давал надежду на получение льгот и преференций в будущем, а на новом месте рассчитывать на выгодные условия все равно не приходилось, поскольку поменявший работу находился в положении новичка с наименьшими правами и перспективами.

Что касается женщин, то, как и в большинстве других восточных стран, в Южной Корее их социальное положение достаточно уязвимо. В большинстве случаев после замужества женщины перестают работать, причем данная тенденция характерна для всех социальных слоев населения в стране. Однако, основная причина подобной ситуации не обусловлена архаичными традициями восточного общества, где основная задача женщины состоит в том, чтобы заниматься домом и ухаживать за мужем и детьми. Наибольшее влияние на формирование препятствий для успешного продвижения женщин по карьерной лестнице в Южной Корее оказывают многочисленные официальные и неофициальные запреты²¹². В данном аспекте влияние ФПГ также заметно высоко. Например, до начала 80-х гг. XX в. замужество в обязательном порядке означало увольнение женщины²¹³. Следует отметить, что данная тенденция не изжила себя с течением времени и введением демократических принципов равенства. В настоящее время на большинстве южнокорейских государственных и частных предприятий заработная плата мужчин в среднем на 30–35% выше, чем у их коллег-женщин²¹⁴.

Таким образом, очевидно, что система ФПГ была активно вовлечена в реализацию мер социальной политики правительства Южной Кореи,

²¹² Ланьков А. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин [Электронный ресурс] // Вестник Центра корейского языка и культуры. 1997. № 2. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://lankov.oriental.ru/fem-work.shtml> (дата обращения: 15.09.2012).

²¹³ Ланьков А. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин [Электронный ресурс] // Вестник Центра корейского языка и культуры. 1997. № 2. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://lankov.oriental.ru/fem-work.shtml> (дата обращения: 15.09.2012).

²¹⁴ Там же.

выполняя роль своеобразного механизма претворения в жизнь основных принципов того экономического и социального курса, который был выбран правящей элитой страны в данный период времени. Да и вряд ли ситуация могла сложиться принципиально иным образом при действующем авторитарном режиме в стране.

Несмотря на преобладание пассивной роли чеболь в социальной политике Южной Кореи, начинается постепенный процесс консолидации ФПГ. Следствием данного процесса стало создание в 1970 г. Корейской федерации работодателей (Korea Employers Federation, KEF)²¹⁵. Это самостоятельная экономическая организация, среди основных задач которой – защита интересов корейских работодателей, обеспечение и поддержка социальной стабильности, а также содействие развитию национальной экономики. Следует отметить, что данная организация и в дальнейшем продолжила свое развитие и наладила активное сотрудничество с организациями, различными по уровню, размеру и отраслевой направленности не только в Южной Корее, но и за рубежом. В состав KEF входят 13 объединений работодателей регионального уровня, 30 экономических и торговых объединений, около 4 000 основных предприятий промышленности, строительства, транспорта, банковского сектора, страхования, сферы услуг²¹⁶. Кроме этого, KEF является членом Международной организации работодателей.

Подводя итоги, можно отметить, что в 1960–1980-е гг. система ФПГ в Южной Корее еще не обладала достаточной самостоятельностью и экономической мощью, чтобы оказывать какое-либо значительное действие на социальные преобразования в стране. Но уже в начале 1970-х гг. южнокорейские концерны, чувствуя свои потенциальные возможности,

²¹⁵ History [Electronic resource] // Korea Employers Federation official website. Seoul, 2010. URL: http://www.kefplaza.com/kef/kef_eng_intro_1.jsp (access date: 15.09.2012).

²¹⁶ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

стремятся к объединению, что привело к образованию KEF, которая постепенно начинает осуществлять самостоятельную деятельность, а в будущем будет обладать значительным влиянием и возможностями не только в Южной Корее, но и за ее пределами.

Со второй половины 80-х гг. XX в. наступает новый этап развития социальной политики и трудовых отношений в стране. Новое правительство президента Чон Ду Хвана постепенно берет курс на либерализацию и демократизацию общества. Во-первых, к тому времени основные цели модернизации были достигнуты, экономические показатели были высоки. Во-вторых, жесткая социальная политика предшествующего этапа не могла не сказаться отрицательно на общественных настроениях, поэтому в правительстве четко осознавали необходимость проведения преобразований. Несомненные успехи в экономическом развитии, сопровождающиеся впечатляющими темпами роста и высокими экономическими показателями, были достигнуты ценой жесткой эксплуатации населения, что способствовало возникновению в обществе социальных проблем, таких как увеличение разрыва в доходах различных слоев населения, бедность, отказ в удовлетворении самых насущных потребностей и т.д.

Стоит отметить, что социальная активность населения значительно усилилась в данный период, росли требования рабочих, которые устраивали забастовки, более жесткие и радикальные по своим требованиям. Эта все возрастающая активность привела к так называемой великой борьбе за права рабочего класса в 1987 г., во время которой подверглись сомнению и пересмотру основные устои южнокорейской промышленности²¹⁷.

Новое правительство достаточно позитивно относилось к пересмотру основных моделей трудовых отношений и принципов социальной политики, поскольку они были установлены в стране в период авторитарного режима, а

²¹⁷ Eun Bae Choi. A brief introduction of South Korean labor dispute resolution system [Electronic resource] // Regional Conference for Judges and Arbitrators on Employment Dispute Resolution Systems in Asia and the Pacific. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: <http://ww2.fwa.gov.au/manilafiles/files/international/SouthKoreacountrypaperword16.pdf> (access date: 15.03.2015).

меняющаяся в сторону либерализации политика в экономической сфере требовала осуществления преобразований и в социальной сфере. Кроме этого, по мере стабилизации экономической ситуации в стране необходимость в столь жесткой эксплуатации населения отпала. Характерной тенденцией этого времени стало повсеместное распространение коллективных переговоров, в особенности после 1987 г. Данный вид переговоров стал главным инструментом решения таких важных вопросов, как установление размера заработной платы и продолжительности рабочего времени на предприятиях.

На этапе либерализации – в период с 80-х гг. XX в. до 1997 г. – как и в предыдущий период, курс социальной политики правительства Южной Кореи заставлял ФПГ подстраиваться под требования правительства. В частности, концернам пришлось переориентироваться и изменить трудовые отношения на предприятиях. Демократизация общественной жизни, либеральные экономические реформы привели к тому, что южнокорейским концернам пришлось изменить основные модели по управлению персоналом. Таким образом, к концу 1990-х гг. была сформирована качественная новая система менеджмента и трудовых отношений на предприятиях, названная *sininsa*. Основу данной системы составляло более справедливое и рациональное продвижение по службе (модернизированный вариант системы пожизненного найма), основанное на индивидуальных заслугах работника.

Утверждение новой системы привело к следующим основным преобразованиям:

1. На смену приоритета коллективных ценностей и групповой ответственности пришла новая система, в основе которой лежало признание заслуг отдельного конкретного работника.

2. Система пожизненного найма трансформировалась, став более гибкой. Процесс повышения по службе стал более адекватным и

справедливым и производился с учетом различных заслуг работника, помимо продолжительности срока его работы на предприятии.

3. Процесс принятия на работу также стал более рациональным и справедливым. Широкое распространение получили собеседования, проводимые «слепым методом», в отличие от господствовавшего ранее приоритета семейных и дружественных связей при приеме на работу.

4. Происходила переориентация концернов на предоставление равных возможностей для продвижения по карьерной лестнице для мужчин и женщин.

5. Шло формирование системы вознаграждения, при которой сумма вознаграждения рассчитывалась исходя из навыков и умения работника компании.

6. Произошла ликвидация пенсионного фонда внутри компаний.

7. Вводился единый размер оклада труда для работника, начинающего свою деятельность на предприятии.

8. Вводилась система, согласно которой сотрудники получали дополнительные выплаты от одного до четырех раз в год²¹⁸.

При проведении данных преобразований южнокорейские концерны опирались на опыт более развитых стран, в частности американских и европейских компаний. Ранее подобного рода методики никогда не использовались в Южной Корее. В скором времени руководство столкнулось с сопротивлением и трудностями при осуществлении данных преобразований на предприятиях. В особенности это касалось системы индивидуальной ответственности и признания заслуг конкретного работника, поскольку принципы индивидуализма шли вразрез с основополагающими моделями

²¹⁸ Sook Jong Lee. The Politics of Chaebol Reform in Korea: Social Cleavage and New Financial Rules [Electronic resource] // Journal of contemporary Asia. Vol. 38, № 3. P. 439–452. The electronic version of the printing publication. URL: <http://content.csbs.utah.edu/~mli/Economies%205430-6430/Lee-The%20Politics%20of%20Chaebol%20Reform%20in%20South%20Korea.pdf> (access date: 15.03.2015); Адрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 110–125; Михеев В. Финансовый кризис в Азии и его экономические последствия // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 110–124; Нестеренко А. Южная Корея: кризис, преодоление (заметки некорееведа) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С. 120–135.

конфуцианства, которое оказало значительное влияние на формирование идеологии и менталитета южнокорейского общества. Расхождения и противоречия между традиционными ценностями и нововведениями стали основной проблемой при установлении новой более гибкой и рациональной системы трудовых отношений.

На данном этапе уже можно заметить возрастающую самостоятельность чеболь, которые несмотря на координацию трудовых отношений на предприятиях в соответствие с социально-политическим курсом правительства, начинали изыскивать способы отстаивания своих интересов.

В июне 1987 г. была принята «Декларация демократизации», в которой были обозначены важнейшие трудовые права южнокорейских рабочих, что послужило толчком к развитию осознанности и увеличению активности работников предприятий. В связи с этим активизировалось рабочее движение, увеличилось количество созданных профсоюзов, а также количество трудовых разногласий и конфликтов между руководством концернов и рабочими южнокорейских предприятий. Следует отметить, что в период либерализации (в особенности после 1987 г.) многие демократические права и свободы рабочих из номинальных стали постепенно превращаться в реальные, такие как право на проведение забастовок, а также право на осуществление коллективных переговоров между профсоюзными организациями и работодателями с целью обсуждения условий труда на предприятиях. Происходило заключение коллективных соглашений на разных уровнях: от отраслевого (в случае текстильной промышленности и банковской сферы) до регионального (например, в горнодобывающей промышленности).

В предыдущий период, если в компании и существовали профсоюзные организации, то лишь на бумаге. Теперь профсоюзы становятся все более мощной и влиятельной силой на предприятиях, они ведут активную деятельность и добиваются значительных результатов – благодаря их активности зарплата работников ежегодно увеличивалась более чем на

10%²¹⁹. На этапе либерализации официально разрешалось проведение забастовок, акций протеста, чем работники ФПГ стали активно пользоваться. В конце 1980-х гг. количество созданных профсоюзов увеличилось в 3,5 раза, однако следует отметить, что профсоюзные организации охватывали менее 15% рабочих и служащих²²⁰.

Активация рабочего движения спровоцировала серию массовых выступлений после принятия Декларации в 1987 г. Очевидно, что к этому моменту жесткая социальная и трудовая политика, господствовавшая в предыдущий период, наложила свой отпечаток на рабочее население страны. Во-первых, накопленное годами недовольство и жалобы выплеснулись единовременно, как только представилась официальная возможность это сделать. Во-вторых, демократические послабления и инструменты ведения переговоров были совершенно новыми для рабочих южнокорейских концернов, которые не представляли, каким образом нужно вести конструктивный и цивилизованный диалог с руководством. Однако после резкого увеличения числа забастовок и трудовых споров в 1987 г., их количество постепенно уменьшается. В 1987 г. было зарегистрировано 3 749 трудовых споров, большинство из которых приходилось на первые три месяца после оглашения «Декларации демократизации», в 1988 г. – 1 873 трудовых спора, а в 1989 г. – 1 616²²¹.

В 1990-е гг. правительство Южной Кореи стремилось стать полноправным членом международного сообщества и занималось активной реализацией выбранного курса на глобализацию и интеграцию. Южная Корея всячески пыталась приобщиться к мировым стандартам и в области социальной политики и трудовых отношений. Среди основных событий

²¹⁹ Абалкина А. Азиатские страны в поисках оптимальной интеграционной модели // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 74–83.

²²⁰ Watson L. Labor relations and the law in South Korea [Electronic resource] // School of Law. University of Washington. Electronic data. Washington, 2012. URL: <https://digital.law.washington.edu/dspace-law/bitstream/handle/1773.1/854/7PacRimLPolyJ229.pdf?sequence=1> (access date: 15.03.2015).

²²¹ Eun Bae Choi. A brief introduction of South Korean labor dispute resolution system [Electronic resource] // Regional Conference for Judges and Arbitrators on Employment Dispute Resolution Systems in Asia and the Pacific. Electronic data. [S. l.], 2012. URL: http://ww2.fwa.gov.au/manilafiles/files/international/SouthKorea_countrypaper-word16.pdf (access date: 15.03.2015).

данного периода следует отметить вступление Южной Кореи в 1991 г. в Международную организацию труда (МОТ), а также в Организацию экономического сотрудничества и развития в 1996 г. Кроме этого, в 1993 г. был принят нормативный «Акт об основах политики занятости»²²², а в 1995 г. создана национальная система страхования от безработицы, разработанная в «Законе о страховании рабочих»²²³.

ФПГ, по-прежнему оставаясь одним из основных механизмов реализации социальной политики государства, ввели ряд льгот и послаблений для своих сотрудников, в результате чего рабочие южнокорейских концернов становятся более защищены в социальном плане. Например, были введены значительные компенсационные выплаты в случае сокращения сотрудников, согласно которым предприятие обязывалось выплачивать сокращенному работнику пособие в размере его прежней зарплаты в течение нескольких лет и финансировать обучение его детей в школьных учреждениях в течение двух лет. Активно использовалась созданная ранее система дополнительных выплат. Следует отметить, что размер выплат в рамках одной группы сотрудников практически идентичен, а зарплата работников ежегодно увеличивалась. По данным Министерства труда Южной Кореи, в 2004 г. средняя заработная плата на предприятии с числом 10 и более работников составляла 2 373 млн вон в месяц в номинальном исчислении и 2 069 млн – в реальном²²⁴. В 2013 г. – 3 111 млн вон в месяц в номинальном исчислении и 2 889 млн – в реальном²²⁵. Кроме этого, законодательно закреплены в уставах чеболь положения, разрешающие проведение забастовок, акций, а также организацию профсоюзов.

²²² Basic Employment Policy Act of the Republic of Korea [Electronic resource] // Free library Wikisource. Electronic data. San Francisco, 2013. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Basic_Employment_Policy_Act_of_the_Republic_of_Korea (access date: 15.09.2014).

²²³ Employment Insurance Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=47454&pageIndex=2&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Employment+Insurance> (access date: 15.09.2014).

²²⁴ Major statics. Wage and working hours [Electronic resource] // Ministry of employment and labor. Electronic data. Sejong, 2012. URL: <http://www.moel.go.kr/english/pas/pasMajor.jsp> (access date: 15.09.2015).

²²⁵ Там же.

К концу 1990-х гг. институты социальной политики в Южной Корее уже достаточно укрепились и разрослись. После обострения в стране социальных противоречий в 1989 г. южнокорейская организация КЕФ принимает решение о создании Совета корейских экономических организаций. В общей сложности в этот совет вошли свыше 70 объединений, в том числе и пять наиболее крупных: КЕФ, Торгово-промышленная палата, Федерация корейских промышленников, Ассоциация международной торговли, Федерация малого и среднего бизнеса²²⁶.

Значительные изменения в экономической и политической жизни Республики Корея происходят после Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг., который вызывал глубокое переосмысление накопленного страной опыта во всех сферах жизни. Толчком для формирования социальной политики на новом этапе стали помощь, выделенная Международным валютным фондом в 1997 г., а также предложенная им программа реформ, которая привела к очередным изменениям в социальной политике Республики Корея. Экономический кризис внес свои коррективы в баланс сил в сфере социальной политики. Для успешного преодоления негативных явлений, вызванных кризисом, президент Ким Дэ Чжун решает создать консультативный орган социального партнерства национального уровня. Таким образом, не Декларация демократических прав и свобод в конечном итоге приводит к партнерству руководства и работников предприятий, а необходимость объединить свои усилия для восстановления экономики. В результате 15 января 1998 г. была создана Трехсторонняя комиссия Кореи (Korea Tripartite Commission), в состав которой вошли представители государственного аппарата, работодатели и профсоюзы. Одним из наиболее значимых результатов создания данной комиссии стала реальная возможность рабочих южнокорейских концернов участвовать в принятии

²²⁶ Korea National Council of Consumer Organizations [Electronic resource] // Korea National Council of Consumer Organizations. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://www.consumer.or.kr/english/about/org.html> (access date: 15.09.2012).

решений в сфере социальной политики и трудовых отношений совместно с руководящим составом ФПГ и правительством. Сбор таких комиссий происходит на регулярной основе вплоть до настоящего момента. Следует отметить, что упоминавшаяся ранее организация KEF принимает участие в работе комиссии, представляя интересы и сторону работодателей. Правительство Южной Кореи постоянно активно сотрудничало с чеболь по вопросам трудовых взаимоотношений с наемными рабочими и оказывало влияние на процесс заключения трудовых соглашений в рамках трехсторонней комиссии, причем это влияние часто было решающим.

В феврале этого же года в рамках работы данной комиссии было заключено трехстороннее Соглашение о преодолении экономического кризиса, которое способствовало усилению гибкости рынка труда, благодаря принятой системе уменьшения избыточного персонала, а также расширению сферы действия наиболее значимых прав трудящихся. Кроме этого, Соглашение официально упраздняло запрет на политические выступления профсоюзов. С момента принятия данного Соглашения правительство Южной Кореи в дальнейшем регулярно уделяет внимание развитию и поддержанию партнерства в социальной сфере с целью улучшения качества жизни работников предприятий.

В начале XXI в. правительство Южной Кореи продолжило постепенное реформирование социальной сферы. В 2003 г. были обозначены основные направления данного процесса: развитие социальной интеграции, сокращение социальных издержек, увеличение конкурентоспособности концернов благодаря обеспечению гибкости рынка труда и за счет уделения повышенного внимания процессу подготовки высококвалифицированных сотрудников для предприятий. Немаловажное значение имеет и тот факт, что данная концепция была разработана в рамках созданной ранее Трехсторонней комиссии в результате конструктивного сотрудничества социальных партнеров. Данная политика достаточно быстро привела к позитивным результатам – произошло значительное сокращение потерь

рабочего времени, вызванного трудовыми спорами, – до 8%. В этом же году в Национальной ассамблее Южной Кореи был принят закон, подтверждающий право работников на организацию профсоюзов и ведение коллективных переговоров.

Следует отметить, что в 2004 г. произошло еще одно очень важное событие в сфере социальной политики и трудовых отношений – принятие Закона о пенсионном обеспечении (Employee Retirement Benefit Security Act)²²⁷, согласно которому в стране вводилась распространенная в других странах накопительная схема пенсионного страхования служащих. Эта схема пришла на смену существовавшей еще с 1961 г. системе выходных пособий. Подводя итоги, можно отметить, что в данный период завершился процесс оформления новой современной системы социальной политики и трудовых отношений в Южной Корее.

В начале 2000-х гг. многие ФПГ начали реализацию программ, основной целью которых являлись реструктуризация и уменьшение количества сотрудников. В связи с этим в стране увеличился уровень безработицы: в 2004 г. составлял свыше 8%. Кроме этого, в 2004 г. рост уровня заработной платы на предприятиях снизился до 9,3%²²⁸.

Профсоюзные организации на предприятиях стали уделять больше внимания улучшению гарантий занятости, а не повышению уровня зарплаты. Увеличилось количество работников, занятых на полставки.

Летом 2004 г. происходит еще одно чрезвычайно важное событие в области трудовых отношений. После пересмотра Закона о трудовых стандартах в Южной Корее официально вводится рабочая неделя продолжительностью 40 часов. Круг компаний, которые попадали под действие закона, на первом этапе был ограничен страховыми, финансовыми

²²⁷ Employee Retirement Benefit Security Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2012. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=57983&rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfc&searchKeyword=+RETIREMENT> (access date: 15.09.2012).

²²⁸ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

и бюджетными предприятиями с численностью сотрудников более 1 000 человек. Тем не менее это достаточно большое количество компаний – в них сосредоточено свыше 80–90% от общего объема имеющихся рабочих мест в стране. Далее сфера действия данного закона планомерно расширяется. В 2005 г. под его действие попадают компании с количеством сотрудников не менее 300 человек. В 2006 г. к этому перечню присоединяются компании, в которых трудятся не менее 100 человек, в 2007 г. – компании с количеством сотрудников не менее 50. С 2008 г. закон распространяется на небольшие фирмы с численностью сотрудников от 20 человек, наконец, в 2011 г. на компании, в которых занято менее 20 человек. Кроме этого, правительство оставляет компаниям право вводить 40-часовую рабочую неделю ранее установленных в законе сроков при условии урегулирования этого вопроса с сотрудниками²²⁹.

Из действий правительственного аппарата Южной Кореи очевидно, что к внедрению данного закона на практике подошли очень поступательно и с осторожностью. Также постепенно страна переходит на пятидневную рабочую неделю. В качестве возможной модели плавного перехода рассматривается порядок, используемый в правительстве Южной Кореи – так называемый режим свободной субботы. В 2004 г. государственный аппарат РК вводит у себя режим «свободной второй субботы», то есть каждая вторая суббота считается выходным днем, а с 2005 г. начал функционировать режим «свободной субботы», что фактически означало введение пятидневной рабочей недели как таковой. В настоящее время официальная продолжительность рабочей недели в Южной Корее составляет 40 часов²³⁰.

Постепенно ФПГ расширяют сферу своей заботы о благосостоянии трудящихся, и их поддержка и социальные льготы охватывают уже не только

²²⁹ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

²³⁰ Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11> (access date: 15.03.2015).

деятельность работников в пределах рабочего места и улучшение условий их труда. Чеболь начинают оказывать своим сотрудникам значительную финансовую помощь. Например, с 1990 г. происходит постепенное внедрение системы жилищного обеспечения для сотрудников, работающих в сфере промышленного производства. Далее эта система включила в себя сотрудников компаний, занятых в других отраслях. Система жилищного обеспечения распространилась на другие виды оказания помощи: прямая (напрямую работнику предприятия), косвенная (оказание помощи через работодателя), выдача ссуд на льготных условиях (около 2–3% годовых) для улучшения жилищных условий (покупка или аренда жилплощади)²³¹. В результате более 440 тысяч работников предприятий использовали возможности системы жилищного обеспечения и получили финансовую помощь на сумму, превышающую 14 млрд долларов за десять лет (с 1994 по 2004 г.)²³².

Как упоминалось выше, правительственный аппарат планомерно предпринимал усилия по улучшению благосостояния рабочих. В этом направлении работа проводилась постоянно. Так, в 1992 г. правительством был принят Закон о фондах благосостояния трудящихся (Employee Welfare Fund Act)²³³. В рамках данного закона руководители южнокорейских предприятий были обязаны выделять часть полученной прибыли в специальные фонды для реализации различных социальных программ для своих сотрудников. Около половины объема годовых взносов в подобные фонды тратится на субсидирование жилищных программ, финансовую помощь на получение образования и т.д. Например, к концу 2004 г. более тысячи южнокорейских компаний отчислили в фонды на реализацию

²³¹ Major statistics [Electronic resource] // Ministry of employment and labor. Electronic data. Sejong, 2010. URL: <http://www.moel.go.kr/english/pas/pasMajor.jsp> (access date: 15.09.2012).

²³² Там же.

²³³ Employee Welfare Fund Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of the Republic of Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Employee+Welfare+Fund&x=35&y=9> (access date: 15.09.2012).

социальных программ сумму, превышающую 6,5 млрд долларов²³⁴. Данный пример демонстрирует степень вовлеченности южнокорейских ФПГ в реализацию программ социальной политики правительства, поскольку государственный аппарат обязует именно концерны выделять имеющиеся средства на реализацию социальных программ, а не обеспечивает эти средства за счет государственного финансирования. Очевидно, размер прибыли ФПГ позволяет правительству использовать именно компании как источник субсидирования мер по улучшению социальной политики.

Кроме этого, продолжается развитие тенденции привлечения работников фирмы в процесс управления компанией и развития социального партнерства, которая была заложена во времена создания Трехсторонней комиссии. В Южной Корее внедряются специальные проекты по покупке акций для сотрудников (Employee Stock Ownership Plan), которые дают возможность им покупать акции своих компаний-работодателей по льготной цене. По задумке правительства, данные меры должны увеличить степень осознанности и ответственности сотрудников за деятельность своей компании, а также способствовать улучшению их материального положения. В декабре 2004 г. в стране действовали 2 259 таких программ, через которые было распространено более 307 млн акций²³⁵.

Следует отметить, что поддержание позитивных и взаимовыгодных отношений чрезвычайно важно как для руководящего состава чеболь, так и для их сотрудников. ФПГ требуют от своих работников лояльности, верности, высокой работоспособности и полной отдачи в работе. В свою очередь южнокорейские компании готовы вкладывать финансы для обеспечения сотрудникам льгот и преференций, которые возвращаются концернам в виде постоянного самоотверженного труда и очень высокой ответственности работников.

²³⁴ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

²³⁵ Там же.

Подводя итоги, можно отметить, что после установления политического курса на улучшение социального положения граждан, южнокорейские концерны стали принимать все более активное участие в реализации основных направлений социальной политики государства, являясь не только главными субъектами, на которых данные положения претворялись в жизнь, но и их активными участниками. Некоторые программы социальной поддержки сотрудников ФПГ представлены в Приложении А.

Выделим основные направления влияния ФПГ на социальную и общественную жизнь:

1. Участие ФПГ в программах по строительству жилья для сотрудников компаний и предоставление льгот на покупку жилья. В данной связи показательно создание упомянутой выше системы жилищного обеспечения, введенной в стране в 1990 г. Данную тенденцию можно проследить и на примере отдельных корпораций. Например, большинство работников «Samsung» живут в зданиях, построенных и принадлежащих самой компании. «Samsung» принадлежат целые жилые микрорайоны – кварталы, или, по-корейски, «апаты», где проживают его сотрудники. «Samsung» не требует платы за аренду жилья, оплачиваются обслуживание и различные коммунальные платежи – электричество, вода и газ.

2. Участие ФПГ в программах финансирования медицинского обслуживания своих сотрудников, создание корпорациями собственных больниц, проведение регулярных медицинских обследований своих работников. Корпорации «Samsung» принадлежит собственный Медицинский центр, у которого также имеется онкологическое отделение, оснащенное по последнему слову техники²³⁶. Медицинское обслуживание предоставляется сотрудникам, в том числе иностранным, в качестве бонуса многими чеболь, такими как «Samsung», «LG», «Hyundai», «Kia» и др.²³⁷

²³⁶ Samsung Hospital overview [Electronic resource] // Samsung Hospital official website. Seoul, 2015. URL: http://english.samsunghospital.com/language/english/contents/view.do?VIEW_CODE=A9 (access date: 15.09.2012).

²³⁷ Social benefits [Electronic resource] // LG official website. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://www.lg.com/us/careers/why-lg/benefits> (access date: 15.03.2015); Social benefits [Electronic resource] //

3. Участие ФПГ в программах финансирования высшего образования для сотрудников и детей сотрудников корпораций, повышение квалификации сотрудников без отрыва от производства за счет самой компании на особых курсах, проводимых для работников. Как известно, начальное образование в Корее бесплатно для всех, оно оплачивается за счет государства, то есть налогов. А вот высшее образование является платным, и стоимость его довольно высока. Обычно получение высшего образования для молодых корейцев оплачивается родителями. Например, в случае, если кто-то из родителей работает в «Samsung», то оплату за учебу компания берёт на себя. Чеболь «Hyundai» может взять на себя расходы на обучение своего сотрудника в размере до 5 250 долларов в год, помимо проведения тренингов и предоставления онлайн-курсов повышения квалификации²³⁸.

В результате образование становится более доступным для широких слоев населения. Следует также упомянуть о деятельности ФПГ для повышения ценности образования в стране. При найме на работу приоритетом пользуются выпускники вузов, но сравнительно немного внимания уделяется уровню известности и престижа высшего учебного заведения. Куда более важным при приеме на работу считается результат экзамена, который организуется в самой компании. Фактически этот экзамен гораздо важнее вузовского для будущей карьеры молодого сотрудника. Для того чтобы должным образом подготовиться к сдаче подобного экзамена, кандидату в сотрудники приходится иногда потратить несколько лет. Уровень сложности экзамена определяется известностью и престижностью компании-работодателя. Более того, экзамен для поступления в

Samsung official website. Electronic data. Ontario, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ca/aboutsamsung/samsungelectronics/careers/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // Kia Motors America official website. Electronic data. California, 2013. URL: <http://www.kiajobs.com/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Compensation list [Electronic resource] // SK official website. Seoul, 2013. URL: <http://www.sk.com/Career/Compensation> (access date: 15.09.2012); Benefits [Electronic resource] // Hyundai Capital America official website. Electronic data. California, 2015. URL: <https://www.hyundaiusa.com/about-hyundai/benefits.aspx>; https://www.hyundaicapitalamerica.com/HCA_benefits.aspx (access date: 15.03.2015).

²³⁸ Benefits [Electronic resource] // Hyundai Capital America official website. Electronic data. California, 2015. URL: <https://www.hyundaiusa.com/about-hyundai/benefits.aspx>; https://www.hyundaicapitalamerica.com/HCA_benefits.aspx (access date: 15.03.2015).

определенную компанию может превысить по степени сложности вступительный экзамен в высшее учебное заведение в Южной Корее. Особенностью экзаменационных испытаний на предприятиях является тестирование не только практических и теоретических познаний кандидата, но и проверка его психологических характеристик, результаты которой иногда оказываются более важными при вынесении решения. Этот пример наглядно демонстрирует степень влиятельности чеболь в Южной Корее, поскольку данные корпорации вправе устанавливать собственные экзамены при приеме на работу и оценивать способности потенциального работника по своей шкале и критериям. Отдельно следует сказать о таком аспекте стимулирования и повышения ценности образования, как повышение квалификации. Курсы повышения квалификации для сотрудников ФПГ – явление очень распространенное, они полностью финансируются за счет средств корпораций. В основном направленность таких курсов носит теоретический характер, поскольку теоретические познания сотрудника должны выходить за рамки его специализации и носить более объемный характер, чтобы охватить весь цикл производства продукции²³⁹.

4. Предоставление различных социальных бонусов, которые варьируют в зависимости от компании: оплата трехразового питания в корпоративной столовой, строительство и компенсация спортивных сооружений, тренажерных залов, предоставление и оплата личного транспорта, а также корпоративных квартир приглашенным сотрудникам. Большое внимание уделяется улучшению и привнесению разнообразия в процесс проведения досуга сотрудников: создаются новые культурные и развлекательные центры,

²³⁹ Social benefits [Electronic resource] // Samsung official website. Electronic data. Ontario, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ca/aboutsamsung/samsungelectronics/careers/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // Hyundai Capital America official website. Electronic data. California, 2015. URL: <https://www.hyundaiusa.com/about-hyundai/benefits.aspx>; https://www.hyundaicapitalamerica.com/HCA_benefits.aspx (access date: 15.03.2015).

спортивные залы и т.д. За период с 1992 по 2003 г. число открывшихся учреждений такого рода достигло 39²⁴⁰.

Трудно переоценить значение реализации чеболь данной социальной политики, которая, несомненно, способствует формированию чувства защищенности у обширных социальных слоев населения, повышению и стабилизации социального положения широких масс населения, упрочению чувства уверенности в завтрашнем дне, в том числе при возникновении проблем со здоровьем, при повышении цен на образование или недвижимость. Следует упомянуть, что система пожизненного найма также создает чувство уверенности в завтрашнем дне, поскольку случаи увольнения очень редки. Каждая конкретная компания обладает собственным обширным пакетом социальных гарантий и льгот, который потенциальные работники учитывают при выборе будущего места работы. Таким образом, на современном этапе чеболь служат мощным гарантом социальной защищенности и стабильности наряду с государственными структурами Южной Кореи, а нередко и более надежным.

Кроме этого, большинство южнокорейских концернов уделяют огромное внимание реализации программ социальной ответственности, которые занимают значительное место в корпоративной стратегии финансово-промышленных групп²⁴¹. Можно сказать, что программы социальной поддержки своих сотрудников являются для компаний микроуровнем их поля социальной деятельности, а реализация общественно значимых благотворительных и иных программ выступает макроуровнем сферы социальной деятельности финансово-промышленных групп и отражает осознание ими глобальной ответственности перед социумом. В большинстве своем глобальные программы и проекты включают в себя

²⁴⁰ Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] // Электронный каталог статей. Электрон. дан. [Б. м.], 2006. URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁴¹ 18 out of 30 groups increase investment for safety, environment. Corporate philanthropic activities in culture and art [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. Electronic data. Seoul, 2005. URL: <http://www.fki.or.kr/en/research/List.aspx> (access date: 12.03.2015).

оказание помощи детским домам, учреждениям и фондам, занимающимся проблемами детей с отклонениями в развитии, помощь различным образовательным учреждениям, разработку и продвижение программ по защите окружающей среды и переработке отходов и многое другое.

Условно социальную деятельность в отношении такого рода проектов можно разделить на три группы: социальная деятельность в Южной Корее (наиболее обширная группа); социальная деятельность в странах, с которыми чеболь активно сотрудничают, в особенности с целью экспорта своей продукции; социальная деятельность в партнерстве с глобальными организациями, сфера ответственности которых охватывает весь мир. Таким образом, на примерах наиболее значимых социально ориентированных проектах крупнейших финансово-промышленных групп Южной Кореи можно проследить их деятельность на всех трех уровнях.

Компания «Samsung» с большой ответственностью относится к социальным проектам и уделяет особое внимание благотворительным программам помощи детям, а также развитию молодежного спорта. Эти программы являются частью международной инициативы компании под названием «Hope for Children» («Надежду – детям»), задача которой – привлечь внимание общественности к проблемам здоровья и образования детей. Программа «Hope for Children» включает множество проектов, связанных с физическим воспитанием подрастающего поколения²⁴².

Идентичная программа существует и в России. В 2013 г. под патронажем «Samsung» находились 32 детских дома²⁴³. Этот долгосрочный проект, направленный на гармоничное развитие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, компания претворяет в жизнь при помощи двух основных направлений – спортивного и образовательного.

²⁴² Hope for Children [Electronic resource] // Samsung official website. Seoul, 2015. URL: <http://www.samsung.com/us/hopeforchildren> (access date: 12.03.2014).

²⁴³ Описание программы «Hope for Children» («Надежду – детям») [Электронный ресурс] // Самсунг : официальный сайт. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/socialresponsibilities/charity.html> (дата обращения: 12.03.2014).

Благотворительная программа поддержки детских домов и школ-интернатов, направленная на гармоничное развитие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России, началась в 2007 г. с оборудования их территорий спортивно-игровыми комплексами. В 2008 г. компания реализовала проект «Библиотека Samsung», в рамках которого были оборудованы библиотеки детдомов, закуплены необходимые учебники и книги. В 2009 г. по программе «Встречаем зиму!» дети получили зимний спортивный инвентарь. В 2010 г. в 28 детских домах при поддержке «Samsung» был сделан ремонт спортивных площадок, а сами учреждения получили необходимую электронику и бытовую технику²⁴⁴.

В мае 2012 г. в России стартовала масштабная социальная программа «Образование для ВСЕХ» – совместный проект «Samsung» и Благотворительного фонда помощи детям «Детские Домики». Программа направлена на содействие успешному развитию, качественному образованию и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья²⁴⁵.

Кроме этого, чеболь активно привлекают своих сотрудников к реализации социальных и благотворительных проектов. В рамках программы «Samsung Hope for Children» в 2013 г. более 50 дочерних компаний «Samsung» и 180 тысяч сотрудников поддерживали и обеспечивали деятельность некоммерческих организаций, целью которых было оказание помощи людям²⁴⁶.

Компания «Kia» и «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» начали работу в России над совместным благотворительным проектом «К движению без ограничений!» в июне

²⁴⁴ Описание программы «Hope for Children» («Надежду – детям») [Электронный ресурс] // Самсунг : официальный сайт. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/socialresponsibilities/charity.html> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁴⁵ Проекты в сфере корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс] // Самсунг : официальный сайт. Сеул, 2015. URL: http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/add_projects.html (дата обращения: 12.03.2014).

²⁴⁶ Описание программы «Hope for Children» («Надежду – детям») [Электронный ресурс] // Самсунг : официальный сайт. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/2-hopeforchildren.html> (дата обращения: 12.03.2014).

2012 г.²⁴⁷ В 2014 г. были созданы 28 автогородков и автоклассов, с помощью которых дети с ограниченными возможностями, передвигаясь на велосипедах и веломобилях, осваивают правила безопасного поведения на дороге в условиях, максимально приближенных к реальным. В настоящее время география проекта охватывает более 30 субъектов Российской Федерации – от Калининграда и до Магадана. Президент компании «Kia Motors Rus» Ким Сонг Хван планирует построить автогородки для детей-инвалидов в каждом городе России²⁴⁸.

Большое внимание корпорации уделяют программам защиты окружающей среды. Так, например, компания «LG» является активным партнером экологических программ ООН, часто спонсирует мероприятия, проводимые в рамках данных программы. Кроме этого, «LG» организует проведение «зеленых классов» для учащихся с целью ознакомить их с проблемами окружающей среды, развить высокую степень ответственности и повысить их осознанность. В рамках данной программы были проведены занятия для 12 325 детей в различных странах мира. А в 2010 г. данная программа была запущена в Индии в 70 школах, и за год ее участниками стали около 70 тысяч детей²⁴⁹.

Подводя итоги, можно утверждать, что система ФПГ, обладая внушительной экономической мощью, играет значительную роль в общественной и социальной жизни Южной Кореи. Это, в первую очередь, обусловлено тесной связью правительственного аппарата и высшего руководящего состава южнокорейских концернов, которая послужила основой для формирования и становления сложной структуры вовлеченности ФПГ в общественную и социальную жизнь Южной Кореи.

²⁴⁷ Фонд поддержки детей [Электронный ресурс] // Киа : официальный сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.kia.ru/about/social/children> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ LG Social contribution [Electronic resource] // LG official website. Seoul, 2015. URL: <http://www.lg.com/global/sustainability/social-contribution> (дата обращения: 12.03.2014).

С одной стороны, система ФПГ на протяжении долгого времени является своего рода механизмом для претворения в жизнь основных принципов социальной политики, осуществляемой правительством Южной Кореи, так как значительная часть населения страны трудится на данных предприятиях, то главы концернов, будучи лояльны политическому режиму, всячески внедряют и развивают принципы социальной политики, пропагандируемые правящей элитой.

С другой стороны, постепенно набирал силу и обратный процесс. Несмотря на то что в процессе становления и развития чеболь начинали свое участие в социальной политике с пассивной роли инструмента для ее реализации, с течением времени ФПГ смогли самостоятельно оказывать влияние на социально-общественную жизнь Южной Кореи, поскольку стали обладать достаточным авторитетом, экономической мощью и финансовыми ресурсами. Такое положение вещей не всегда устраивало правительство Южной Кореи, и после обострения ситуации во время Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., вынудило власти прибегнуть к реформированию ФПГ и ограничению их прав и влияния. Тем не менее южнокорейские концерны по мере укрепления своего положения в конечном итоге сумели превратиться в одного из наиболее активных и влиятельных участников социально-общественной деятельности, а также старались отстаивать интересы рабочих, что способствовало формированию системы защищенности обширных социальных слоев населения. Позитивная роль чеболь обусловлена присущим менталитету корейцев коллективизму, их стремлением заботиться о других, что возвращается ответным чувством признательности, корпоративным патриотизмом, повышающим отдачу в труде. Кроме этого, забота о своих сотрудниках обходится ФПГ не слишком дорого – это небольшая доля процента в обычных расходах корпораций, что достигается благодаря эффекту концентрации производства.

Участие чеболь в социальной политике и трудовых отношениях придает общей системе социальных взаимоотношений в стране большую

прочность и стабильность. Несомненно, система трудовых отношений, созданная и получившая свое развитие на южнокорейских предприятиях, отличается продуманностью и эффективностью.

2.2. Деятельность ФПГ во внешней политике Республики Корея

Корейский президент Пак Чжон Хи уже при создании основных крупных промышленных предприятий рассматривал их в качестве средства для реализации своих внешнеполитических амбиций и упрочения международного престижа страны. Президент Пак Чжон Хи отклонил традиционную практику западных стран, заключающуюся в поощрении мелкого и среднего бизнеса в связи с рядом причин. По его мнению, специфические особенности Кореи, такие как меньшее трудолюбие по сравнению, например, с японцами, а также чрезвычайно высокий уровень коррупции, смогли сделать тактику отбора наиболее преданных и немногочисленных друзей бизнесменов более эффективной и действенной²⁵⁰. В первую очередь, он хотел, чтобы данные конгломераты составляли достойную конкуренцию Японии, а затем получили международное признание²⁵¹. В точности, согласно его плану, южнокорейские концерны получили признание мировой общественности и с течением времени стали активными участниками международных отношений.

На процесс становления чеболь в качестве внешнеполитического игрока оказало влияние множество специфических факторов исторического, экономического и политического характера. Для начала рассмотрим, каким образом процесс модернизации повлиял на вовлеченность системы ФПГ в международные отношения.

²⁵⁰ Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York, 2004. 286 p.

²⁵¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

Влияние ФПГ на внешнюю политику Республики Корея.

Модернизация в Южной Корее осуществлялась «сверху» правительственным аппаратом в ускоренном темпе, а не явилась качественным и планомерным результатом внутренних экономических предпосылок и изменений. Именно поэтому специфика модернизационных процессов в Южной Корее оказала такое значительное, а местами определяющее влияние на формирование и развитие всех сфер деятельности страны.

Поскольку модернизация в Южной Корее осуществлялась по догоняющему принципу на основе достижений более развитых соседей, в данный процесс априори были вовлечены иностранные государства. Это обусловило тесные связи южнокорейских чеболь с другими странами еще на стадии их становления. В связи с тем, что правительство рассматривало ФПГ как средство выстраивания внешнеполитического курса, а также как важный фактор в сфере международных отношений, вся деятельность конгломератов с другими странами на начальной стадии их развития находилась под полным контролем правительства, что было нехарактерно для подобных корпораций в других странах.

На первом этапе развития наукоемких отраслей Южная Корея придерживалась стратегии заимствования зарубежного опыта и технологий²⁵². Особенностью процесса национального развития было то, что он был построен по догоняющей модели развития и изначально ориентирован на имитацию процессов и моделей, а не на инновацию. Именно ФПГ стали первыми развивать и вкладывать деньги в формирование наукоемких отраслей, для чего они активно сотрудничали с другими государствами, в частности с Японией, по образцу предприятий которой и были созданы чеболь. Кроме этого, государство позиционировало систему ФПГ в качестве основы всей стратегии развития, не делая ставок на мелкий и средний бизнес, именно поэтому данные структуры не имеют в Корее

²⁵² Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York, 2004. 286 p.

внешнеполитического влияния. Другие участники международного рынка, которые могли бы стать важными представителями Южной Кореи на внешнеполитической и внешнеэкономической арене, такие, например, как банки, не были настолько сильны в плане экономических позиций и находились под полным контролем государства. Также финансовое положение Южной Кореи было очень слабым, и финансово-кредитные структуры не могли оказывать воздействия на правительство и тем более осуществлять какую-либо международную деятельность²⁵³. Таким образом, сложный комплекс взаимосвязанных причин и исторических факторов привел к тому, что единственным потенциальным самостоятельным участником внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности могли стать только ФПГ.

Модернизация как один из ключевых процессов для экономической жизни Республики Корея оказала решающее воздействие не только на формирование внутренней социально-экономической деятельности страны, но и значительно повлияла на реализацию внешнеполитического курса. Выбранные Южной Кореей способ и механизмы осуществления модернизации в определенной степени заложили основу формирования столь сильного влияния ФПГ на мировой арене.

Для получения наиболее адекватной и всесторонней оценки влияния системы ФПГ на формирование и координацию внешнеполитического курса, следует обратиться к историческому процессу развития внешней политики в Южной Корее. Это необходимо для того, чтобы оценить исторические условия на каждом этапе реализации внешней политики и проследить их влияние на трансформацию положения и роли южнокорейских концернов в осуществлении внешнеполитической деятельности.

1953–1980-е гг. При рассмотрении процессов, которые протекали в сфере внешней политики, следует отметить, что послевоенный период

²⁵³ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

ознаменовался для Южной Кореи коренными изменениями в области выстраивания отношений с другими государствами, поскольку данный процесс теперь осуществлялся от имени официально признанного самостоятельного государства в Юго-Восточной Азии. Как известно, после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. Корейский полуостров был официально поделен на два независимых государства: на юге была образована Республика Корея, а на севере Корейская Народно-Демократическая Республика. На данном этапе первоочередной задачей для правительства Южной Кореи были восстановление разрушенной экономики и хозяйства, а также выстраивание продуктивных торговых отношений с другими государствами на международном уровне, поскольку страна остро нуждалась в зарубежных инвестициях, передовом иностранном опыте в сфере наукоемкого производства, а также в энергоресурсах. Установление первых наиболее тесных внешнеполитических контактов полностью осуществлялось в рамках данных интересов и с теми странами, которые могли внести существенный позитивный вклад в развитие экономики РК. Концепция организации и развития ФПГ была разработана как средство для удачного и продуктивного решения правительственных задач в сфере внешней политики. Вся концепция послевоенного развития, согласно президентскому курсу, была полностью ориентирована вовне, то есть для других государств и с помощью других государств.

Кроме этого, ввиду господствовавшей на тот момент биполярной системы международных отношений, Республика Корея уделяла приоритетное внимание развитию отношений со странами, в которых утвердился демократический режим. Тем более, что войска США по-прежнему пребывали на территории южной части Корейского полуострова, а правительство США оказывало Южной Корее финансовую, военную и экономическую помощь. Помимо идеологического подтекста, продиктованного желанием РК доказать большую эффективность своего пути развития, курс на активизацию дипломатии был нацелен на расширение

благодаря этому экспорта своей промышленной продукции, а также увеличение импорта передовых технологий.

В связи с этим наиболее подробного рассмотрения требуют внешнеполитические отношения с Японией и США, которые и на сегодняшний день остаются основными партнерами Южной Кореи по совокупному товарообороту и степени активности двухсторонних контактов²⁵⁴.

После окончания войны характер взаимоотношений Японии и Южной Кореи вышел на качественно новый уровень, что было обусловлено назревшей политической и экономической необходимостью достижения мира и налаживания конструктивного диалога между этими двумя государствами. Очевидно, что значительное, если не решающее влияние на формирование новой политики в отношении Японии оказали личные взгляды третьего президента Республики Корея Пак Чжон Хи. Генерал Пак Чжон Хи осознавал, насколько важно развитие отношений с Японией, которая добилась к тому времени значительных успехов в экономическом развитии, а также в развитии наукоемких и высокотехнологичных производств. Этот опыт был бесценным для Южной Кореи, вставшей на путь экономической и технологической модернизации и имевшей некую культурную и ментальную идентичность с Японией.

В 1965 г. было подписано Соглашение о нормализации отношений между Республикой Корея и Японией, что послужило отправной точкой для успешного экономического роста и развития Южной Кореи. После подписания соглашения отношения между двумя странами развивались быстрыми темпами и оказывали позитивное влияние на осуществление экономических задач, поставленных президентом Пак Чжон

²⁵⁴ ING International Trade Study «Developments in global trade: from 1995 to 2017 South Korea» [Electronic resource] // ING official website. Electronic data. [S. l.], 2015. URL: http://www.ingcb.com/media/238295/south_korea.pdf (access date: 12.03.2015); Внешнеэкономическая деятельность Республики Корея [Электронный ресурс] // Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/ved_kr/ (дата обращения: 12.03.2015).

Хи²⁵⁵. Япония инвестировала значительные капиталы в развитие экономики Южной Кореи, в частности в сферу промышленного производства (химическая промышленность, металлургия и т.д.)²⁵⁶. Уже к середине 1960-х гг. Япония заняла лидирующую позицию среди иностранных инвесторов в Южной Корее. А к концу 1970-х японские инвестиции обеспечивали производство около 80% железнодорожных локомотивов, 70% электронной аппаратуры, 60% стального листа, 50% цемента, 40% минеральных удобрений и т.д.²⁵⁷ Исследователи отмечают, что в 1970-е гг. Япония обеспечивала более 70% внешних инвестиций в РК²⁵⁸.

Самую ощутимую помощь получали обрабатывающие отрасли тяжелой промышленности, такие как металлургия и химическая промышленность. «Например, почти 120 млн долларов японской помощи было вложено в крупнейший сталелитейный комбинат Республики Корея – “POSCO” (Pohang Steel Company) (1960-е гг.)»²⁵⁹. Этот пример иллюстрирует тот факт, что именно на данном этапе происходит заложение фундамента для развития прочных взаимоотношений системы ФПГ и Японии. Значительная часть финансовой помощи оказывалась точно конкретным крупным предприятиям Республики Корея, разумеется, с одобрения правительства Южной Кореи. Следует также отметить, что данный процесс, несомненно, способствовал формированию хоть каких-то зачатков самостоятельности чеболь, которая в дальнейшем укреплялась и развивалась поступательно и планомерно, и, в конечном счете, позволила им в будущем достаточно эффективно действовать на международном рынке в качестве независимых (от правительства РК) игроков.

²⁵⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

Следует также отметить еще одну немаловажную особенность развития японско-корейских экономических отношений в 1960-1980-е гг., которая также способствовала упрочению будущей самостоятельности чеболя, а именно характер и формы помощи, которая была оказана Южной Корее. Нередко вложения в южнокорейскую экономику происходили в виде поставки японских товаров, а также материалов или комплектующих для совместных корейско-японских предприятий²⁶⁰. Это, в свою очередь, способствовало ускоренному развитию совместных предприятий, а также внедрению японского опыта организации производственных процессов и корпоративного менеджмента в южнокорейских корпорациях. Разумеется, активный обмен опытом между отдельными предприятиями на уровне установления и развития систематических международных контактов способствовал формированию все большей обособленности ФПГ Южной Кореи в качестве самостоятельного участника во внешней политике страны, поскольку у руководителей южнокорейских концернов появился опыт прямого взаимодействия с иностранными (в данном случае – японскими) фирмами и ведения переговорного процесса.

Вторым по значимости внешнеполитическим партнером Южной Кореи на данном этапе были США. Тесное и продолжительное сотрудничество с США объясняется тем, что они сыграли одну из ключевых ролей в ходе Корейской войны, поскольку являлись основным союзником Южной Кореи и обеспечивали будущему правительству страны экономическую, политическую и военную помощь, выступая в роли гаранта их независимости. Специально созданная в 1953 г. Американо-корейская смешанная экономическая комиссия контролировала промышленную и финансовую деятельность РК. В отличие от Японии, которая инвестировала и вкладывала капиталы в развитие промышленной сферы страны, США

²⁶⁰ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

обеспечивали Южной Корее средства, с помощью которых ее правительство могло приобретать различные виды продукции американской промышленности и сельского хозяйства²⁶¹. По мере углубления и расширения торгово-экономических отношений двух стран, США заняли устойчивые позиции во внешней торговле РК, и к середине 1980-х гг. доля южнокорейской продукции в импорте США увеличилась в 20 раз²⁶². Среди отраслей, получивших наибольший эффект от сотрудничества с США, следует выделить электронику, текстиль, сталелитейную промышленность.

Несомненно, этап восстановления, а затем ускоренного развития южнокорейской экономики, охватывающий период после окончания Гражданской войны в 1953 г. вплоть до начала 1980-х гг., заложил прочные основы для развития взаимоотношений не только с Японией, но и с США, которые на протяжении многих десятилетий остаются одним из основных внешнеэкономических партнеров Южной Кореи. Кроме этого, Южная Корея смогла занять прочные внешнеполитические позиции, опираясь на экономическое сотрудничество со странами Западной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки²⁶³. В результате к концу 1970-х гг. Южная Корея успешно наладила дипломатические отношения более чем со 100 странами.

1980–1997 гг. Это время стабилизации и дальнейшего роста экономического значения Республики Корея, а также период активного формирования демократического режима в стране. Данный этап развития в основном приходится на время правления президента Чон Ду Хвана (1980–1988 гг.), который способствовал повышению престижа страны в мировом сообществе²⁶⁴. Отдельно следует упомянуть тот факт, что во время правления

²⁶¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁶² Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

Чон Ду Хвана Южная Корея была хозяйкой Азиатских игр 1986 г. и Олимпийских игр 1988 г. Президент сумел успешно наладить личные экономические и политические взаимоотношения с главами многих государств, посетив большое количество стран Африки, Восточной и Западной Европы²⁶⁵.

Проведение Олимпиады на должном уровне значительным образом способствовало повышению международного имиджа РК, а также увеличению доверия между Южной Кореей и СССР, КНР и государствами Восточной Европы. Параллельно в Южной Корее берет начало процесс демократизации и либерализации, ставший возможным благодаря правительственным усилиям, успешному экономическому росту, а также повышению уровня благосостояния населения страны.

На протяжении 80-х гг. XX в. объем экспорта и импорта планомерно возрастал в среднем на 10,2% каждый год и в 1986 г. превысил 30 млрд долларов. Около 50% экспортной продукции пришлось на долю тяжелой и химической промышленности²⁶⁶. К 1986 г. произошло значительное сокращение государственного долга Южной Кореи, который составил 44,5 млрд долларов²⁶⁷. Столь впечатляющие успехи были во многом достигнуты за счет стратегии развития экспортоориентированной экономики страны под строгим контролем правительственного аппарата, а также благодаря продолжавшемуся росту крупных финансово-промышленных корпораций чеболь, тесно связанных с государством. В 1980-е гг. 50 чеболь создавали 48% ВВП Республики Корея, а около 50% экспорта страны обеспечивалось за счет деятельности 30 крупнейших ФПГ. Число фирм,

²⁶⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁶⁶ Exports and imports. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁶⁷ Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] // Информационный портал о Корее. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

входящих в чеболь, в 1980-е гг. выросло с 450 до 800²⁶⁸. Очевидно, что ФПГ играли главенствующую роль во внешнеэкономической деятельности, поскольку являлись той основой и главной движущей силой экспортоориентированной стратегии страны и обеспечивали все внушительные показатели бурного роста, что, в свою очередь, способствовало повышению престижа страны, упрочению ее международного статуса и положения.

Кроме этого, Чон Ду Хван активно способствовал дальнейшему привлечению иностранного капитала в страну, уменьшая число отраслей промышленности, в которые доступ иностранных инвестиций был ограничен. С 1980 г. иностранным инвесторам было разрешено покупать 100% предприятий, которым была необходима модернизация. Как результат подобной политики к концу 1980-х гг. объем прямых иностранных инвестиций в РК превысил 1 млрд долларов²⁶⁹. Помимо этого, Южная Корея к данному периоду уже сама начинает инвестировать капиталы, основная масса которых уходила в страны Юго-Восточной Азии. Таким образом, Южная Корея переносила туда трудоемкие отрасли производства с целью использования более дешевой рабочей силы этих стран. Реализация подобного курса способствовала дальнейшему успешному развитию системы ФПГ в стране, поддержанию высокого уровня конкурентоспособности южнокорейской продукции.

В 1980-е гг. продолжался активный процесс освоения иностранных рынков, так как южнокорейские ФПГ столкнулись со сложностями, связанными с дефицитом рынков сбыта внутри страны, а также с их небольшими размерами, что заставило корпорации искать решение данной проблемы вовне путем экспансии внешних рынков за пределами страны.

²⁶⁸ Ким Г.Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс]. Алматы, 2010. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya/> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁶⁹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

Интеграционные процессы в Южной Корее происходили в условиях благоприятной рыночной обстановки, в особенности в сфере текстильной и швейной промышленности, на совокупную долю которых приходились наиболее значительные объемы экспортируемой продукции страны. Как известно, именно данные отрасли стали первыми приоритетными отраслями промышленного производства для многих чеболь²⁷⁰. Правительству Южной Кореи удавалось быстро и успешно улавливать и осваивать наиболее современные мировые тенденции, а также гибко регулировать производственную и географическую направленность деятельности ФПГ. Завершение данного этапа развития интеграционных процессов связано с закреплением ориентации на производство сложной высокотехнологичной продукции²⁷¹.

К началу 1980-х г. система ФПГ в Южной Корее уже полностью сформировалась и утвердилась в качестве главной движущей силы развития экономики Южной Кореи, а также стала обладать достаточной самостоятельностью и ресурсной мощностью для того, чтобы оказывать влияние на внешнюю политику страны, в то время как в начале своего пути южнокорейские чеболь лишь являлись проводником и инструментом для реализации внешнеполитического курса правительства Южной Кореи.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. – время преобразований не только во внешней политике Республики Корея, но и во всем мире, поскольку данный период ознаменовал окончание холодной войны и распад биполярной системы. Дальнейшее улучшение экономического и социального положения Южной Кореи способствовало упрочению ее международного положения, а также постепенному усилению ее авторитета и влияния. Подтверждением этому явилась активная роль Южной Кореи во Всемирной торговой организации (ВТО) и форуме Азиатско-Тихоокеанского

²⁷⁰ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

²⁷¹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

экономического сотрудничества, а также ее прием в 1996 г. в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Важнейшим событием данного этапа стало вступление Южной Кореи в ООН в 1991 г.

С целью обеспечения наиболее благоприятных условий для иностранных инвесторов, а также развития наукоемких технологий в стране, активно используются экспортно-производственные зоны. Создание и развитие таких зон благоприятным образом отразились на экспортоориентированных отраслях, а также на увеличении доли наукоемкой продукции в совокупном объеме экспорта в Южной Корее. В результате РК заняла позицию крупнейшего экспортера телевизоров и микроволновых печей уже в начале 1990-х гг.²⁷² А в 1987 г. на долю продукции в сфере электроники приходилась четвертая часть экспорта²⁷³.

Постепенно Южная Корея осваивает новые рынки. Ярким примером данной тенденции стал успех Южной Кореи в области автомобилестроения. Количество экспортированных автомобилей в 1987 г. превысило 500 тысяч. Продукция Южной Кореи всегда отличалась высоким качеством и конкурентоспособностью. Это подтверждалось тем фактом, что в начале 90-х гг. XX в. востребованность экспортированных из Южной Кореи в США автомобилей «Excel» превысила востребованность аналогичных марок из Японии²⁷⁴. Нужно заметить, что практически весь данный объем экспорта обеспечивался за счет деятельности чеболей, которые, следуя выбранной правительством модели, активно развивали технологии и производство.

²⁷² Exports and imports. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] // Континент. Электрон. дан. [Б. м.], 2000. URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁷³ Exports and imports. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014); Ким Г.Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс]. Алматы, 2010. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya/> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁷⁴ Ким Г.Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс]. Алматы, 2010. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya/> (дата обращения: 12.03.2014).

Южнокорейский президент Ро Дэ У (1988–1993 гг.) продолжил внешнеполитический курс своего предшественника, Чон Ду Хвана, а также начал активное налаживание дипломатических отношений со странами Восточной Европы в конце 80-х гг. XX в. Первыми из них стали в 1989 г. Венгрия и Польша, затем СССР²⁷⁵.

В 1992 г. происходит установление дипломатических отношений с Советским Союзом: подписано торгово-экономическое соглашение, затем создана Корейско-российская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, что заложило прочную основу для успешного налаживания отношений двух государств. Основные сферы, обозначенные странами как наиболее стратегически важные, включали в себя машиностроение, электротехнику, электронику, химию, металлургию, текстиль, разработку полезных ископаемых, судостроение и т.д. Активно налаживалось сотрудничество с ведущими российскими вузами с целью разработки уникальных технологий, которые в дальнейшем использовали южнокорейские фирмы. Таким образом, ФПГ принимали участие в установлении взаимодействия по линии образования, культуры и обмена опытом. «Ведущим южнокорейским фирмам удалось установить прямые научно-технические связи с рядом крупных российских научных центров, включая МИФИ, МФТИ, МЭИ, МГУ и другие научно-учебные заведения. В ходе этого взаимодействия в сжатые сроки были созданы и запатентованы технические новинки в сфере полупроводников, не знающие аналогов в мире. По приглашению южнокорейской стороны в РК стали выезжать на работу по контрактам вначале десятки, а затем сотни лазерщиков, химиков, авиаконструкторов, электронщиков и других специалистов»²⁷⁶. Однако значительного качественного сдвига в отношениях между Южной Кореей и

²⁷⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁷⁶ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

Россией не произошло, что, в основном, обусловлено недочетами в области административной и управленческой деятельности.

На примере одной из не совсем удачных попыток налаживания сотрудничества между двумя странами наглядно вырисовывается значительная роль ФПГ в выстраивании отношений с иностранными государствами. Правительство РК в значительной степени опирается на финансовые ресурсы и возможности чеболя при создании совместных проектов и налаживании кооперации с другими странами, поэтому из-за невозможности ФПГ обеспечить необходимые финансовые условия, проекты оказывались закрытыми. Так, для реализации крупного международного проекта по освоению Ковыктинского газового месторождения правительство РК выбрало южнокорейский концерн «Hanbo», который однако не выдержал испытания Азиатским финансовым кризисом 1997–1998 гг. и обанкротился, что нанесло тяжелый ущерб обеим сторонам, вовлеченным в создание проекта²⁷⁷.

В начале 1990-х гг. активно развиваются отношения с Китаем, особенно после установления с ним дипломатических отношений в 1992 г. Динамика роста объема торгового оборота между КНР и РК такова: с 19 млн долларов в 1979 г. до 3,8 млрд в 1990 г., а затем свыше 11 млрд долларов в 1994 г.²⁷⁸ Южная Корея в основном закупала сельскохозяйственные продукты и сырье, а Китай электронику, автомобили и текстильные товары. В 1988 г. был учрежден совместный Корейско-китайский совет по экономическим отношениям, который способствовал развитию сотрудничества Южной Кореи и Китая в сфере инвестиций. Вектор, направленный на укрепление отношений с Китаем, а также странами Восточной Европы в области внешнеполитической деятельности Южной

²⁷⁷ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁷⁸ Korea Trade Statistics. All countries. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. – Electronic data. - Seoul, 2015. – URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015).

Кореи, получил название «Северная политика». Основной целью осуществления данной политики являлись увеличение количества индивидуальных контактов, а также установление прочных внешнеэкономических отношений между различными предприятиями, как государственными, так и частными²⁷⁹. Такая направленность естественным образом подразумевала активное участие, а также главенствующую роль чеболь в ее реализации.

В 2000-х гг. происходит дальнейшее укрепление международного положения Южной Кореи, а также потепление отношений между Северной и Южной Кореей, что способствовало общему уменьшению напряженности в регионе, несмотря на наличие локальных конфликтов. В амбициозные планы нового правительства входит мысль о позиционировании Южной Кореи в качестве «центра» экономического и индустриального развития Азиатского региона²⁸⁰. Правительство РК понимало, что для дальнейшего успешного экономического развития и реализации внешнеполитических амбиций необходимо освоение больших ресурсов, в том числе энергетических. Вектор внешнеполитических интересов РК сместился в сторону налаживания кооперации со странами, обладающими значительными энергетическими ресурсами. С этой целью Южная Корея начинает активно развивать сотрудничество с Россией, которая обладает огромным энергетическим потенциалом и, кроме этого, большим рынком, на который стремятся выйти ведущие южнокорейские концерны.

По-прежнему значительное место во внешней политике РК играет Япония. Была создана Совместная исследовательская группа, в составе которой объединились как представители государственного аппарата и ученые, так и представители финансово-промышленных групп. Важным

²⁷⁹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁸⁰ Hobday M., You-Il Lee. Korea's Globalization: Can Korea Become a Business Hub in Northeast Asia? [Electronic resource] // Emerald Group publishing website. Electronic data. Bingley, 2014. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/00251740310479340> (access date: 15.03.2015).

событием во внешней политике этих двух стран стали переговоры между корейским президентом Ким Дэ Чжуном и премьер-министром Японии Ёсиро Мори, которые состоялись в сентябре 2000 г. Значительное внимание в ходе переговоров уделялось вопросам, связанным с экономическим сотрудничеством, в частности совместная деятельность в сфере высоких технологий, а также возможность заключения договора о свободной торговле между двумя странами²⁸¹. Таким образом, сохраняется тенденция, под влиянием которой значительное место в процессе выстраивания партнерских отношений с Японией уделяется интересам финансово-промышленных групп, поскольку именно представители данных групп, в первую очередь, заинтересованы в заимствовании японского опыта в области высоких технологий, а также в расширении торговых контактов с целью увеличения рынков сбыта своей продукции.

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. КНР стала ведущим внешнеторговым партнером Южной Кореи. Объем южнокорейского экспорта в Китай увеличился с 1 млрд долларов в 1990 г. до 50 млрд долларов в 2004 г.²⁸² Интенсивные торгово-экономические отношения с КНР позитивным образом сказались на развитии многих ФПГ. Ведущие южнокорейские концерны, такие как «Samsung», «LG» и другие, заняли прочные позиции на китайском рынке электроники. ФПГ играли активную роль в налаживании отношений с КНР, инвестируя свои капиталы в создание совместных предприятий, таких, например, как металлургический комбинат «POSCO», ориентированный на выпуск продукции в Китае и других азиатских странах. Кроме этого, два крупных южнокорейских концерна,

²⁸¹ Анализ: японо-южнокорейские отношения в зеркале визита Ким Дэ Чжуна в Токио [Электронный ресурс] // Азиатская библиотека. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: http://asiapacific.narod.ru/japan/jap_kor_relations.htm (дата обращения: 12.03.2014).

²⁸² Foreign Trade. Annual Trade Indicator. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015); By Nations Exports and Imports Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014)

«Hyundai» и «Kia», активно налаживали производство автомобилей на базе совместных предприятий, созданных в Китае²⁸³.

При президентстве Но Му Хена (2003–2008 гг.) вектор развития внешней политики в целом был сохранен. Следует отметить, что в данный период качественно новым образом развиваются отношения с Россией. В 2001 г. российский президент В. Путин впервые посетил Южную Корею с официальным визитом. Большое внимание в ходе визита уделялось обсуждению развития совместных проектов в транспортной сфере, в частности соединению Транскорейской и Транссибирской магистралей, а также в области совместной разработки месторождений и строительства нового промышленного комплекса в Находке²⁸⁴. 14 июня 2003 г. после завершения строительства отсутствовавшего участка пути в демилитаризованной зоне протяженностью 24 км (по 12 км с каждой стороны) состоялась официальная церемония соединения железных дорог Юга и Севера Кореи²⁸⁵.

В сентябре 2004 г. состоялся ответный визит южнокорейского президента Но Му Хена в Российскую Федерацию, в ходе которого обсуждались совместные экономические проекты в области энергетики, эксплуатации природных ресурсов в Восточной Сибири, военных и космических технологий. Что касается подписания конкретных соглашений по результатам переговоров, то все они были так или иначе связаны с интересами южнокорейских концернов в данном регионе: Соглашение о намерениях по совместной разработке нефтяных месторождений на Камчатке и Сахалине, подписанное совместно «Роснефтью» и нефтяной компанией из Южной Кореи «Хангук Согью Конса», договоры, касающиеся строительства нефтеперерабатывающего комплекса с оценочной стоимостью свыше 1,5 млн долларов, подписанные компаниями «LG Trading» и Государственной

²⁸³ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Транскорейская магистраль: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Служу отечеству : информационно-аналитическое издание. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechestvu/2014/yanvar-2014/item/> (дата обращения: 12.03.2014).

нефтяной компанией Татарстана, а также ряд других договоров о двустороннем сотрудничестве в сфере добычи и переработки нефтепродуктов²⁸⁶. Кроме этого, южнокорейский бизнес проявил интерес с проектам, связанным с модернизацией Хабаровского нефтеперерабатывающего завода, строительством автомобильного завода в Калуге, завода по выпуску аудио- и видеооборудования и бытовой техники в Рузе (Московская область), а также проектам поставок сжиженного газа с месторождений Сибири и Дальнего Востока²⁸⁷.

С.О. Курбанов отмечает одну из тенденций внешней политики указанного периода: «На протяжении всего периода президентства Но Му Хена одним из важнейших направлений его внешнеполитической деятельности был поиск источников дополнительных энергоресурсов для стремительно развивающейся экономики Южной Кореи. В частности, это было одной из главных целей визита президента Республики Корея в Казахстан с 19 по 20 сентября 2004 г., во время которого обсуждался вопрос совместной разработки нефтяных месторождений в районе Каспийского моря»²⁸⁸.

Развитие совместных проектов с Россией, а также поиск экономически выгодного партнерства в Восточной Европе и Азии были нацелены на удовлетворение насущных нужд южнокорейских корпораций, которые активно занимались освоением новых рынков и поиском новых источников энергоресурсов для обеспечения растущих производственных мощностей.

Внешняя политика Республики Корея на современном этапе. Правление Ли Мен Бака и Пак Кын Хе. Основные изменения в области внешнеполитического курса времен правления Ли Мен Бака (2008–2013 гг.)

²⁸⁶ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

касались ужесточения политики по отношению к КНДР. В целом за это время укрепились связи с США, а также продолжилось сближение с Китаем.

Кроме этого, южнокорейский президент уделял большое внимание налаживанию связей с Россией, в особенности в таких сферах, как энергетика, космические технологии и высокие технологии. Приоритетным направлением развития сотрудничества двух стран являлось осуществление масштабных проектов, задействующих обширную инфраструктуру и направленных на удовлетворение ключевых потребностей вовлеченных в них регионов. Ярким примером такого сотрудничества служит проект объединения Транссибирской железной магистрали с южнокорейскими железными дорогами преимущественно с целью реализации перевозок грузов²⁸⁹.

Китай приобрел большое экономическое и стратегическое влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире, поэтому Республика Корея уделяет большое внимание грамотному выстраиванию отношений с КНР. Кроме этого, в формировании и поддержании тесного сотрудничества с Китаем заинтересованы и крупные южнокорейские концерны, такие как «Samsung», «LG», «Hyundai», с целью наращивания своего присутствия на растущем перспективном китайском рынке, постепенно продвигаясь от поставок комплектующих для дальнейшей дешевой сборки в Китае к экспорту высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью²⁹⁰. «Среднегодовой прирост южнокорейско-китайской торговли находился на рекордном уровне – около 30%, достигнув в 2007 г. объема в 160 млрд долл.»²⁹¹.

²⁸⁹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁹⁰ Воронцов А., Ревенко О. О внешней политике Кореи [Электронный ресурс] // Родон. Электрон. дан. [Б. м.], 2008. URL: <http://www.rodon.org/polit-080327124827> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁹¹ Цит по: Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015); Foreign Trade. Annual Trade Indicator. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); By Nations Exports and Imports Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. – Electronic data. - Daejeon, 2014. – URL:

Во внешнеэкономической деятельности данный период времени не был безоблачным, поскольку на президентство Ли Мён Бака пришелся мировой кризис, который поставил под угрозу его амбициозные планы – добиться 7%-го прироста ВВП, а также вывести страну на седьмую позицию в мировом экономическом рейтинге²⁹². Кризис внес свои коррективы, и правительству пришлось решать задачи преодоления его негативных последствий. Как и прежде, государственный аппарат в кризисной ситуации опирался на ФПГ, тем более что у Ли Мён Бака имелся опыт тесного взаимодействия с данными концернами и длительный менеджерский опыт. «Правительство Южной Кореи, объединив свои усилия с крупнейшими ФПГ, сумело преодолеть кризисные явления в экономике уже в 2009 г., а также восстановить потерянные годом раньше рабочие места. Южнокорейские автомобили, корабли, высококачественная сталь и электроника вернули прежние экспортные позиции и пробились на новые рынки»²⁹³.

На данный момент Республика Корея по-прежнему демонстрирует высокие показатели в сфере внешней торговли и после прихода к власти нового президента Пак Кын Хе в 2012 г. Ожидается, что основной фокус внешнеполитической деятельности по-прежнему будет ориентирован на отношения с США, и существенных изменений во взаимодействии двух стран не предвидится²⁹⁴.

http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

²⁹² Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

²⁹³ Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая интернет-газета. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015); Foreign Trade. Annual Trade Indicator. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. Electronic data. Seoul, 2015. URL: <http://global.kita.net/> (access date: 15.03.2015); By Nations Exports and Imports Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. Electronic data. Daejeon, 2014. URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

²⁹⁴ Мишин В.Ю. Пак Кын Хе – новый президент Республики Корея [Электронный ресурс] // Россия и АТР : научный журнал Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2012. № 1. С. 183–186. Электрон. версия печатн. публ. URL: http://www.riatr.ru/2013/1/Russia_and_ATR_2013-1_183-186.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

В отношениях с Россией значительных сдвигов также не предвидится, она по-прежнему является важным стратегическим партнером для Республики Корея, который играет значимую роль в обеспечении безопасности на Корейском полуострове. У России с Республикой Корея существует ряд приоритетных областей сотрудничества в экономике и торговле, которые, так или иначе, относятся к сфере интересов чеболь: создание современных предприятий в автомобилестроении, газопереработке, сфере информационных технологий, строительстве, освоении полезных ископаемых, электроэнергетике, лесопереработке, сельском и рыбном хозяйстве.

Их главенствующую роль и интерес к развитию отношений с Россией отмечают российские эксперты Министерства экономического развития РФ: «Крупные южнокорейские компании готовы, при поддержке государства, на значительные долгосрочные капиталовложения в российскую экономику, включая не только сырьевые отрасли, но и перерабатывающую промышленность. Ведущие южнокорейские концерны (“Samsung”, “LG”, “Hyundai”, “Lotte” и др.) уже накопили опыт деятельности в России и намерены его расширять»²⁹⁵.

Стремительными темпами идет сближение с Китаем. Размер товарооборота между Южной Кореей и Китаем превысил совокупный товарооборот Южной Кореи с США и Японией²⁹⁶.

Процесс исторического развития Южной Кореи наглядно демонстрирует тот факт, что ФПП со времен своего основания оказались тесно вовлеченными во внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, поскольку ориентация экономического развития страны была

²⁹⁵ Внешнеэкономическая деятельность Республики Корея [Электронный ресурс] // Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/ved_kr (дата обращения: 12.03.2015).

²⁹⁶ Внешнеэкономическая деятельность Республики Корея [Электронный ресурс] // Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/ved_kr (дата обращения: 01.11.2014); URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/Korea/Main%20indicators%20of%20foreign%20trade%20of%20the%20Republic%20of%20Korea%20in%202012.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

направлена вовне, а главной движущей силой этого развития стали южнокорейские концерны. Чеболь стали местом приложения подавляющего большинства иностранных инвестиций, а также на протяжении всего времени существования Южной Кореи активно участвовали в создании и развитии двухсторонних экономических проектов на международном уровне. Практически все международные проекты Республики Корея напрямую связаны с интересами чеболь. Специфика осуществления модернизации изначально способствовала активному взаимодействию чеболь с иностранными государствами, а отсутствие конкурентов среди представителей мелкого и среднего бизнеса и значительные экономические и финансовые привилегии сделали их основными участниками внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в стране.

Межкорейские экономические отношения. Отдельного рассмотрения требует участие ФПГ в выстраивании внешнеполитических отношений с Северной Кореей. С.О. Курбанов выделял взаимодействие Южной и Северной Кореи на уровне крупных компаний в отдельную группу при исследовании отношений двух стран наряду с деятельностью глав государств²⁹⁷. Однако стоит отметить, что не совсем корректным будет ставить в один ряд частнокапиталистические предприятия Южной Кореи и крупные компании Северной Кореи, которые являются государственными. Тем не менее существует отдельная категория совместных корпораций, созданная специально для развития экономического сотрудничества Севера и Юга. Такие северокорейские фирмы обладали большим количеством характеристик, присущих частным фирмам²⁹⁸.

Если обратиться к деятельности межгосударственных и правительственных структур, принимающих участие в выстраивании отношений с Северной Кореей, то в первую очередь следует отметить Комитет

²⁹⁷ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

²⁹⁸ Там же.

по содействию экономическому сотрудничеству Севера и Юга, специально созданный в 2000 г. для координации и развития экономических отношений между Северной и Южной Кореей. Наиболее активная деятельность в рамках данного комитета развернулась в области воссоединения дорог Севера и Юга, что явилось приоритетным направлением развития в рамках двухстороннего экономического сотрудничества для обоих государств. Данное направление курировалось специально созданным Подкомитетом по железным и шоссейным дорогам Севера и Юга²⁹⁹. Южнокорейские концерны, в особенности компания «Hyundai», не только принимали активное участие в данном проекте, задействовав свои производственные мощности, но выступали официальными представителями интересов государства на самом высоком уровне. Если с северокорейской стороны в процессе переговоров и других мероприятий участвовали чиновники и сотрудники государственного аппарата, то южнокорейскую сторону вполне могли представлять просто главы крупнейших чеболей. В данной связи показателен пример, связанный с церемонией, посвященной началу железнодорожного строительства в 2002 г. на станции Кымгансанская молодежная уезда Косой (КНДР). «С северокорейской стороны в церемонии участвовали такие высокопоставленные лица, как председатель кабинета министров КНДР Хон Соннам, министр железных дорог КНДР Ким Ёнсам, с южнокорейской – директор фирмы “Hyundai Asan” Ким Юнгю»³⁰⁰. Следует также отметить, что вышеупомянутая фирма «Hyundai Asan» была создана председателем корпорации «Hyundai» в 1998 г. специально для сотрудничества с Северной Кореей.

Кроме этого, сотрудничество Северной и Южной Кореи развивалось в рамках совместных коммерческих межкорейских проектов. В числе первых – проект «Пхёнхва» (в переводе означает «Мир»), в рамках которого было

²⁹⁹ Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] // Эксперт онлайн. Электрон. дан. М., 2014. URL: http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951 (дата обращения: 12.03.2015).

³⁰⁰ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

создано совместное предприятие Северной и Южной Кореи «Автомобильная корпорация Пхёнхва»³⁰¹ (в 1998 г.). Значительную роль в развитии и реализации данных проектов сыграл Пхеньянский саммит, проведенный в 2000 г. Концептуальные идеи таких проектов, как Кэсонская промышленная зона и Кымгансанская туристическая зона, возникли во время проведения данного саммита. Кроме этого, в рамках Пхеньянского саммита обсуждалась возможность создания системы межкорейской экономики, которая бы не ограничивалась формированием и реализацией крупномасштабных проектов, а также задействовала бы как можно большее число участников экономической системы, в частности средние и мелкие фирмы³⁰². В дальнейшем, начиная с 2000 г., практически каждый год происходило несколько сессий межкорейских практических переговоров.

Следует отметить, что в 90-х гг. XX в. была создана своеобразная система экономических взаимоотношений и помощи КНДР, главным участником которой стал южнокорейский чеболь «Hyundai». Ядром «Hyundai», которой руководил Чон Мон Хун, была компания «Asan», занимавшаяся инвестициями на севере Корейского полуострова, которой принадлежит самый масштабный из всех южнокорейских проектов в КНДР – Кымганская туристическая зона³⁰³. Особый интерес к разработке и развитию инвестирования в экономику Северной Кореи был связан с тем, что отец главы корпорации Чон Чжу Ён родился в Северной Корее, поэтому фирма начала вкладывать свои капиталы в проекты, связанные с Северной Кореей, как только получила для этого официальное разрешение от южнокорейских властей³⁰⁴. Активно занимаясь развитием экономических проектов, связанных с Северной Кореей, «Hyundai» являлась инструментом для претворения в

³⁰¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

³⁰² Там же.

³⁰³ Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Эксперт онлайн». - Электрон. дан. – Москва, 2014. –URL:http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951/ (дата обращения: 12.03.2015).

³⁰⁴ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] // E-reading : онлайн библиотека. Электрон. дан. Люксембург, 2015. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).

жизнь политики правительства Южной Кореи в отношении КНДР. Сын основателя концерна «Hyundai» Чон Мон Хун продолжал политику отца вплоть до своей трагической гибели в 2003 г., которую, в частности, связывают с коррупционными скандалами, имеющими отношение к КНДР.

Если характеризовать сотрудничество Северной и Южной Кореи в целом, следует отметить, что часто подавляющее большинство инвестиционных проектов, связанных с КНДР, были не выгодны южнокорейским концернам и приносили убытки. Среди наиболее значимых проблем, препятствовавших эффективному сотрудничеству, следует назвать проблемы с налаживанием коммуникации (во многих случаях для северокорейских работников существовал запрет на общение с представителями Южной Кореи), отставание Северной Кореи в сфере развития бизнеса, непонимание основных принципов его ведения, инертность КНДР, а также склонность предъявлять южнокорейским концернам завышенные требования³⁰⁵.

Гибель же президента «Hyundai» значительно подорвала систему экономических отношений с КНДР. В современных условиях почти все южнокорейские концерны отказываются поддерживать убыточные северокорейские проекты. Данный пример наглядно иллюстрирует степень трансформации взаимоотношений между государственной властью и чеболь, и то, каким образом южнокорейские фирмы набирали силу и влияние. В последние годы, начиная с конца 1990-х и вплоть до настоящего времени, южнокорейские концерны уже не столь податливы в отношении выбора проектов для инвестирования и не соглашаются на все просьбы государственного аппарата, поскольку слишком велики риски и убытки при поддержке северокорейских проектов, а экономических выгод практически нет. В течение значительного времени правительственный аппарат пытается уговорить холдинг «Samsung» инвестировать в экономику КНДР, однако,

³⁰⁵ Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] // Эксперт онлайн. Электрон. дан. М., 2014. URL: http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951/ (дата обращения: 12.03.2015).

чеболь выдвинул слишком жесткие требования для реализации совместных проектов. Такую же позицию публично заняли еще несколько крупнейших южнокорейских компаний³⁰⁶.

В процессе налаживания отношений с КНДР, которая не входит в группу экономически выгодных для чеболь стран, которые могли бы инвестировать в них свои капиталы или делиться передовым опытом, южнокорейские концерны, тем не менее, играют значительную роль. Таким образом, система ФПГ оказывается задействованной в этой, на первый взгляд, чисто политической и стратегической части курса внешней политики Южной Кореи. Их влияние и вовлеченность прослеживаются не только в области налаживания двухсторонних контактов между корпорациями Южной и Северной Кореи, но и на уровне взаимодействия правительственных органов двух стран.

В процессе исторического развития южнокорейские корпорации создавали отдельные фирмы для взаимодействия с КНДР, представляли интересы Южной Кореи на мероприятиях международного уровня, инвестировали свои средства в заведомо экономически невыгодные и затратные проекты – и все это с целью поддержать правительственный курс и выполнить задачи, которые ставит перед ними государственный аппарат. Как сложатся внешнеполитические и экономические отношения двух стран в дальнейшем – на данный момент сложно прогнозировать ввиду напряженной ситуации на Корейском полуострове.

Механизмы и специфика вовлеченности чеболь во внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. При рассмотрении данной темы, в первую очередь следует обратиться к роли правительственного аппарата во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности чеболь и выделить механизмы, с помощью которых правительство вовлекало ФПГ в эту деятельность.

³⁰⁶ Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] // Эксперт онлайн. Электрон. дан. М., 2014. URL: http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951/ (дата обращения: 12.03.2015).

В целом политика организации и развития финансово-промышленных групп в Корее никогда не являлась чисто экономическим фактором. Она была официально признана в качестве главной составляющей общего плана развития государства во время правления президента Пака³⁰⁷.

Правительство Южной Кореи значительным образом повлияло на вовлечение чеболь в процессы глобализации и интеграции в мировом экономическом сообществе. Государственный аппарат оказывал решающее влияние на процесс привлечения иностранных инвестиций, поскольку он строго регулировал законодательную базу в данной сфере, поступательно переиздавая Закон о привлечении иностранных инвестиций в сторону все большей либерализации, при этом четко обозначая приоритетные сферы для вложения иностранных капиталов³⁰⁸. Кроме этого, все международные соглашения и займы в иностранных банках выдавались только после одобрения правительством. Не менее жестко государство контролировало и ситуацию с иностранным капиталом. Доказательством подчеркнуто строгого отношения к иностранным инвестициям и капиталовложениям служит тот факт, что объем прямых иностранных инвестиций в Южной Корее не превышал 2% от их совокупного объема в период с 1967 по 1986 г. Основным решающим фактором при выборе правительством Южной Кореи надлежащего иностранного инвестора являлась его желание инвестировать в выбранные государством приоритетные отрасли развития, а значит в соответствующие ФПГ. В связи с этим около 75% инвестиций приходилось на такие сферы, как электроника, машиностроение и химия³⁰⁹.

Кроме этого, правительство Южной Кореи опиралось на систему ФПГ при осуществлении интеграционных процессов, поскольку их успешный и стремительный экономический рост, а также экспортоориентированная

³⁰⁷ Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history. New York, 2005. 542 p.

³⁰⁸ Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. Electronic data. Sejong, 2015. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015).

³⁰⁹ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

стратегия развития постепенно позволили им занять прочные позиции на международном рынке и по праву считаться ТНК. Однако следует заметить, что в полной мере этому названию соответствует приблизительно 20 ФПГ, среди них «LG», «Lotte», «Samsung», «Hyundai», «Daewoo», «POSCO», «Ssangyong» и др. Следует заметить, что южнокорейские товары всегда отличали высокое качество и высокая конкурентоспособность, которые вкупе с часто агрессивной торговой политикой позволили ФПГ прочно и успешно закрепиться на мировых рынках, а также осуществлять активную деятельность за пределами страны.

Подводя итоги, можно сказать, что интеграционная политика Южной Кореи исторически отличалась большой продуманностью и гибкостью, что в конечном итоге и стало основой ее феноменального успеха. Столь успешная экспортоориентированная интеграционная стратегия была бы невозможна без формирования и развития системы ФПГ, которые стали эффективным и быстрым механизмом осуществления интеграционной стратегии правительства, поэтому невозможно отрицать, что южнокорейские монополии сыграли особую роль в процессе интеграции Южной Кореи в мировое хозяйство. Именно данные предприятия, сформировав мощную сеть ТНК, представляют Республику Корея в мировом сообществе.

Следует рассмотреть, каким образом ФПГ участвуют в налаживании связей с необходимыми внешнеполитическими партнерами. Как известно, Южная Корея также претендует на роль регионального лидера в Юго-Восточной Азии. Правительство Южной Кореи уделяет значительное внимание налаживанию, развитию и укреплению активных дипломатических связей с различными государствами в данном регионе. Нередко на первоначальном этапе налаживания сотрудничества корпорации предоставляют выгодные условия сотрудничества для определенной страны, заключают торгово-экономические соглашения и начинают поставку своей продукции на рынок, тем самым налаживая первые контакты. В некоторых случаях рынки страны начинают попадать в зависимость от южнокорейских

конгломератов. Далее, по мере налаживания контактов со страной через ФПГ, усиливается также социально-культурный обмен, расширяется спектр сотрудничества двух государств. Часто установлению прочных и эффективных взаимоотношений со странами-партнерами предшествует увеличение экспорта на рынок данной страны. В свое время именно таким образом происходило налаживание контактов Республики Корея с Сингапуром, Таиландом и многими другими государствами Юго-Восточной Азии. В какой-то мере данную политику можно сравнить с политикой неокOLONиализма европейских стран по отношению к некоторым африканским странам. Особенность южнокорейской схемы заключается в том, что политическое влияние достигается за счет экономических рычагов, основным из которых является экспансия ФПГ. Данная особенность также позволяет чеболю успешно отстаивать и защищать свои интересы. В связи с этим можно отметить, что часто налаживание сотрудничества Южной Кореи с другими странами начинается не с обмена дипломатических миссий или налаживания политических контактов, а в первую очередь с освоения данных стран через южнокорейские ФПГ, что позволило чеболю стать самостоятельными участниками международных отношений.

Поскольку фактически чеболю стали основой корейского экономического чуда, они пользовались поддержкой правительства и населения страны в целом, и это не могло не сказаться на повышении и упрочении их позиций в мировой экономической деятельности.

Именно южнокорейские концерны активно задействованы в организации и проведении многочисленных благотворительных акций и самостоятельно занимаются общественной деятельностью за рубежом³¹⁰.

ФПГ в Корее являются членами многих международных организаций и сами часто становятся организаторами различных форумов и собраний

³¹⁰ Ким Г.Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс]. Алматы, 2010. Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya/> (дата обращения: 12.03.2014).

международного уровня, проводимых в Южной Корее³¹¹. Ассоциация производителей мыла и моющих средств РК самостоятельно развернула широкомасштабную деятельность против американской компании «Amway», публикуя сообщения о том, что данная компания действует аморально, дает ложные сведения в рекламе и способствует разрушению окружающей среды, что привело к международному вмешательству³¹². Международная ассоциация справедливой торговли приняла ответные меры и заставила данную корейскую Ассоциацию публично извиниться и выплатить штраф. Однако также обязала компанию «Amway» дать официальные опровержения ложной рекламе и выплатить штраф, в несколько раз превышающий штраф, выставленный южнокорейской Ассоциации производителей мыла и моющих средств.

Многопрофильная и разветвленная структура чеболь позволяет им не только активно заниматься общественной деятельностью на мировом уровне, но и играть более значительную роль в сфере экономики и политики в международном масштабе. Поскольку ФПГ имеют филиалы по всему миру и обладают разветвленной сетью представительств, они напрямую взаимодействуют с принимающими странами и участвуют в выстраивании международного партнерства посредством совместных экономических, социальных и культурных мероприятий и договоренностей, тем самым вносят значительный вклад в развитие и реализацию внешнеполитического курса Южной Кореи. В 1996 г. концерн «Daewoo» располагал сетью из 116 представительств и свыше 270 зарубежных дочерних компаний, из которых 126 размещались в Азии и Океании; 74 – в Европе и СНГ; 31 – в Африке и на Ближнем Востоке; 56 – в Северной и Южной Америке³¹³.

³¹¹ Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates. New York, 2004. 286 p.

³¹² Amway: The Untold Story. FTC Fines Amway Korea, KSDIC for False Ads [Electronic resource] // Korea Herald News. 1997. 11 May. The electronic version of the printing publication. URL: <http://www.discord.org/~lippard/amway/aus/layoffs.htm> (access date: 12.03.2014).

³¹³ Республика Корея: достижения догоняющего развития [Электронный ресурс] : учеб. пособие МГИМО // МГИМО университет. Электрон. дан. М., 2006. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAAahUKEwiyzbefkZHGAhXBWYwKHYYdOAW8&url=http%3A%2F%2F>

Данная компания экспортировала автомобили более чем в 100 стран мира. В 1997 г. компания «LG» имела около 40 представительств за рубежом³¹⁴. В 1995 г. корпорация «Samsung» обладала сетью из 340 предприятий в 66 странах³¹⁵.

Чеболь сыграли решающую роль в процессе индустриализации РК и ее интеграции в мировую экономику. Стратегия экспансии внешних рынков стала основой для быстрого и успешного вхождения в мировое экономическое пространство. Следует отметить, что активная и повсеместная организация совместных предприятий, а также открытие региональных офисов и представительств в различных странах и регионах мира, начиная с США и заканчивая странами Восточной Европы, стали немаловажной причиной для рекордно быстрого освоения чеболь рынков разных стран. Это позволило ФПГ успешно обойти множество протекционистских преград практически во всех странах и рынках, где они закрепились.

В качестве примера можно привести деятельность южнокорейской компании «Daewoo», которая сумела запустить производство микроволновых печей в Англии, но при использовании английского лейбла в названии продукции. Фирма «Hyundai» наладила промышленное производство автомобилей в США, а вышеупомянутая «Daewoo» – производство грузовиков в Румынии³¹⁶.

Кроме этого, ФПГ всегда играли активную роль в развитии инвестиционной политики на международном уровне. Во-первых, они сами являются наиболее крупным сосредоточением приложения инвестиций в Южной Корее. Именно сеть ТНК получает крупнейшие инвестиционные

www.mgimo.ru/%2Ffiles/%2F2004/%2Fkafedry/%2Fmirec/%2Fprog-mirec2006_11-market-dem6.doc&ei=I3l-VfKvHsG3sQGHnYX4Bg&usg=AFQjCNENbpzLYBK759KjZEBKs2VITfKgEQ (дата обращения: 12.03.2014).

³¹⁴ Rugman A. M., Chang Hoon Oh. Korea's multinationals in a regional world [Electronic resource] // ResearchGate. Electronic data. San Francisco, 2015. URL: http://www.researchgate.net/profile/Chang_Hoon_Oh/publication/229150747_Koreas_multinationals_in_a_regional_world/links/0a85e52e9a39be7e67000000.pdf (access date: 12.03.2014).

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Lim E. Big Horses don't die. The chaebol dominance and the state in the process of Korean industrialization [Electronic resource] // The University of Hong Kong Library. Electronic data. Hong Kong, 2014. URL: <http://sunzi.lib.hku.hk/ER/detail/space/5120196> (access date: 15.03.2015).

вложения из США, Японии и других стран. Во-вторых, сами ТНК также выступают в роли активных инвесторов капитала в другие страны, поскольку именно они регулируют и перекачивают огромные финансовые средства. Наиболее значительный рост инвестирования за рубеж начался в 1986 г., когда многим корейским концернам пришлось переводить свои производства в другие страны с целью использования более дешевой рабочей силы и расширения долей на иностранных рынках. К 1997 г. РК осуществила 3 484 инвестиционных проекта на сумму 7,1 млрд долларов. До 40% инвестиций (около 2,2 млрд долларов) направлялось в Северную Америку, 38% – в Юго-Восточную Азию (2,1 миллиарда долларов), 10% – в Европу (560 млн долларов)³¹⁷. Однако по количеству инвестируемых проектов лидирующее положение занимала Юго-Восточная Азия – 60% проектов, Северная Америка – 20%, Европа – 7%³¹⁸.

Помимо инвестиционной политики в отношении зарубежных стран, несомненный интерес представляет также влияние ФПГ на выбор правительством РК внешнеполитических партнеров. Тактика координации внешнеполитического курса в соответствии с интересами ТНК сложилась в Южной Корее исторически. Как упоминалось выше, приоритетными внешнеполитическими партнерами для Республики Корея всегда были страны, которые, так или иначе, способствовали развитию южнокорейских корпораций. И на каждом этапе исторического развития это были свои категории стран. Условно их можно классифицировать следующим образом:

1. Этап первичного становления ФПГ (1953–1960 гг.).

Выбирались страны, которые впоследствии могут инвестировать в экономику Южной Кореи, то есть вкладывать финансовые капиталы в ФПГ.

³¹⁷ Республика Корея: достижения догоняющего развития [Электронный ресурс] : учеб. пособие МГИМО // МГИМО университет. Электрон. дан. М., 2006. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAAahUKEwiyzbefkZHGAhXBWYwKHYdOAW8&url=http%3A%2F%2Fwww.mgimo.ru%2Ffiles%2F2004%2Fkafedry%2Fmirec%2Fprog-mirec2006_11-market-dem6.doc&ei=I3l-VfKvHsG3sQGHnYX4Bg&usg=AFQjCNENbpzLYBK759KjZEBKs2VITfKgEQ (дата обращения: 12.03.2014).

³¹⁸ Rugman A. M., Chang Hoon Oh. Korea's multinationals in a regional world [Electronic resource] // ResearchGate. Electronic data. San Francisco, 2015. URL: http://www.researchgate.net/profile/Chang_Hoon_Oh/publication/229150747_Koreas_multinationals_in_a_regional_world/links/0a85e52e9a39be7e67000000.pdf (access date: 12.03.2014).

На этой основе строились отношения с США, которые вплоть до сегодняшнего дня являются основным политическим партнером Южной Кореи, несмотря на возникающие разногласия в политической сфере. И одной из немаловажных причин дальнейшего развития этих отношений является тот факт, что США продолжают инвестировать свои средства в корейские ФПГ.

Кроме этого, предпочтение отдавалось странам, в которых наукоемкие отрасли и высокие технологии были доминирующими отраслями экономики. В этом случае ФПГ могли на основе налаженных контактов заимствовать передовой опыт и достижения развитых стран. Вторым по значимости политическим и экономическим партнером Южной Кореи на протяжении долгого времени являлась Япония. Именно Япония эта страна была основным партнером Южной Кореи в сфере наукоемких отраслей и высоких технологий. Параллельно достаточно активно происходил процесс налаживания и политического сотрудничества, хотя население Южной Кореи исторически негативно относится к политическому курсу Японии, от которой долгое время находилось в зависимости. Нынешнее обострение разногласий и заметное охлаждение в политических отношениях между Японией и Южной Кореей только подтверждают данный факт. Но если анализировать отношения двух стран в целом, в данном случае вновь интересы ФПГ оказались причиной «общности политических курсов» на протяжении значительного периода времени, когда страна особенно остро нуждалась во внедрении японского опыта в области высоких технологий.

2. На втором этапе активного роста и наращивания производственных мощностей (1970–1980-е гг.) определялись группы стран, которые могли обеспечить ФПГ более выгодные условия производства их продукции (страны с более дешевой рабочей силой), а также предоставить новые рынки сбыта. К данной категории можно отнести страны Восточной Европы, Китай, некоторые менее развитые страны Юго-Восточной Азии. Также в этот список можно включить и Россию.

3. На современном этапе (1990–2010-е гг.) предпочтение отдается группе стран, располагающих необходимыми энергоресурсами для обеспечения растущих потребностей чеболь. Среди данных стран следует отметить Саудовскую Аравию, ОАЭ, Россию, Казахстан и др.

Таким образом, важной особенностью внешней политики Кореи является принцип выбора внешнеполитических партнеров. Правительство данной страны всегда налаживало контакты и эффективные внешнеполитические отношения в большей степени не на основе сходного политического курса и идеологических установок либо общности исторического пути развития. Положение и специфика экономики Южной Кореи требовали от ее лидеров заботы в первую очередь об экономическом благе страны, воплощением которого всегда являлись ФПГ. Именно поэтому интересы чеболь учитывались в первую очередь. Таким образом, ФПГ, являясь основой экономики Южной Кореи, оказывали весомое влияние на реализацию внешней политики и международную деятельность РК, поскольку интересы и потребности южнокорейских ТНК всегда учитываются при формировании внешнеполитического курса страны.

Последовательно изучив процесс развития ФПГ в Южной Корее, следует отметить, что в сфере внешней политики протекают те же процессы, которые имели место в сфере социально-экономической и общественной жизни РК. Речь идет о постепенном и неуклонном возрастании роли чеболь во внешнеполитических и экономических процессах страны несмотря на строгий правительственный контроль и зависимое положение на первоначальном этапе своего развития. Тенденция, которая переместилась из сферы экономики и социальной политики в сферу внешней политики, заключается в том, что система ФПГ оказывается значительно вовлеченной во внешнеполитические процессы при взаимном и сложном влиянии правительственного аппарата на внешнеполитическую деятельность южнокорейских концернов и наоборот. С одной стороны, ФПГ Южной Кореи ориентировались на выбранный правительством внешнеполитический

курс, в особенности на первых этапах своего развития, но с другой стороны, с течением времени предприятия начинали оказывать все более заметное влияние на его дальнейшее развитие, трансформацию и реализацию. Очевидно, что в процессе своего развития ФПГ стали обладать большей независимостью и превратились в активных участников международной деятельности в Южной Корее.

Невозможно оценивать столь значимую роль ФПГ во внешней политике страны как явление исключительно положительное. Однако, несмотря на значительные успехи на мировом рынке и высокие показатели экспорта, столь интенсивное влияние чеболь вызвало и ряд негативных последствий, как уже упоминалось выше. Растущая сила чеболь приводила к усилению монополизма данных корпораций на международной арене, а также препятствовало свободной конкуренции и выходу на зарубежный рынок мелких и средних южнокорейских фирм. Кроме этого, растущее влияние чеболь и на мировом рынке не могло не усиливать их веры в свою исключительную значимость и безнаказанность, что только усугубляло проблемы коррупции, иерархии и клановости, присущие системе ФПГ изначально.

ФПГ и политика «мягкой силы» Республики Корея. По мере исторического развития постепенно меняются инструменты и механизмы внешнеполитического влияния, появляются новые каналы воздействия и способы упрочения своего положения на международной арене. К началу XXI в. по мере демократизации политической и экономической деятельности во многих странах, а также распространения демократических институтов, в результате глобализации экономического, политического и информационного пространств – все более важное значение в успехе страны в международном сообществе приобретают экономическое развитие, имидж страны, ее культурная и идеологическая привлекательность. Как пишет О. Леонова, «еще недавно чуть ли не главным инструментом внешней политики считалась жесткая сила (hard power). Жесткая сила – это политика принуждения, которая опирается на угрозу применения и (или)

использование военной силы против данной страны. Однако в глобализирующемся мире в условиях всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости неэффективным становится использование старых инструментов политики, в том числе применение ядерного оружия, что может привести к обрушению экономики страны – инициатора ядерного удара³¹⁹». Данная тенденция была исследована американским политическим деятелем Дж. Наем, который сформулировал концепцию «мягкой силы». Он отмечал: «Мягкая сила – это производная от трех ресурсов государства: его культуры, политической идеологии и внешней политики»³²⁰.

Кроме этого, к термину «мягкая сила» имеют отношение следующие факторы: концепция внешней политики страны, ее авторитет и имидж на международной арене, политическая и экономическая модель развития страны, информационные ресурсы, развитая коммуникационная структура, идеология, культурные ценности, менталитет, способность генерировать новые технологии, передовые новшества и т.д. В какой-то степени совокупность данных факторов отражает основную миссию страны на мировом уровне, то, как она себя позиционирует, и то, что создает ее привлекательность в глазах мировой общественности.

По мнению ряда исследователей, Южная Корея достаточно преуспела в развитии и реализации факторов «мягкой силы»³²¹. В своей статье «Растущая мягкая сила Южной Кореи», вышедшей в 2009 г., Дж. Най отметил, что Южная Корея имеет все необходимые условия для развития собственной «мягкой силы». По мнению данного исследователя, Южная Корея обладает как минимум двумя очень весомыми ресурсами, которые могут помочь ей успешно реализовать потенциал «мягкой силы»: успешный опыт

³¹⁹ Леонова О. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства [Электронный ресурс] // Материк : информационно-аналитический портал. Электрон. дан. М., 2015. URL: http://observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения: 12.03.2014).

³²⁰ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics [Electronic resource] // Foreign Affairs website. Electronic data. New York, 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2004-05-01/soft-power-means-success-world-politics> (access date: 12.03.2014).

³²¹ Там же.

осуществления модернизации и демократизации в короткие сроки, а также чрезвычайная популярность и привлекательность культуры РК³²².

Исторические условия развития РК также способствовали формированию приоритета инструментов «мягкой силы» в противовес «жесткой». Процесс развития Южной Кореи демонстрирует тот факт, что страна ввиду своего географического положения находилась в окружении стран-гигантов, претендующих на доминирование в регионе, таких как Япония и Китай. Она длительное время зависела от соседних государств: сначала от Китая, затем от Японии. В дальнейшем после освобождения страны от колониального положения в регионе появились новые влиятельные игроки в лице США и России. Таким образом, РК не могла соперничать с соседями в отношении военной мощи, наличия большой армии и территории, изобилия природных ресурсов и полезных ископаемых. Правительство Южной Кореи сделало ставку на реализацию политики «мягкой силы» – развитие экономики и демократического режима, увеличение привлекательности своей культуры и уникальной самобытности, и, очевидно, не ошиблось в выборе.

Южной Корее уже удалось реализовать свои возможности и накопить достаточно «мягкой силы» в области экономики, развивая систему ФПП, содействуя укреплению бизнеса в стране. Результатами использования данного ресурса стало накопление «мягкой силы» в области экономики, в частности в сфере содействия развитию бизнеса. Это же способствовало формированию имиджа страны как лидера в производстве высокотехнологичных инноваций, передовых разработок в сфере электроники и телекоммуникаций, машиностроения. В процессе осуществления модернизации Южная Корея активно сотрудничала с другими более развитыми государствами, а также активно способствовала

³²² Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics [Electronic resource] // Foreign Affairs website. Electronic data. New York, 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2004-05-01/soft-power-means-success-world-politics> (access date: 12.03.2014).

привлечению иностранных инвестиций в свою экономику и развивала обмен опытом с другими государствами в сфере осуществления модернизации в экономической и политической сферах. Благодаря этому Южной Корее удалось расширить границы своего экономического пространства.

Кроме этого, несомненной популярностью обладает корейская культура. Существует даже специальный термин «корейская волна» (한류), который отражает факт повсеместного распространения южнокорейских фильмов, сериалов, поп-культуры, кухни и т.д. В 2000-е гг. «корейская волна» распространилась на страны Юго-Восточной Азии, сделав популярными корейскую музыку, фильмы и кухню. Однако постепенно география распространения «корейской волны» стала более обширной и в некоторых сферах достигает уровня мировой популярности.

Все это также способствовало улучшению ситуации в туристической сфере и увеличению потока туристов в РК. Так, количество туристов, посещавших РК, выросло с 6,5 млн человек в 2007 г. до 12,2 млн в 2013 г., а уровень доходов от туристической сферы увеличился с 6 млрд долларов в 2007 г. до 14,3 млрд долларов в 2013 г.³²³.

Несомненно, значительную роль в формировании политики «мягкой силы» сыграли южнокорейские корпорации, поскольку данные компании тесно вовлечены в экономическую и политическую жизни страны. Интересно, что процесс вовлеченности ФПГ в политику реализации «мягкой силы» носит двойственный характер. С одной стороны, корпорации сами активно участвуют в росте и увеличении «мягкой силы» страны своими ресурсами, финансами, характером своей деятельности. С другой стороны, чеболь также являются теми участниками экономической системы, которые больше всего выигрывают в случае успеха такой политики. Исследователь истории Республики Корея А.В. Торкунов отмечает эту тенденцию на

³²³ Visitor arrivals, Korean departures, International tourism receipts and expenditures [Electronic resource] // Korea Tourism Organization official website. Electronic data. Gangwon-do, 2015. URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/visitorArrivals.kto> (access date: 12.03.2014).

примере ее взаимодействия с Китаем: «Вместе с широким экономическим проникновением РК в Китай усиливается культурное и психологическое влияние Южной Кореи на обширную страну. Все то, что поступает из Сеула, считается в Китае модным, престижным, образцовым. Не случайно китайские власти без колебаний сделали крупный заказ на автомобили южнокорейской корпорации “Hyundai” для обслуживания участников и гостей Олимпийских игр 2008 г. в Пекине»³²⁴. Рассмотрим основные механизмы и факторы, с помощью которых ФПГ оказались вовлечены в реализацию «мягкой силы»:

1. ФПГ играют значительную роль в формировании имиджа страны на мировой арене. Многие знают о Южной Корее в первую очередь как о стране, в которой процветают мегакорпорации, являющиеся основателями всемирно известных брендов. Таким образом, сам факт наличия большого количества корпораций такого уровня способствует узнаваемости, увеличению популярности и узнаваемости РК за рубежом.

2. ФПГ являются двигателем научно-технического прогресса в стране. Благодаря деятельности южнокорейских концернов за страной прочно закрепился имидж «лидера в области технологических инноваций». На предприятиях происходит создание инновационных технологий, а также высокотехнологичных гаджетов и устройств (от смартфонов до автомобилей и судов), обладающих неизменно высоким качеством. Продукция компаний регулярно демонстрируется на всевозможных международных выставках. Деятельность южнокорейских корпораций, выпускающих высокотехнологичную продукцию, поместило бренд «Сделано в Корее» на очень высокий уровень.

3. ФПГ оказывают значительное влияние на развитие и распространение южнокорейской культуры в мире, поскольку активно

³²⁴ Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] // Fictionbook : электронная библиотека. Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

поддерживают развитие культурных проектов, финансируя в них значительные средства³²⁵.

Развитие культуры стало одним из приоритетных направлений развития страны в конце 1990-х гг., когда «мягкие» способы продвижения и увеличения популярности страны стали получать все большее распространение. В 1994 г. было создано Бюро по культурной индустрии, основной задачей которого было продвижение южнокорейской культурной медиапродукции в мировом сообществе. Для содействия в выполнении этого амбициозного плана правительство РК обратилось к ФПГ с настоятельным требованием начать активное инвестирование в музыкальную, телевизионную и киноиндустрию. Кроме этого, в 1998 г. был разработан и затем успешно реализован пятилетний план по реформированию индустрии развлечений. В дальнейшем значительную роль в развитии медийной музыкальной и телевизионной культуры сыграла деятельность президента Ли Мен Бака, который позиционировал вопрос о развитии национального бренда в Южной Корее и улучшении ее имиджа в мировом сообществе как один из приоритетных. В 2009 г. был создан Президентский совет по национальному брендингу (Presidential Council on National Branding), который координировал деятельность в данном направлении³²⁶.

4. ФПГ участвуют в большом количестве социальных и гуманитарных проектов, финансируют крупные спортивные и культурные мероприятия по всему миру. Это создает позитивный имидж не только самим корпорациям, но и стране в целом.

Вовлеченность системы ФПГ в культурную деятельность своей страны носит двойственный характер, как и в случае с социальной и общественной деятельностью. С одной стороны, самобытное ментальное и культурное

³²⁵ Corporate philanthropic activities in culture and art : FKI report [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. Electronic data. Seoul, 2005. URL: http://www.fki.or.kr/en/research/View.aspx?content_id=90d0c066-511f-4d38-ae82-61084dc72d99&cPage=1&search_type=0&search_keyword= (access date: 12.03.2014).

³²⁶ Background and objective of Presidential Council on National Branding [Electronic resource] // Presidential Council on National Branding official website. Electronic data. Seoul, 2014. URL: <http://www.koreabrand.net/gokr/en/cms/select> (access date: 12.03.2014).

наследие Южной Кореи оказало значительное влияние на формирование чеболь и обусловило многие специфические характеристики данных корпораций. С другой стороны, южнокорейские концерны по мере накопления финансовой и экономической мощи и усиления своего влияния стали оказывать заметное влияние на культурную жизнь своей страны.

Для большинства финансово-промышленных групп Южной Кореи поддержка культуры – часть их корпоративной стратегии, для которой характерно стремление улучшить современное общество, наполнить жизнь людей не только материальными, но и духовными ценностями. Чеболь ведут довольно активную деятельность в области поддержки культурных мероприятий и начинаний не только в РК, но и в других странах, что еще раз доказывает их состоятельность в качестве влиятельных и значимых участников международной деятельности.

Следует заметить, что в основном ФПГ довольно тщательно подходят к выбору мероприятий и нередко отдают предпочтение тем событиям, где имеется возможность выгодно и наглядно продемонстрировать имеющиеся новые разработки и инновационные продукты. Однако существует и другая, более прозаическая причина – на таких мероприятиях южнокорейские концерны могут оказать не только финансовую, но и техническую поддержку, обеспечив оборудование для вещания, трансляции, голосования и т.д. Так, например, компания «Samsung» выступила в качестве официального спонсора Пятого международного римского кинофестиваля в 2010 г., который является одной из визитных карточек страны (наряду с Венецианским кинофестивалем). В рамках этого мероприятия компания «Samsung» продемонстрировала свои инновационные технологии, представив вниманию посетителей 25 новых LED-телевизоров, в том числе два Full HD 3D LED-телевизора 9000 серии, и 100 ноутбуков, которые были установлены при входе в зал и в комнате прессы, привлекая внимание кинозвезд, журналистов и зрителей. В фойе Parco della Musica было

установлено 10 новых планшетных компьютеров Samsung Galaxy Tab с запущенным приложением для голосования за понравившийся фильм.

Например, в России компания «Samsung» также ведет активную деятельность в области поддержки и развития культурных проектов. Как и в предыдущем случае, большая часть таких проектов позволяет компании эффективно использовать собственные продукты и разработки. Сотрудничество «Samsung» с Государственным академическим Большим театром началось в 1991 г., и эта компания является самым давним партнером, официальным спонсором Государственного академического Большого театра. Современная техника «Samsung» используется не только для оснащения зрительных залов и фойе театра, но и в сценографии спектаклей³²⁷.

Сотрудничество Государственного Эрмитажа и компании «Samsung Electronics» началось в 1997 г.

За это время в рамках совместного проекта «Связь времен – связь технологий» была осуществлена программа технической поддержки образовательной, научной и экскурсионной деятельности музея³²⁸. В рамках этого проекта в 1997–2008 гг. был оснащен мультимедийный информационный комплекс вестибюля Зимнего дворца, предоставлено оборудование для Лекционного зала, Школьного центра, Студенческого клуба и Пресс-центра музея. При поддержке «Samsung» был отреставрирован Зал заседаний Эрмитажа.

При участии данной компании в залах Эрмитажа были разработаны и установлены специальные интерактивные компьютерные терминалы, с помощью которых посетители могут получить информацию по истории культуры и искусства, разобраться с расположением экспонатов в музее, спланировать маршрут движения по экспозиции, исходя из собственных

³²⁷ Культурные проекты. Большой театр [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/thebolshoytheatre.html> (дата обращения: 15.09.2012).

³²⁸ Культурные проекты. Эрмитаж [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/hermitage.html> (дата обращения: 15.09.2012).

интересов и предпочтений. Киоски расположены в различных залах Эрмитажа (зал Геракла, зал Юпитера, зал эпохи Эллинизма, зал культуры и искусства городов Северного Причерноморья, зал Древнего Востока, в залах Меншиковского дворца)³²⁹.

Также для удобства посетителей музея во входной зоне Эрмитажа, в Большом парадном дворе Зимнего дворца, в кассах Экскурсионного бюро установлены мультимедийные киоски с информационными дисплеями «Samsung». С их помощью посетители могут получить справочную информацию о режиме работы музея, а также об экскурсиях и выставках; узнать о Клубе друзей Эрмитажа и т.д.

Компания «Samsung» является партнером и Центра современной культуры «Гараж» (Москва) и оказывает техническую поддержку при проведении масштабных выставок современного русского и зарубежного искусства. Например, в 2010 г. эта компания оказала содействие в организации таких выставок, как «Футорология» и «Русские утопии», «100 лет перформанса»³³⁰.

Финансово-промышленные группы активно занимаются спонсированием различных спортивных мероприятий как в Южной Корее, так и в тех странах, в которых ведут экспортную деятельность. Спортивные мероприятия пользуются большой популярностью, поэтому концернам выгодно размещать там свою рекламу и демонстрировать видео оборудование для трансляции. Помимо этого, чеболь также часто спонсируют отдельные команды, детские сборные и т.д. Так, «Samsung» является официальным

³²⁹ Культурные проекты. Эрмитаж [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/hermitage.html> (дата обращения: 15.09.2012).

³³⁰ Поддержка культурных проектов [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/modern_art.html (дата обращения: 15.09.2012).

партнером Федерации тенниса России и официальным партнером юношеских сборных команд России по теннису с 2010 г.³³¹

Участие «Samsung» в олимпийском движении началось в 1988 г., когда компания стала национальным спонсором Олимпийских игр в Сеуле. Начиная с 1998 г. во время зимних Олимпийских игр в Нагано, компания вступила в группу всемирных олимпийских партнеров, осуществляя поддержку в рамках категории «Беспроводное телекоммуникационное оборудование для беспроводной связи». На протяжении многих лет «Samsung» успешно сотрудничает с Олимпийским комитетом России. Накануне Олимпийских игр 2000 г. в Сиднее компания впервые выступила официальным партнером российской сборной, а в 2001 г. получила титул генерального партнера Олимпийского комитета России³³². Компания оказала поддержку российской олимпийской сборной в подготовке к зимним Олимпийским играм 2002 г. в Солт-Лейк-Сити, летним Олимпийским играм 2004 г. в Афинах, зимним Олимпийским играм 2006 г. в Турине, а также летним Олимпийским играм 2008 г. в Пекине³³³. В рамках поддержки спортивного движения компания также выступила официальным всемирным олимпийским партнером зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи в категории «Телекоммуникационное оборудование для беспроводной связи».

В настоящее время «Samsung» продолжает активно поддерживать олимпийское движение. Компания выступила официальным спонсором летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г., зимней Олимпиады в 2014 г. в Сочи.

«Samsung Electronics» с 2005 г. является официальным спонсором английского футбольного клуба «Челси». Она же осуществляет поддержку юношеской олимпийской сборной России, а также с 1995 г. принимает

³³¹ Поддержка юношеского спорта [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. Электрон. дан. Сеул, 2015. URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/projects/2-juvenile-support.html> (дата обращения: 15.09.2012).

³³² Олимпийский комитет России и Samsung: пятые Олимпийские игры вместе [Электронный ресурс] // Samsung Electronics. Электрон. дан. Минск, 2005. URL: <http://www.samsungcctv.by/137> (дата обращения: 15.09.2012).

³³³ Фетисова А. Олимпийский талисман и стильные новинки [Электронный ресурс] // Advertology.ru : информационный портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2005. URL: <http://www.advertology.ru/article17317.htm> (дата обращения: 15.09.2012).

участие в организации Фестиваля бега, Кубка президента России по гольфу и многих других спортивных проектах.

Среди других ярких примеров стоит отметить спонсорство южнокорейского концерна по производству кондитерских изделий и снеков «Orion», например, на Всероссийском спортивном турнире детских команд по хоккею с шайбой в 2006–2007 гг. в Москве.

Компания «Kia» являлась официальным спонсором Кубка России по конькобежному спорту в 2013 г.³³⁴, а в 2014 г. была официальным спонсором Чемпионата России по футболу, который проходил в Бразилии³³⁵.

Таким образом, система ФПГ в Южной Корее сыграла значительную роль в развитии культуры в стране, вкладывая свои финансовые ресурсы в поддержку культурных проектов. Кроме этого, деятельность чеболь в данном направлении с течением времени вышла за территориальные границы Южной Кореи и затронула многие страны мира, ввиду их активной деятельности за рубежом и наличия большого числа дочерних компаний по всему миру. Следует, конечно, отметить, что финансовая и информационная помощь, которую корпорации оказывают культурным проектам и мероприятиям в других странах мира, имеет под собой, помимо всего прочего, «рекламный» подтекст и нацелена на повышение узнаваемости бренда своей фирмы. Однако этот факт не умоляет степени вклада южнокорейских корпораций в развитие мировой культуры и спорта. Вместе с завоевавшей популярность во всем мире продукцией корейской индустрии развлечений, ФПГ стали тем объектом, с которым Южная Корея ассоциируется в мировом сообществе, который представляет «лицо» страны, а также формирует позитивный имидж прогрессивного лидера в сфере инноваций и новейших технологий. Умело используя инструменты политики

³³⁴ Киа-Центр Киров спонсор Кубка России по конькобежному спорту [Электронный ресурс] // Kia : официальный сайт. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://m-b.kia.ru/about/news/item3250456.php> (дата обращения: 15.09.2012).

³³⁵ «Kia» и футбол [Электронный ресурс] // Сайт о деятельности «Kia» в индустрии футбола. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://football.kia.ru/main> (дата обращения: 15.09.2012).

«мягкой силы», Южной Корее удалось создать национальный бренд, который импонирует тысячам людей по всему миру и делает ее более привлекательной и узнаваемой в мировом сообществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период осуществления форсированной модернизации перед Южной Кореей стояла проблема ускоренного экономического развития, а также успешного вхождения в мировое сообщество посредством экономических, политических и социокультурных преобразований. Правительству Республики Корея удалось успешно решить данную проблему путем выстраивания четкого внутривластного, экономического и интеграционного курса, а также определения своих интересов и приоритетов на международной арене. Сложные стартовые условия модернизации, специфика и способы ее осуществления, а также жесткий правительственный контроль наложили значительный отпечаток на развитие всех сфер жизни страны. Система ФПГ, ставшая основой осуществления всех модернизационных процессов, находившись при этом в тесном взаимодействии и взаимозависимости с правительственным аппаратом Южной Кореи, оказалась вовлеченной во все сферы деятельности государства, потому приобрела значительное влияние в стране. Влияние и значимость ФПГ не ограничились лишь экономической сферой, но затронули также социально-общественную деятельность, внешнюю политику и культуру. Исторический процесс развития Южной Кореи демонстрирует тот факт, что все значимые трансформации в экономике, а также во внешней и внутренней политике, несомненно, затрагивали чебол, и южнокорейские концерны менялись и подстраивались под нужды страны на каждом временном этапе. Неизменной оставалась лишь их главенствующая роль в экономике и торговле.

Однако следует заметить, что не во всех сферах система ФПГ смогла проявить гибкость и приспособляемость. Чутко реагируя на изменения на мировом рынке, шагая в ногу с передовыми новшествами в науке и технике, южнокорейские концерны не всегда могли столь же быстро перестроить свою систему менеджмента, отказаться от значительных привилегий или

изменить налаженный механизм взаимодействия с государственной властью. Многочисленные привилегии, тесные взаимоотношения с правительственным аппаратом, огромное влияние и финансовые возможности позволяли концернам успешно отстаивать свою позицию во многих вопросах, что не всегда имело только положительный эффект, а временами приводило к коррупции, стагнации, расцвету монополизма. И несмотря на несомненные успехи в области экономики, перед РК стоит широкий круг задач, которые необходимо решить для того, чтобы поддерживать успешное политическое и экономическое развития страны, а также ликвидировать некоторые несбалансированные явления.

Несомненно, ФПГ в РК – это явление неоднозначное и сложное. Система создания и развития чеболь прошла длительный процесс эволюции и трансформаций на всех уровнях. Процесс становления и развития южнокорейских ФПГ, происходивший в специфических исторических условиях, обусловил координирующую и контролирующую роль государства, а также активное вмешательство во внутренние дела и финансовую политику чеболь. На современном этапе правительство с переменным успехом пытается реформировать и обновить систему управления и финансирования крупнейших концернов.

Политику вмешательства и контроля государства над крупнейшими ФПГ и механизмы взаимодействия с ними нельзя оценивать однозначно как положительное либо отрицательное явление. Невозможно недооценить роль политического фактора в быстром подъеме промышленности и производства страны и становлении хорошо налаженной экспортоориентированной экономики с ее опорой на созданные правительственными ресурсами ФПГ. В то же время политический фактор стал основой многих возникших проблем, экономического дисбаланса и внутренних противоречий, характерных для чеболь в течение всего периода их функционирования, но наиболее ярко проявившихся на современном этапе.

Система ФПГ играет весомую роль в социальной и общественной жизни страны, поскольку на данных предприятиях трудится значительная часть южнокорейского населения. Южнокорейские концерны не только являются рычагом претворения в жизнь основных социальных реформ, но и сами формируют новые тенденции в социальной сфере. Кроме этого, чеболь принимают активное участие в организации и проведении культурных и спортивных мероприятий на международном уровне, что подчеркивает их значимость, независимость и активную позицию.

Сложный комплекс исторических условий осуществления модернизации в Южной Корее и развития страны в целом послужил причиной того, что система ФПГ в настоящее время является активным участником интеграционной деятельности и добивается все большей самостоятельности в области международных отношений.

Несмотря на чрезвычайно успешную деятельность чеболь на международной арене, существует определенный риск развития негативных последствий их активности в данной сфере, обусловленный приоритетным значением интересов ФПГ во внешнеэкономической и интеграционной деятельности страны.

Совокупность культурных, исторических, политических факторов сформировала особый облик чеболь, а также их значение для внутренней и внешней политической деятельности, экономики и культуры. При всей продолжающейся критике и негативной оценке системы ФПГ нельзя забывать, какую роль они сыграли в процессе модернизации и успешном развитии экономики страны.

На современном этапе перед высшими органами государственной власти РК стоит ряд важных задач. Главная из них – это определение дальнейшего пути развития экономической системы, судьбы транснациональных корпораций (чеболь), которые принесли стране всемирную известность и в какой-то мере явились причиной кризисных явлений в экономике РК в 1997 г. Давать точные прогнозы относительно

вектора развития политических решений правительства чрезвычайно сложно. Судя по всему, экономика Южной Кореи пока не готова к полному отказу от системы ФПГ либо их кардинальному реформированию и полной смене политического курса в отношении данных предприятий. Несмотря на успешное экономическое развитие страны и ее органичное вхождение в современную мировую экономическую систему, у правительства страны нет стоящей и равно успешной и перспективной альтернативы чеболь, которая смогла бы быстро и без потерь занять экономическую нишу данных концернов и обеспечить успешное и стабильное развитие экономики. Слишком специфична система функционирования ФПГ, к тому же она имеет под собой прочную базу совокупности социального, культурного и исторического факторов развития страны. Наиболее перспективный путь развития южнокорейской экономической модели, судя по всему, заключен в сохранении чеболь при продолжении в дальнейшем политики их реструктуризации и реформирования для обеспечения более полного соответствия новым экономическим и политическим реалиям и изменяющимся условиям рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты

1. Basic Employment Policy Act of the Republic of Korea [Electronic resource] // Free library Wikisource. – Electronic data. – San Francisco, 2013. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Basic_Employment_Policy_Act_of_the_Republic_of_Korea (access date: 15.09.2014).
2. Civil Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Civil+Act&x=22&y=10> (access date: 15.03.2015).
3. Commercial Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Commercial+Act&x=18&y=11> (access date: 15.03.2015).
4. Constitution of the Republic of Korea [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Constitution&x=41&y=6> (access date: 15.03.2015).
5. Criminal Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Criminal+Act&x=25&y=8> (access date: 15.03.2015).
6. Employee Retirement Benefit Security Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2012. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=57983&rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=+RETIREMENT> (access date: 15.09.2012).

7. Employee Welfare Fund Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of the Republic of Korea. – Sejong. – 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Employee+Welfare+Fund&x=35&y=9> (access date: 15.09.2012).

8. Employment Insurance Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=47454&pageIndex=2&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Employment+Insurance> (access date: 15.09.2014).

9. Foreign Exchange Transactions Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Foreign+Exchange+Transactions+Act&x=16&y=4> (access date: 12.03.2014).

10. Foreign Investment Promotion act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (access date: 15.03.2015).

11. Labor Dispute Mediation Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52949> (access date: 15.03.2015).

12. Labor Relations Commission Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllButCsfCd&searchKeyword=Labor+Relations+Commission+Act&x=31&y=12> (access date: 15.03.2015).

13. Labor Standards Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?rctPstCnt=3&searchCondition=AllBut>

CsfCd&searchKeyword=Labor+standards+Act&x=16&y=11 (access date: 15.03.2015).

14. Labor Union Act [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation of South Korea. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52949> (access date: 15.03.2015).

Делопроизводственные материалы ФПГ

15. Годовой отчет компании «Samsung» [Электронный ресурс] // Samsung : официальный сайт. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://www.samsung.com/ru/aboutsamsung/samsungelectronics/companyReports/companyreports.html> (дата обращения: 15.03.2015).

16. «Kia» и футбол [Электронный ресурс] // Сайт о деятельности «Kia» в индустрии футбола. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://football.kia.ru/main> (дата обращения: 15.09.2012).

17. Киа-Центр Киров спонсор Кубка России по конькобежному спорту [Электронный ресурс] // Kia : официальный сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://m-b.kia.ru/about/news/item3250456.php> (дата обращения: 15.09.2012).

18. Олимпийский комитет России и Samsung: пятые Олимпийские игры вместе [Электронный ресурс] // Samsung Electronics. – Электрон. дан. – Минск, 2005. – URL: <http://www.samsungcctv.by/137> (дата обращения: 15.09.2012).

19. Annual reports [Electronic resource] // Kia official website. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://pr.kia.com/en/company/ir/ir-library/annual-report.do> (access date: 15.03.2015).

20. Benefits [Electronic resource] // Hanwha official website. – Electronic data. – Seoul, 2010. – URL: <http://english.hanwhacorp.co.kr/Career/Benefits/Benefits.jsp> (access date: 15.03.2015).

21. Benefits [Electronic resource] // Hyundai Capital America official website. – Electronic data. – California, 2015. – URL: <https://www.hyundaiusa.com/about-hyundai/benefits.aspx>; https://www.hyundaicapitalamerica.com/HCA_benefits.aspx (access date: 15.03.2015).

22. Benefits [Electronic resource] // Kia Motors America official website. – Electronic data. – California, 2013. – URL: <http://www.kiajobs.com/benefits.html> (access date: 15.03.2015).

23. Benefits [Electronic resource] // POSCO official website. – Electronic data. – Seoul, 2014. – URL: <http://www.poscoenc.com/eng/about/benefits.asp> (access date: 15.03.2015).

24. Compensation list [Electronic resource] // SK official website. – Electronic data. – Seoul, 2013. – URL: <http://www.sk.com/Career/Compensation> (access date: 15.09.2012).

25. Earnings release and Financial Statements [Electronic resource] // LG official website. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://www.lg.com/global/investor-relations/reports> (access date: 15.03.2015).

26. Economic reports [Electronic resource] // Institute for economic research of Samsung. – Electronic data. – Seoul, 2013. – URL: <http://www.seriworld.org/01/wldContL.html?mn=A&mncd=0301> (access date: 12.03.2015).

27. Employment information [Electronic resource] // Lotte official website. – Electronic data. – Seoul, 2014. – URL: <http://store.lotteshopping.com/handler/FrontRecruitInfoEng-Start4> (access date: 15.03.2015).

28. Financial statements [Electronic resource] // Hyundai official website. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://worldwide.hyundai.com/WW/Corporate/InvestorRelations/FinancialInformation/FinancialStatements/index.html> (access date: 15.03.2015).

29. Financial statements [Electronic resource] // Lotte official website. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: https://www.lotte.co.kr/eng/03_invest/inv_financial_statement.jsp (access date: 15.03.2015).

30. Financial statements [Electronic resource] // Ssangyong official website. – Electronic data. – Seoul, 2013. – URL: http://www.smotor.com/en/ir/fin_info/statements (access date: 15.03.2015).

31. ING International Trade Study «Developments in global trade: from 1995 to 2017 South Korea» [Electronic resource] // ING official website. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: http://www.ingcb.com/media/238295/south_korea.pdf (access date: 12.03.2015).

32. SK Group history [Electronic resource] // SK Group official website. – Electronic data. – Seoul, 2013. – URL: <http://www.sk.com/About/history/1> (access date: 12.03.2014).

33. Social benefits [Electronic resource] // LG official website. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://www.lg.com/us/careers/why-lg/benefits> (access date: 15.03.2015).

34. Social benefits [Electronic resource] // Samsung official website. – Electronic data. – Ontario, 2015. – URL: <http://www.samsung.com/ca/aboutsamsung/samsungelectronics/careers/benefits.html> (access date: 15.03.2015).

35. Welfare program [Electronic resource] // Doosan official website. – Electronic data. – Tokyo, 2015. – URL: <http://www.doosaninfracore.com/en/careers/environment/culture.do> (access date: 15.03.2015).

Статистические материалы Центров, Министерств

36. Краткий обзор инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Корея [Электронный ресурс] // Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_rus_projects (дата обращения: 09.08.2015).

37. Обзор внешней торговли Российской Федерации с Республикой Корея за 2013 г. [Электронный ресурс] // Единый портал

внешнеэкономической информации Российской Федерации. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade (дата обращения: 09.09.2014).

38. 18 out of 30 groups increase investment for safety, environment. Corporate philanthropic activities in culture and art [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. – Electronic data. – Seoul, 2005. –URL: <http://www.fki.or.kr/en/research/List.aspx> (access date: 12.03.2015).

39. Approved Statistics [Electronic resource] // KOSTAT Statistics Korea. – Electronic data. – Daejeon, 1996. – URL: <http://kostat.go.kr/portal/english/resources/4/1/index.static> (access date: 15.03.2015).

40. Balance of payments & International Cooperation. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

41. Corporate philanthropic activities in culture and art : FKI report [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. – Electronic data. – Seoul, 2005. – URL: http://www.fki.or.kr/en/research/View.aspx?content_id=90d0c066-511f-4d38-ae82-61084dc72d99&cPage=1&search_type=0&search_keyword= (access date: 12.03.2014).

42. Foreign direct investment information [Electronic resource] // Export-Import Bank of Korea. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://www.koreaexim.go.kr/en/fdi/stat_04.jsp (access date: 15.03.2015).

43. Foreign trade. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

44. History [Electronic resource] // Korea Employers Federation official website. – Electronic data. – Seoul, 2010. – URL: http://www.kefplaza.com/kef/kef_eng_intro_1.jsp (access date: 15.09.2012).

45. Korea Fair Trade Commission History [Electronic resource] // Korea Fair Trade Commission official website. – Electronic data. – Sejong, 2010. – URL: <http://eng.ftc.go.kr/about/history.jsp?pageId=0104> (access date: 12.03.2014).

46. Major statics. Wage and working hours [Electronic resource] // Ministry of employment and labor. – Electronic data. – Sejong, 2012. – URL: <http://www.moel.go.kr/english/pas/pasMajor.jsp> (access date: 15.09.2015).

47. National accounts. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

48. News focus [Electronic resource] // Ministry of Culture, Sports and Tourism. – Electronic data. – Sejong, 2015. – URL: <http://www.mcst.go.kr/english/koreaInfo/news/newsList.jsp> (access date: 15.03.2015).

49. Population area, labor and prices. Statistics and reports [Electronic resource] // Korean International Trade Association. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://global.kita.net> (access date: 15.03.2015).

50. Publications. Korean studies series [Electronic resource] // Kyujanggak Institute for Korean Studies of Seoul National University. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://kyujanggak.snu.ac.kr/LANG/en/publications/2_1_studies_series_main.jsp (access date: 12.03.2015).

51. Republic of Korea. Human Development indicators [Electronic resource] // United Nations Development Program. – Electronic data. – Washington, 2015. – URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/KOR> (access date: 12.03.2015).

52. Research and publication [Electronic resource] // The Federation of Korean Industries. – Electronic data. – Seoul, 2005. – URL: <http://www.fki.or.kr/en/research/List.aspx> (access date: 12.03.2015).

53. Samsung Hospital overview [Electronic resource] // Samsung Hospital official website. – Seoul, 2015. – URL: http://english.samsunghospital.com/language/english/contents/view.do?VIEW_CODE=A9 (access date: 15.09.2012).

54. Speeches and published materials [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Republic of Korea. – Electronic data. – Seoul, 2013. – URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/press/speeches/minister/incumbent/index.jsp?menu=m_10_40_10 (access date: 15.03.2015).

55. Statistical database [Electronic resource] // Korean Statistical Information Service. – Electronic data. – Daejeon, 2014. – URL: http://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsList_01List.jsp?vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (access date: 09.09.2014).

56. Tastes and traditions of Korea attract the world [Electronic resource] // Information site about South Korea «Korea.net». – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/Culture/view?articleId=129312> (access date: 15.03.2015).

57. The world factbook. Republic of Korea [Electronic resource] // Central Intelligence Agency official website. – Washington, 2015. – URL: <https://www.cia.gov/library/PUBLICATIONS/the-world-factbook/geos/ks.html> (access date: 12.03.2015).

58. Visitor arrivals, Korean departures, International tourism receipts and expenditures [Electronic resource] // Korea Tourism Organization official website. – Electronic data. – Gangwon-do, 2015. – URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/visitorArrivals.kto> (access date: 12.03.2014).

59. Weekly economic bulletin. Public information [Electronic resource] // Ministry of Strategy and Finance (Republic of Korea). – Electronic data. – Sejong, 2012. – URL: <http://english.mosf.go.kr/> (access date: 15.03.2015).

Периодические издания

60. Samsung и LG оказались в центре крупного политического скандала [Электронный ресурс] // Business information network : новости, аналитика. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: http://bin.ua/news/foreign/world/31561-samsung_i_lg_okazalis_v_tsentre_krupnogo_politicheskogo_skandala.html (дата обращения: 12.03.2015).

61. Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость [Электронный ресурс] / М. Иванова // Vkrizis.ru : ежедневная экономическая

интернет-газета. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicey-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost> (дата обращения: 01.03.2015).

62. Исаев А. А. Деятельность южнокорейской Комиссии по справедливой торговле (КСТ) [Электронный ресурс] А. А. Исаев // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). – 2014. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.pressarchive.ru/biki/1997/07/24/317460.html> (дата обращения: 12.03.2014).

63. Каика З. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] / З. Каика, В. Федорин // Ведомости. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2002/04/25/chebolizaciya-vsej-strany> (дата обращения: 12.03.2015).

64. Кирьянов О. Ли Мен Бак амнистировал соратников [Электронный ресурс] / О. Кирьянов // Российская газета. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012. – URL: <http://www.rg.ru/2013/01/29/amnistia-site.html> (дата обращения: 01.03.2015).

65. Леонтьев С. «Если произойдет чеболизация, нашему проекту не будет места» [Электронный ресурс] / С. Леонтьев // Коммерсант. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/859885> (дата обращения: 12.03.2015).

66. Новый прагматизм Сеула [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1030932> (дата обращения: 01.03.2015).

67. Осипов Г. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] / Г. Осипов // Известия. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://izvestia.ru/news/252281> (дата обращения: 12.03.2015).

68. Парламент Южной Кореи объявил импичмент президенту Южной Кореи [Электронный ресурс] // Ариран.ру : информационный портал корейцев. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008. – URL: <http://www.arirang.ru/news/2004/news17.htm> (дата обращения: 01.03.2015).

69. Business publications [Electronic resource] // Korean Herald official website. – Electronic data. – Seoul, 2014. – URL: <http://www.koreaherald.com/secindex.php?sec=2> (access date: 15.03.2015).

70. Comrades or competitors? Trade links between China and other East Asian economies // Finance and development. – 2000. – June. – P. 34 –36.

71. Cross Border Mergers and Acquisitions in East Asia. Trends and Implications // Finance and development. – 2001. – March. – P. 6 –9.

72. Kang D. A Better Korea Strategy [Electronic resource] / D. Kang // Washington Post. – Electronic data. – Arlington, 2005. – URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/27/AR2005112700944.html> (access date: 12.03.2014).

73. Kang Seung-woo. Lotte faces imminent governance reform [Electronic resource] / Kang Seung-woo, Lee Min-hyung // The Korea Times. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/08/113_184262.html (access date: 12.03.2015)

74. Kang Seung-woo. Park needs to focus on economy [Electronic resource] / Kang Seung-woo // The Korea Times. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/08/113_185693.html (access date: 12.03.2015).

75. Kang Seung-woo. SK, Hanwha chiefs likely to be pardoned [Electronic resource] / Kang Seung-woo // The Korea Times. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/08/113_184350.html (access date: 12.03.2015).

76. Korea Discount 2.0. Nation faces Greek tragedy with twist [Electronic resource] // The Korea Times. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2015/08/137_184341.html (access date: 12.03.2015).

77. Na Jeong-ju. Hurdle of chaebol [Electronic resource] / Na Jeong-ju // The Korea Times. – Electronic data. – Seoul, 2015. – URL:

http://koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2015/08/137_184269.html (access date: 12.03.2015).

78. The cost of too much credit (The consequences of South Koreans' credit-fuelled spending spree) // The Economist. – 2004. – 8th Jan. – P. 23–25.

Материалы форумов и блогов

79. Заметки о жизни и работе в Южной Корее [Электронный ресурс] // Форум о Южной Корее. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <http://3korea.ru/lyudi/bremya-belogo-inzhenera> (дата обращения: 09.09.2014).

80. Корейский чеболь возьмет в аренду недорогие мозги. Самовывоз [Электронный ресурс] // Блог о жизни и работе в Южной Корее. – Электрон. дан. – Сан-Франциско, 2011. – URL: <http://shafir.livejournal.com/85116.html> (дата обращения: 09.09.2014).

81. Работа в LG Electronics [Электронный ресурс] // Форум о работе в Московской области. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2010. – URL: <http://www.job-mo.ru/community/25/3124> (дата обращения: 09.09.2014).

82. Тем, кто собирается на работу в «Самсунг» [Электронный ресурс] // Форум о жизни и работе в Южной Корее. – Электрон. дан. – Сеул, 2009. – URL: <http://www.russiankorea.com/forum/viewtopic.php?f=14&t=15172>; <http://www.russiankorea.com/forum/viewforum.php?f=14&sid=3b5b5cc64ad2beea99b961240f883d68> (дата обращения: 09.09.2014).

Литература

83. Абалкина А. Азиатские страны в поисках оптимальной интеграционной модели / А. Абалкина // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 2. – С. 74–83.

84. Анализ: японо-южнокорейские отношения в зеркале визита Ким Дэ Чжуна в Токио [Электронный ресурс] // Азиатская библиотека. – Электрон.

дан. – [Б. м.], 2015. – URL: http://asiapacific.narod.ru/japan/jap_kor_relations.htm (дата обращения: 12.03.2014).

85. Андреев А. Реалии и мифы «экономического чуда» / А. Андреев, И. Гладков // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 8. – С. 32–38.

86. Андрианов В. Д. Роль государства в формировании механизмов устойчивого динамического развития в Южной Корее / В.Д. Андрианов // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 1. – С. 80–91

87. Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению / В. Андрианов // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 5. – С. 110–125.

88. Андрусенко М. И. Аналитический справочник Полпред / М. И. Андрусенко, А. Е. Кравченко. – М. : Пик Винити, 2004. – 515 с.

89. Аносова Л. А. Южная Корея: взгляд из России / Л. А. Аносова, Г. С. Матвеева. – М. : Наука (Физматлит), 1994. – 253 с

90. Асмолов К. В. Генерал Пак Чон Хи : очерк политической биографии [Электронный ресурс] / К. В. Асмолов // Правоведение и политология. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/09/21/%D0%BA-%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB-%D0%BF%D0%B0%D0%BA-%D1%87%D0%BE%D0%BD-%D1%85%D0%B8> (дата обращения: 09.09.2014).

91. Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация / к. в. Асмолов. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2009. – 484 с.

92. Асмолов К. В. Современная политика Китая на Корейском полуострове. Корея: на пороге перемен / К. В. Асмолов // Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 81–91.

93. Корейский полуостров: уроки истории и вызовы современности / К. В. Асмолов [и др.]. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2013. – 456 с.

94. Россия и Корея в меняющемся мире / К. В. Асмолов [и др.]. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2014. – 292 с.
95. Байгереев М. Южная Корея: модернизация трудовых отношений и социальное партнерство [Электронный ресурс] / М. Байгереев // Электронный каталог статей. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006. – URL: <http://rbeentilea.3dn.ru/news/kore/2013-06-23-46> (дата обращения: 12.03.2014).
96. Бубенников А. А. Взлет южнокорейского дракона в стратосферу высоких технологий / А. А. Бубенников, А. Н. Бубенников., Г. Мамарыкин // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – № 1. – С. 54–65.
97. Бугай Н. Ф. Республика Корея и Россия в 1990-е годы – начале XXI в.: проблемы истории взаимовосприятия / Н. Ф. Бугай // Корейский полуостров: уроки истории : доклады, представленные на XIV научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2010. – С. 91–101.
98. Булатова А. С. Страны и регионы мира : экономико-политический справочник / А. С. Булатова. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 624 с.
99. Булычев Г. Национализм и индустриализация / Г. Булычев // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 8. – С. 124.
100. Бучкин В. Д. Социальная эволюция современной Южной Кореи / В. Д. Бучкин. – М. : Наука, 1987. – 156 с.
101. Василенко И. А. Политическая глобалистика / И. А. Василенко. – М. : Логос, 2003. – 360 с.
102. Виханский О. Крупные бизнес группы [Электронный ресурс] / О. Виханский // Независимая газета. – Электрон. дан. – М., 2001. – URL: http://www.ng.ru/politics/2001-11-13/2_groups.html (дата обращения: 12.03.2015).
103. Воронцов А. О внешней политике Кореи [Электронный ресурс] / А. Воронцов, О. Ревенко // Родон. – [Б. м.], 2008. – URL: <http://www.rodon.org/polit-080327124827> (дата обращения: 12.03.2015).
104. Габрусенко Т. В. Эти непонятные корейцы / Г. В. Габрусенко. – М. : Муравей, 2003. – 295 с.

105. Гапоненко В.С. Кымгансанский туристический проект: политическая филантропия или коммерческий расчет // Корея: на пороге перемен : доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 72–81.

106. Гладков И. Сеул в фокусе экономической жизни страны // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 10. – С. 26–28.

107. Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? [Электронный ресурс] / В. Гуенков // Сеульский вестник. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <http://vestnik.kr/articles/3384.html> (дата обращения: 12.03.2015).

108. Дмитриева В. Н. Глобализация и особенности мультикультурного общества в РК / В. Н. Дмитриева // Корейский полуостров: уроки истории : доклады, представленные на XIV научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2010. – С. 199–211.

109. Ким Г. Н. Республика Корея : научно-справочное издание [Электронный ресурс] / Г. Н. Ким. – Алматы : Дайк-пресс, 2010. – Электрон. Версия печатн. публ. – URL: <http://koryo-saram.ru/kim-g-n-nauchno-spravochnoe-izdanie-respublika-koreya> (дата обращения: 12.03.2014).

110. Ким Д. Урегулирование коллективных трудовых споров по законодательству Южной Кореи [Электронный ресурс] / Д. Ким // Center bereg : юридический портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009. – URL: <http://zzz.center-bereg.ru/n1466.html> (дата обращения: 12.03.2014).

111. Ким Е. У. Расстановка политических сил в РК в 2008 г. Корея: на пороге перемен / Е. У. Ким // Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 118–131.

112. Кирьянов О. В. Корея и корейцы. О чем молчат путеводители / О. В. Кирьянов. – М. : РИПОЛ классик, 2013. – 59 с.

113. Кириянов О. В. Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести / О. В. Кириянов. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – 352 с.
114. Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса [Электронный ресурс] / Н. Кони́на // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1999. – URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm (дата обращения: 01.03.2015).
115. Конотопов М. История экономики / М. Конотопов, С. Сметаний. – М. : Академический проект, 2001. – 528 с.
116. Круля́нко И. Геополитика Восточной Азии сегодня и завтра / И. Круля́нко // Международная экономика. – 2006. – № 7. – С. 52 – 53.
117. Курба́нов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. [Электронный ресурс] / С. О. Курба́нов // E-reading : онлайн библиотека. – Электрон. дан. – Люксембург, 2015. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007889> (дата обращения: 12.03.2015).
118. Курмызов А. А. Вторая Республика и проблема демократии в РК (1960–1961 гг.) / А. А. Курмызов // Корейский полуостров: уроки истории : доклады, представленные на XIV научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2010. – С. 189–199.
119. LG на пути к мировому лидерству [Электронный ресурс] // Информационный портал Киева. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1999. – URL: <http://www.kv.by/archive/index1999280201.htm> (дата обращения: 12.03.2015).
120. Ланьков А. Взлет и падение корейского гиганта: Корея [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Информационный портал о Корее. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://okoree.narod.ru/d18.htm> (дата обращения: 12.03.2015).
121. Ланьков А. Конец чеболя [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Эксперт онлайн. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: http://expert.ru/expert/2003/31/31ex-korea_31951 (дата обращения: 12.03.2015).

122. Ланьков А. Корейские чеболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Информационный портал о Корее. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://okoree.narod.ru/chebol.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

123. Ланьков А. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Вестник Центра корейского языка и культуры. – 1997. – № 2. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://lankov.oriental.ru/fem-work.shtml> (дата обращения: 15.09.2012).

124. Ланьков А. Хаотические заметки корееведа [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Российско-корейское информационное общество. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2011. – URL: <http://www.ruskorinfo.ru/wiki/chebol> (дата обращения: 01.03.2015).

125. Леонова О. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства [Электронный ресурс] / О. Леонова // Материк : информационно-аналитический портал. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: http://observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения: 12.03.2014).

126. Ломакин В. К. Мировая экономика : учебник для вузов / В. К. Ломакин. – М. : Финансы, Юнити, 1998. – 727 с.

127. Мансуров А. Ю. Финансово-промышленные группы в экономике Южной Кореи / А. Ю. Мансуров, В. В. Михеев // Проблема Дальнего Востока. – 1998. – № 4. – С. 39.

128. Мейстер В. Идеология и проблема «Восток–Запад» [Электронный ресурс] / В. Мейстер // Скепсис : научно-просветительский журнал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: http://scepsis.net/library/id_77.html/ (дата обращения: 12.03.2015).

129. Михеев В. Финансовый кризис в Азии и его экономические последствия / В. Михеев // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 2. – С. 110–124.

130. Мишин В. Ю. Пак Кын Хе – новый президент Республики Корея [Электронный ресурс] / В. Ю. Мишин // Россия и АТР : научный журнал Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: http://www.riatr.ru/2013/1/Russia_and_ATR_2013-1_183-186.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

131. Мудрова Е. Б. Современные тенденции развития интеграционных связей Республики Корея / Е. Б. Мудрова // Корейский полуостров: накануне перемен : доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2012 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2012. – С. 150– 161.

132. Нестеренко А. Южная Корея: кризис, преодоление (заметки некорееведа) / А. Нестеренко // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 4. – С. 120 - 131.

133. Нетесова Ю. Победила дочь, а не женщина : интервью с корреспондентом английского журнала The Economist в Республике Корея Даниэлем Тюдором [Электронный ресурс] / Ю. Нетесова // Росбалт : информационный сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2004. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/02/26/1099122.html> (дата обращения: 01.03.2015).

134. Осипов Г. Чеболизация всей страны [Электронный ресурс] / Г. Осипов // Известия. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: <http://izvestia.ru/news/252281> (дата обращения: 12.03.2015).

135. Особенности развития свободных экономических зон в стране и участие страны в процессах международной экономической интеграции. Южная Корея [Электронный ресурс] // Econrus : страноведческий каталог. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008. – URL: http://catalog.fmb.ru/south_korea12.shtml (дата обращения: 12.03.2015).

136. Островский А. Трудовые ресурсы Северо-Восточной Азии: какую выгоду может извлечь Россия / А. Островский // Человек и труд. – 2002. – № 1. – С. 120–135.

137. Пак В. Г. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику РК. Корея: на пороге перемен / В. Г. Пак // Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 238–244.

138. Попов Ю. М. Глобализация, ТНК и политика по отношению к прямым иностранным инвестициям в РК / Ю. М. Попов // Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 244–255.

139. Попов Ю. М. Прямые иностранные инвестиции в экономике РК-вчера, сегодня, завтра / Ю. М. Попов // Корея: взгляд из России // Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29– 30 марта 2007 г. – М. : Ин-т Дальн. Востока РАН, 2007. – С. 194–205.

140. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник [Электронный ресурс] / под ред. А. Я. Сухарева. – М. : Норма, 2003. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429728/> (дата обращения: 12.03.2014).

141. Прозоровский А. С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века [Электронный ресурс] / А. С. Прозоровский // Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. – Электрон. дан. – М., 2009. – URL: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2009/09026.pdf> (дата обращения: 12.03.2014).

142. Транснациональная корпорация [Электронный ресурс] // Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – Электронная версия печатн. публ. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19920 (дата обращения: 12.03.2014).

143. Республика Корея: достижения догоняющего развития [Электронный ресурс] : учеб. пособие МГИМО // МГИМО университет. – Электрон. дан. – М., 2006. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAAahUKEwiyzbefkZHGAhXBWYwKHYdOAW8&url=http%3A%2F%2Fwww.mgimo.ru%2Ffiles%2F2004%2Fkafedry%2Fmirec%2Fprog-mirec2006_11-market-dem6.doc&ei=I3l-VfKvHsG3sQGHnYX4Bg&usg=AFQjCNENbpzLYBK759KjZEBKs2VITfKgEQ (дата обращения: 12.03.2014).

144. Родионова И. А. Экономическая география отдельных зарубежных стран / И. А. Родионова. – М. : Московский лицей, 1997. – 250 с.

145. Рубцов Б. Б. Реформа финансового сектора Республики Корея: опыт преодоления кризиса [Электронный ресурс] / Б. Б. Рубцов // Рынок ценных бумаг. – 2002. – № 11. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1099594> (дата обращения: 12.03.2014).

146. Рязанова А. Н. Роль и политика государства в формировании инновационной экономики в РК / А. Н. Рязанова // Корейский полуостров: уроки истории : доклады, представленные на XIV научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2010. – С. 300–308.

147. Санжиев А. А. Экономическая программа Ли Мен Бака: возможно ли достижение поставленных целей? / А. А. Санжиев // Корея: на пороге перемен : доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 184–194.

148. Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в 21 веке / А. С. Селищев, Н. А. Селищев. – СПб. : Питер. – 2004. – 240 с.

149. Симбирцева Т. Россия и Корея: отношения и оценки / Т. Симбирцева // Проблемы дальнего Востока. – 2001. – № 4. – С. 116–123.

150. Симония Н. Уроки китайских и южнокорейских реформ [Электронный ресурс] / Н. Симония // Азиатская библиотека. – Электрон. дан.

– [Б. м.], 2001. – URL: <http://tk-gorod.ru/countr~1/china/china~12.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

151. Син Хён Хвак. Южная Корея: нелёгкий путь к процветанию / Син Хён Хвак // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 5. – С. 18–24.

152. Синякова А. Ф. Механизм государственно-частного партнерства: корейский опыт для российской практики / А. Ф. Синякова // Корея: на пороге перемен : доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 228–238.

153. Суслина С. С. Значение научно-технических ресурсов в современном экономическом развитии Южной Кореи [Электронный ресурс] / С. С. Суслина // Мировое и национальное хозяйство : издание МГИМО (У) МИД России. 2011. № 2 (17). – Электрон. версия печатн. публ. – URL: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=200.html (дата обращения: 12.03.2015).

154. Суслина С. С. КНР, Япония и Россия во внешнеэкономических приоритетах Республики Корея / С. С. Суслина // Корея: на пороге перемен : доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 162–175.

155. Суслина С. С. Промышленность Южной Кореи / С. С. Суслина. – М. : Наука, 1988. – 216 с.

156. Суслина С. С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов) / С. С. Суслина. – М. : Восточная литература, 1997. – 224 с.

157. Суслина С. С. Республика Корея: от реципиента до донора официальной помощи развитию [Электронный ресурс] / С. С. Суслина // Вестник МГИМО. 2011. Вып. 4, т 4. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-ot-retsipienta-do-donora-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu> (дата обращения: 12.03.2015).

158. Суслина С. С. Роль инноваций в современном экономическом развитии Южной Кореи / С. С. Суслина // Корея: десятилетие новых возможностей : доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 24–25 марта 2011 г. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2011. – С. 198–210.

159. Суслина С. С. Российско-Южнокорейское экономическое сотрудничество: пора зрелости? / С. С. Суслина // Корейский полуостров: уроки истории : доклады, представленные на XIV научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2010. – С. 271–284.

160. Суслина С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи [Электронный ресурс] / С. С. Суслина // Istmira : сайт о всемирной истории и истории России. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://www.istmira.com/istdr/ekspansiya-inostrannogo-kapitala> (дата обращения: 12.03.2015).

161. Суслина С. Южнокорейский опыт реформирования Финансово-промышленных групп / С. С. Суслина // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 3. – С. 135–142.

162. Сухарев В. Психология народов и наций / В. Сухарев, М. Сухарев. – Донецк : Сталкер, 1997. – 400 с.

163. Сыроежкин К. Чебол как символ экономики Южной Кореи [Электронный ресурс] / К. Сыроежкин // Континент. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2000. – URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html> (дата обращения: 12.03.2015).

164. Финансово-промышленная группа [Электронный ресурс] // Энциклопедии и словари. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://enc-dic.com/word/f/Finansovo-promshlennaja-gruppa-17195.html> (дата обращения: 12.03.2014).

165. Чеболь [Электронный ресурс] // Экономика: В начале было слово : экономико-этимологический словарь. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL:

<http://dictionary-economics.ru/word/%D0%A7%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 12.03.2014).

166. Тихонов В. М. История Кореи : в 2 т. / В. М. Тихонов, Кан Мангиль. – М. : Наталис, 2011. – Т. 1. – 533 с. ; Т. 2. – 499 с.

167. Толстокулаков И. А. История общественно-политической мысли Кореи : учеб. пособие / И. А. Толстокулаков. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 328 с.

168. Толстокулаков И. А. Политическая модернизация Южной Кореи: опыт историко-политологического анализа / И. А. Толстокулаков. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 790 с.

169. Толстокулаков И. А. Политическая модернизация в Республике Корея (1945-1987 гг.) [Электронный ресурс] / И. А. Толстокулаков // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 2. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2005/2/pdf/vdv-049-064.pdf> 90393 (дата обращения: 12.03.2015).

170. Толстокулаков И. А. Посттрадиционное общество Южной Кореи и проблемы политической модернизации [Электронный ресурс] / И. А. Толстокулаков // Известия Восточного института. – 2010. – № 16. – С. 54–70. – Электрон. версия печатн. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/posttraditsionnoe-obschestvo-yuzhnoy-korei-i-problemy-politicheskoy-modernizatsii> (дата обращения: 12.03.2015).

171. Торкунов А. В. История Кореи: (новое прочтение) / А. В. Торкунов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 430 с.

172. Торкунов А. В. Метаморфозы послевоенного развития [Электронный ресурс] / А. В. Торкунов // Fictionbook : электронная библиотека. – Электрон. дан. – М., 2008. – URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/33/00173341.a4.pdf> (дата обращения: 12.03.2015).

173. Транскорейская магистраль: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Служу отечеству : информационно-аналитическое издание. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechestvu/2014/yanvar-2014/item/> (дата обращения: 12.03.2014).

174. Тюленев Ю. Японские сюданы, корейские чеболи и российское экономическое чудо [Электронный ресурс] / Ю. Тюленев // Executive.ru : профессиональное бизнес-сообщество. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://www.e-executive.ru/finance/investmentmarket/1921819/index.php?page=0> (дата обращения: 12.03.2015).

175. Федоровский А. Н. Государство и крупный бизнес во внешнеэкономических связях Южной Кореи / А. Н. Федоровский. – М. : Институт миров. экономики и межд. отношений РАН, 2006. – 101 с.

176. Федоровский А. Н. Реформы продолжаются / А. Н. Федоровский // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 11. – С. 24–36.

177. Федоровский А. Н. Южнокорейские чеболь: становление, развитие, трансформация / А. Н. Федоровский. – М. : Институт миров. экономики и межд. отношений РАН, 2007. – 134 с.

178. Федоровский А. Ф. Южнокорейский вариант корпоративизма / А. Н. Федоровский // Корея: взгляд из России : доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2007 г. – М. : Ин-т Дальн. Востока РАН, 2007. – С. 205–213.

179. Фетисова А. Олимпийский талисман и стильные новинки [Электронный ресурс] / А. Фетисова // Advertology.ru : информационный портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005. – URL: <http://www.advertology.ru/article17317.htm> (дата обращения: 15.09.2012).

180. Фрумкин К. Чеболь по-русски [Электронный ресурс] / К. Фрумкин // Оборонпром. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2011. – URL: <http://www.oboronprom.ru/news/chebol-po-russki> (дата обращения: 12.03.2015)

181. Хантуева Е. А. Интегрированные корпоративные структуры: зарубежный опыт создания и функционирования [Электронный ресурс] / Е. А. Хантуева // Управление Экономическими системами : электронный научный журнал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009. – URL: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/914-2011-12-26-10-07-09> (дата обращения: 12.03.2015).
182. Хруцкий В. Н. Южнокорейский парадокс / В. Н. Хруцкий. – М. : Наука, 1993. – 240 с.
183. Цветкова Н. Н. Новые тенденции в глобализации: ТНК и ТНБ из стран Востока / Н. Н. Цветкова // Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации : памяти А.М. Петрова. – М. : Институт востоковедения РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2012. – С. 68–93.
184. Чибриков Г. О финансово-промышленных группах / Г. Чибриков // Российский экономический журнал. – 1994. – № 2. – С. 82–86.
185. Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% [Электронный ресурс] / Е. Штефан // Сеульский вестник. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html> (дата обращения: 01.03.2015).
186. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries / K. Akamatsu // Journal of Developing Economies. – 1962. – Vol. 1, March–August. – P. 3–25.
187. Rugman A. M. Korea's multinationals in a regional world [Electronic resource] / A. M. Rugman, Chang Hoon Oh // ResearchGate. – Electronic data. – San Francisco, 2015. – URL: http://www.researchgate.net/profile/Chang_Hoon_Oh/publication/229150747_Koreas_multinationals_in_a_regional_world/links/0a85e52e9a39be7e67000000.pdf (access date: 12.03.2014).
188. Amway: The Untold Story. FTC Fines Amway Korea, KSDIC for False Ads [Electronic resource] // Korea Herald News. – 1997. – 11 May. – The elec-

tronic version of the printing publication. – URL: <http://www.discord.org/~lippard/amway/aus/layoffs.htm> (access date: 12.03.2014).

189. Background and objective of Presidential Council on National Branding [Electronic resource] // Presidential Council on National Branding official website. – Electronic data. – Seoul, 2014. –URL: <http://www.koreabrand.net/gokr/en/cms/select> (access date: 12.03.2014).

190. Breen M. The Koreans. Who they are, what they want, where their future lies. Conglomerates / M. Breen. – New York : Thomas Dunne Books, 2004. – 286 p.

191. Cha V. Alignment Despite Antagonism: the US-Japan-Korea Triangle / V. Cha. – Redwood City : Stanford University Press, 2000. – 376 p.

192. Cha V. Think Again: the Korea crisis / V. Cha, D. Kang // Foreign Policy. – 2003. – № 136. – P. 20–28.

193. Cowsan A. The Korean electronics industry from semiconductors to multimedia [Electronic resource] / A. Cowsan, S. Kim // Community research and development information service CORDIS. – Electronic data. – Hostert, 2009. – URL: <http://cordis.europa.eu/infowin/acts/ienm/bulletin/06-1997/korea.htm> (access date: 15.03.2015).

194. Cumings B. Korea's place in the sun. Modern history / B. Cumings. – New York : W. W. Norton and Company, Inc., 2005. – 542 p.

195. Eun Bae Choi. A brief introduction of South Korean labor dispute resolution system [Electronic resource] / Eun Bae Choi // Regional Conference for Judges and Arbitrators on Employment Dispute Resolution Systems in Asia and the Pacific. – Electronic data, 2012. – URL: <http://ww2.fwa.gov.au/manilafiles/files/international/SouthKoreacountrypaperword16.pdf> (access date: 15.03.2015).

196. Gongol B. Failure of the miracle: why South Korea's managed economy is dying? [Electronic resource] / B. Gongol // Personal site of Brian Gongol. – Electronic data. – [S. l.], 2006. – URL: <http://www.gongol.com/research/economics/chaebol> (access date: 15.03.2015).

197. Hobday M. Korea's Globalization: Can Korea Become a Business Hub in Northeast Asia? [Electronic resource] / M. Hobday, You-Il Lee // Emerald Group publishing website. – Electronic data. – Bingley, 2014. – URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/00251740310479340> (access date: 15.03.2015).
198. Huchet J. F. Globalisation in China, India, and Russia: Emergence of National Groups and Global Strategies of Firms / J. F. Huchet, X. Richet, J. Ruet. – New Delhi : Academic Foundation, 2007. – 351 p.
199. Hyung-A Kim. Political corruption in South Korea [Electronic resource] / Hyung-A Kim // University of Wollongong. Research online. – Electronic data. – Wollongong, 2003. – URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2579&context=artspapers> (access date: 12.03.2014).
200. Jong-Tae Choi. Transformation of Korean HRM based on Confucian Values [Electronic resource] / Jong-Tae Choi // The College of Information Sciences and Technology. – Electronic data. – University Park city, 2015. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.199.6564&rep=rep1&type=pdf> (access date: 12.03.2014).
201. Jwa S. The evolution of large corporations in Korea. A New institutional Economics perspective of the Chaebol / S. Jwa. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing Limited, 2003. – 176 p.
202. Kang D. Crony Capitalism: Corruption and Development in South Korea and the Philippines / D. Kang. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 222 p.
203. Kang M. H. Korean Business Conglomerate: Chaebol Then and Now / M. H. Kang. – Berkeley : Institute of East Asian Studies, 1996. – 254 p. (Korea Research Monograph, 21)
204. Lee C. Chaebol, Financial Liberalization and Economic Crisis: transformation of Quasi-Internal organization in Korea [Electronic resource] / C. Lee,

K. Lee, K. Lee // Hawaii University. – Electronic data. – Honolulu, 2015. – URL: <http://www2.hawaii.edu/~lchung/Revised3lee.pdf> (access date: 15.03.2015).

205. Lee L. Mega-corporations in Japan and Korea [Electronic resource] / L. Lee // Association for Asian Research. – Electronic data. – Philadelphia, 2003. – URL: <http://www.asianresearch.org/articles/1397.html> (access date: 15.03.2015).

206. Lim E. Big Horses don't die. The chaebol dominance and the state in the process of Korean industrialization [Electronic resource] / E. Lim // The University of Hong Kong Library. – Electronic data. – Hong Kong, 2014. – URL: <http://sunzi.lib.hku.hk/ER/detail/space/5120196> (access date: 15.03.2015).

207. Mariniello M. Competition policy trends in South Korea [Electronic resource] / M. Mariniello, M. Antonielli // Bruegel. – Electronic data. – Brussels, 2014. – URL: <http://www.bruegel.org/nc/blog/detail/article/1020-competition-policy-trends-in-south-korea> (access date: 15.03.2015).

208. NIS history [Electronic resource] // National Intelligence Service official website. – Electronic data. – Seoul, 2011. – URL: <http://eng.nis.go.kr/svc/history.do?method=content&cmid=11915> (access date: 12.03.2014).

209. Noland M. Economic reform in South Korea: an unfinished legacy [Electronic resource] / M. Noland // Peterson Institute for International Economics. – Electronic data. – Washington, 2015. – URL: <http://www.iie.com/publications/papers/paper.cfm?ResearchID=458> (access date: 15.03.2015).

210. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics [Electronic resource] // Foreign Affairs website. – Electronic data. – New York, 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2004-05-01/soft-power-means-success-world-politics> (access date: 12.03.2014).

211. Sook Jong Lee. The Politics of Chaebol Reform in Korea: Social Cleavage and New Financial Rules [Electronic resource] / Sook Jong Lee // Journal of contemporary Asia. – Vol. 38, № 3. – P. 439–452. – The electronic version of the printing publication. – URL: <http://content.csbs.utah.edu/~mli/Economies%205430-6430/Lee-The%20Politics%20of%20Chaebol%20Reform%20in%20South%20Korea.pdf> (access date: 15.03.2015).

212. South Korea. The world factbook [Electronic resource] // Central Intelligence Agency (USA). – Electronic data. – Washington, 2015. – URL: <https://www.cia.gov/library/PUBLICATIONS/the-world-factbook/geos/ks.html> (access date: 15.03.2015).
213. Steers R. M. The Chaebol: Korea's New Industrial Might / R. M. Steers. – New York : Harper Business, 1991. – 164 p.
214. Steers R. M. Made in Korea: Chung Ju Yung and the Rise of Hyundai / R. M. Steers. – Routledge, 1998. – 273 p.
215. Suh S., Nakarmi L. Chaebol revolution. Are Korean business giants really serious about the restructuring and globalization? [Electronic resource] / S. Suh, L. Nakarmi // Asian week. – Electronic data. – Atlanta, 2005. – URL: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/97/1010/aa1.html> (access date: 15.03.2015).
216. Sung Hoon Jeh. The Putin Administration's Far East Development Plans and the Future of Korea-Russia Cooperation [Electronic resource] / Sung Hoon Jeh, Boogyun Kang // Korean Institute of the international economic policy. – Electronic data. – Sejong, 2010. – URL: http://www.kiep.go.kr/eng/publications/pub09_view.jsp?page=1&no=49 (access date: 15.03.2015).
217. Välilä T. Structural Reforms and the Growth Outlook. Russia Rebounds / T. Välilä. – Washington : International Monetary Fund, 2003. – 154 p.
218. Watson L. Labor relations and the law in South Korea [Electronic resource] / L. Watson // Pacific Criminal Law & Policy Journal // School of Law. University of Washington. – Electronic data. – Washington, 2012. – URL: <https://digital.law.washington.edu/dspace-law/bitstream/handle/1773.1/854/7PacRimLPolyJ229.pdf?sequence=1> (access date: 15.03.2015).
219. Wiegert R. Russia's Banking System, the Central Bank and the Exchange Rate Regime / R. Wiegert // Internationalization and Economic Policy Reforms in Transition Countries. – Heidelberg : Springer, 2005. – P. 89-120.
220. Yul Kwon. Least Developed Countries: Key Challenges and the Way Forward for Korea's Development Cooperation [Electronic resource] / Yul Kwon,

Jione Jung, Jisun Jeong, Juyoung Lee // Korean Institute of the international economic policy. – Electronic data. – Sejong, 2010. – URL: http://www.kiep.go.kr/eng/publications/pub09_view.jsp?page=1&no=50 (access date: 12.03.2015).

Социальные программы ФПГ Южной Кореи³³⁶

Название компаний	Медицинское обслуживание	Страхование	Оплата отпуска и больничных листов	Компенсация затрат на обучение	Компенсация затрат на жилье	Премии и бонусы	Льготы при покупке продукции компании	Иное
Samsung	+ (Прим.: включая стоматологические услуги)	+ (Прим.: включая страхование членов семьи, автострахование, страхование жилья, туристическая страховка)	+	+ (Прим.: предоставляется также стипендия для детей сотрудников)	+	+	+	
LG	+ (Прим.: включая родителей, детей, супругов сотрудников)		+ (Прим.: компания предоставляет 2 дополнительных вида	+ (Прим.: предоставляется также стипендия для детей	+	+ (Прим.: особая премия для сотрудников, работающих дол-	+	Общежитие, корпоративные автобусы, тренинговый центр LG, курортные отели в г. Gangchon и Gon-

³³⁶ Приложение составлено на основании следующих данных: Social benefits [Electronic resource] // Samsung official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://www.samsung.com/ca/aboutsamsung/samsungelectronics/careers/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Social benefits [Electronic resource] // LG official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://www.lg.com/us/careers/why-lg/benefits> (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // Hyundai official website. – Electronic data, 2014. – URL: <https://www.hyundaiusa.com/about-hyundai/benefits.aspx>; https://www.hyundaicapitalamerica.com/HCA_benefits.aspx (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // Kia official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://www.kiajobs.com/benefits.html> (access date: 15.03.2015); Employment information [Electronic resource] // Lotte official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://store.lotteshopping.com/handler/FrontRecruitInfoEng-Start4> (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // Hanwha official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://english.hanwhacorp.co.kr/Career/Benefits/Benefits.jsp> (access date: 15.03.2015); Benefits [Electronic resource] // POSCO official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://www.poscoenc.com/eng/about/benefits.asp> (access date: 15.03.2015); Welfare program [Electronic resource] // Doosan official website. – Electronic data, 2014. – URL: <http://www.doosaninfracore.com/en/careers/environment/culture.do> (access date: 15.03.2015).

Название компаний	Медицинское обслуживание	Страхование	Оплата отпуска и больничных листов	Компенсация затрат на обучение	Компенсация затрат на жилье	Премии и бонусы	Льготы при покупке продукции компании	Иное
			каникул)	сотрудников)		гое время)		jiam. Денежные премии и выходные для семейных праздников
Hyundai	+ (Прим.: включая стоматологические и офтальмологические услуги)	+ (Прим.: включая туристическое страхование)	+			+ (Прим.: дополнительные пенсионные выплаты)	+	Фитнес-центры в здании компании
Kia	+ (Прим.: включая детей, супругов сотрудников; оплата услуг офтальмолога, расходы на линзы)	+	+			+		
Lotte	+ (Прим.: включая детей, супругов сотрудников; ежегодные осмотры для сотрудни-		+	+ (Прим.: включая частичную оплату детского сада, полную оплаты школьного образов	+ (Прим.: размер займа до 50 млн вон; помощь при переезде	+ (Прим.: премии вплоть до 800% от заработной платы; особая премия для сотрудников, работаю-		Оплата транспортных расходов при поездках в регионы; оплата содержания и страхования автомобиля для высшего менеджмента; выходные, денежные выплаты, цветы

Название компаний	Медицинское обслуживание	Страхование	Оплата отпуска и больничных листов	Компенсация затрат на обучение	Компенсация затрат на жилье	Премии и бонусы	Льготы при покупке продукции компании	Иное
	ков, диагностика раковых заболеваний)			колледжа для трех детей)		щих долгое время)		и подарки на время семейных праздников и дней рождения; отдых на курортах Ханхва, Daemyung, Geumho и Kensington. Кафе и больница для сотрудников
Hanhwa	+ (Прим.: ежегодные осмотры для сотрудников старше 40 лет и их супругов)		+	+ (Прим.: включая оплату МВА и оплату образования детей сотрудников вплоть до университетского уровня)	+	+ (Прим.: особая премия для сотрудников, работающих долгое время)		Корпоративные фитнес-центры, спортивные мероприятия; компенсация транспортных расходов, расходов на питание; оплата досуговых мероприятий; отпуск за рубежом для сотрудников, работающих долгое время, и их супругов; выходные и премии в случае семейных торжеств
POSCO E & C	+ (Прим.: ежегодные осмотры для сотрудников)		+	+ (Прим.: включая возможность оплаты образования де	+ (Прим.: обеспечение жилищных займов по сниженной	+		Формирование специального бюджета для сотрудника, который может быть потрачен на путешествия, занятия спор-

Название компаний	Медицинское обслуживание	Страхование	Оплата отпуска и больничных листов	Компенсация затрат на обучение	Компенсация затрат на жилье	Премии и бонусы	Льготы при покупке продукции компании	Иное
				ников за рубежом)	ставке)			том, приобретение подарков и т.д.
Doosan	+ (Прим.: ежегодные осмотры для сотрудников и членов их семей. Специальные выплаты в случае раковых заболеваний, сердечных приступов и заболеваний почек)	+	+	+ (Прим.: включая оплату школьного и университетского образования детей сотрудников, закупку учебников для учащихся школ, пособие на ребенка)	+ (Прим.: предоставление общежития, оплата переезда)	+ (Прим.: наличие специальной выплаты при увольнении сотрудника, работавшего больше года, собственная система пенсионного страхования)		Рабочая униформа, питание, транспортные расходы для некоторых категорий сотрудников, служебный транспорт, спортивные и досуговые мероприятия)